

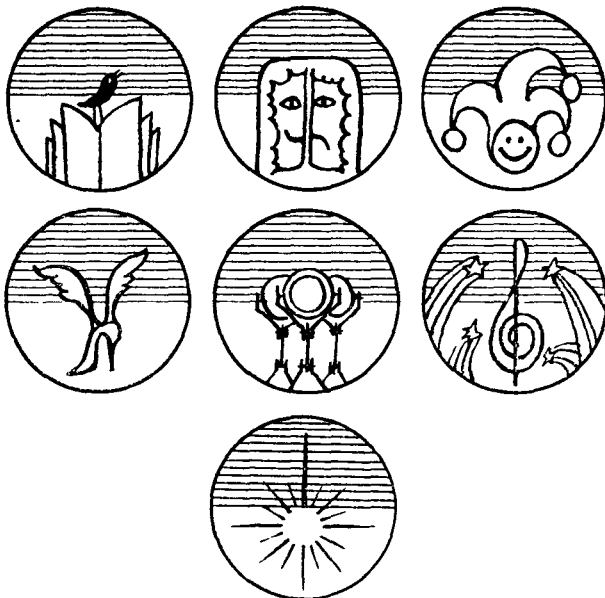
Молодежная эстрада

6

1979

РЕПЕРТУАРНЫЙ
СБОРНИК
ДЛЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ноты: Ale07.ru

Молодежная эстрада

6
1979

№ 6 (216)

Издательство
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»

Репертуарный сборник
для художественной
самодейтельности

Выходит
шесть раз
в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. АЛЕКСИН
Н. БУТОВ
В. ИВАШНЕВ (отв. редактор)
А. НОВИКОВ
Н. СТАРШИНОВ
Т. УСТИНОВА
П. ХОМСКИЙ

Редакторы В. МИХАЙЛОВА, Д. ТРУСНОВА
Музыкальный редактор В. СИНЕЛЬЩИКОВА
Оформление художника Ю. ЛЕШКО
Рисунки в тексте художника Л. БОРЗЫХ
Художественный редактор В. КУХАРУК
Технический редактор Т. КУЛАГИНА

Сдано в набор 01.10.79. Подписано к печати 16.11.79. А00259. Формат 70×108^{1/16}
Бумага типографская № 3 Печать высокая
Усл. печ. л. 11,2. Уч.-изд. л. 10. Тираж
270 000 экз. Цена 40 коп. Заказ 1799.

Типография ордена Трудового Красного
Знамени издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая
гвардия». Адрес издательства и типо-
графии: 103030, Москва, ГСП 4, Суще-
ская, 21.

В НОМЕРЕ:

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СЛОВО

Л. Мартынов. Народ-победитель	5
С. Щипачев. Москва в эти дни	6
Ю. Друнина. Снега, снега...	6
М. Дудин. Победитель	6
И. Уткин. Если я не вернусь, дорогая...	7
Назар Наджми. Солдаты, солдаты...	7
В. Кочетков. В День Победы	7
В. Туркин. «Отмыты окровавленные даты...»	8
Ф. Сухов. «В бою под Орлом, под Варшавой...»	8
Н. Старшинов. «Зловещим заревом объятый...»	9
С. Смирнов. Шиповник	9
Я. Смеляков. Судья	9
Н. Рыленков. «Прошедшим фронт, нам день зачтется за год...»	10
Г. Поженян. «Не тем, что полстолетия будут сцены...»	10
М. Борисов. «Отпусти меня, Боль...»	11
Н. Медведева. Бабы	11
А. Дементьев. «Где-то около Бреста...»	11
О. Дмитриев. Еще о войне	12
Л. Дубаев. Была война...	12
А. Жигулин. Калина	12
В. Костко. В моем селе	13
Л. Прозорова. Вам — старшее поколение	13
Е. Храмов. Родина	13
А. Бобров. Рубеж	14
В. Верстаков. «Война меня преследует повсюду...»	14

ПЬЕСЫ

Н. Осипова. Твой вечный ровесник. (Драматический реквием в двух частях)	15
В. Бойко. Рано или поздно. (Пьеса в одном действии)	49

МУЗЫКА

Е. Дога. Продолжение жизни	57
Дм. Покрасс. Огонь рекордов не погас	63
Л. Лядова. Сияй звездой, спортивная планета!	66
И. Дунаевский. Звезды	70
А. Пахмутова. Добрая сказка	75
Р. Паулс. Подберу музыку...	82
Н. Богословский. Я к тебе со всею душой	88
Ф. Шуберт. Вальс. (Переложение для баяна С. Рубинштейна)	92

ТАНЦЫ

Гусарики. (Из репертуара государственного белорусского фольклорно-хореографического ансамбля «Хорошки») Постановка В. Гаевой. Запись танца Л. Алексеевой	93
--	----

НАША КОНСУЛЬТАЦИЯ

Ю. Чугунов. О буквенно-цифровых обозначениях аккордов в эстрадной и джазовой музыке	111
Содержание сборника «Молодежная эстрада» за 1979 год	124

К 35-летию Победы издательство «Советская Россия» готовит к печати книгу стихов о Великой Отечественной войне «Дорога Победы». Составители сборника — Н. Старшинов и С. Музыченко включили в первый раздел «Годы войны» образцы военной лирики, созданные в основном в то незабываемое время.

В разделе «Поэзия моя — ты из окопа» собраны стихи непосредственных участников Великой Отечественной войны. Многие авторы этого раздела не являются профессиональными литераторами, и стихи их попали в подобное издание впервые.

В раздел «Вам, старшее поколение» вошли стихи поэтов, которые не были участниками войны, но помнят ее — их детские годы пришлось на нее.

И, наконец, в разделе «Рожденные после войны» представлены стихи поэтов, знающих о войне лишь по книгам и по рассказам стирших, поэтов, родившихся уже после войны, сыновей и дочерей солдат, вернувшихся с фронта вместе с Победой. Это стихи о кровной связи поколений, о всевозрастающем уважении к советским солдатам, стихи молодых людей, понимающих огромный смысл победы над фашизмом.

В этом номере «Молодежной эстрады» мы публикуем подборку стихотворений из всех разделов книги «Дорога Победы».

Леонид МАРТЫНОВ

НАРОД-ПОБЕДИТЕЛЬ

Возвращались солдаты с войны.
По железным дорогам страны
День и ночь поезда их везли.
Гимнастерки их были в пыли
И от пота еще солонны
В эти дни бесконечной весны.

Возвращались солдаты с войны.
И прошли по Москве, точно сны, —
Были жарки они и хмельны,
Были парки цветами полны.
В зоопарке трубили слоны, —
Возвращались солдаты с войны!

Возвращались домой старики
И совсем молодые отцы —
Москвичи, ленинградцы, донцы...
Возвращались сибиряки.

Возвращались сибиряки —
И охотники, и рыбаки,
И водители сложных машин,

И властители мирных долин, —
Возвращался народ-исполнин...

Возвращался?
Нет!
Шел он вперед,
Шел вперед
Победитель-народ!

1945

Степан ЩИПАЧЕВ

МОСКВА В ЭТИ ДНИ

Взбежала в небо красная ракета
И не успела в небе догореть —
Ударила зенитка где-то,
Потом еще... и начало греметь.
И воздух, потрясенный громом долгим,
То тут, то там сверкает над Москвой.
В полночном небе звезды да осколки.
В домах — по радио — сирены вой...
Завидуя бессмертной нашей славе,
Найдут потомки нужные слова,

Но будет трудно им себе представить,
Какой же в эти дни была Москва.
Там, в будущем, им словно все приснится:
Колючий снег в ночи прифронтовой,
Открытые обветренные лица
В сверкании зениток над Москвой,
Военные плакаты в коридорах,
В походных книжках адреса друзей,
Разгромленные танки, у которых
На гусеницах пыль Европы всей.

1941

Юлия ДРУНИНА

СНЕГА, СНЕГА...

Все замело дремучими снегами.
Снега, снега — куда ни бросишь взгляд...
Давно ль скрипели вы под сапогами
Чужих солдат?

Порой не верится, что это было,
А не привиделось в тяжелом сне...

Лишь у обочин братские могилы
Напоминают о войне.

Снега, снега... Проходят тучи низко,
И кажется — одна из них вот-вот
Гранитного коснется обелиска
И хлопьями на землю упадет.

Михаил ДУДИН

ПОБЕДИТЕЛЬ

Без малого четыре года
Гремела грозная война.
И снова русская природа
Живого трепета полна.

Там, где мы брали кровью, с бою
Противотанковые рвы,
Цветы, обрызганы рососою,
Встают, качаясь, из травы.

Где ночь от ярких молний слепа,
Кипела в заводях вода,
Из камня, щебня и из пепла
Встают родные города.

И вот дорогою обратной,
Непокоряемый век,
Идет, свершивши подвиг ратный,
Великий русский человек.

Он сделал все. Он тих и скромно.
Он мир от черной смерти спас.
И мир, прекрасен и огромен,
Его приветствует сейчас.

А сзади темные могилы
Врагов на дальнем берегу —
О нашей доблести и силе
Напоминание врагу.

Иосиф УТКИН

ЕСЛИ Я НЕ ВЕРНУСЬ, ДОРОГАЯ...

Если я не вернусь, дорогая,
Нежным письмам твоим не внемля,
Не подумай, что это — другая,
Это значит... сырая земля.

Только вам я всем сердцем и внемлю.
Только вами я счастлив и был:
Лишь тебя и родимую землю
Я всем сердцем, ты знаешь, любил.

Это значит, дубы-нелюдимы
Надо мною грустят в тишине,
А такую разлуку с любимой
Ты простишь вместе с родиной мне.

И доколе дубы-нелюдимы
Надо мной не склонятся, дремля,
Только ты мне и будешь любимой,
Только ты да родная земля!

1942

Назар НАДЖМИ

СОЛДАТЫ, СОЛДАТЫ...

Солдаты, солдаты,
Вы помните наши пути,
Где шли мы когда-то?..
Солдаты, солдаты,
Лишь в песнях по ним нам идти...
Лишь песни да годы
Тот пепел дорожный хранят,
Лихие походы
Да залпы побед и утрат...
Да залпы побед и утрат...

Солдаты, солдаты!
Да что это с вами стряслось?
Солдаты, солдаты,
Суровая плата —
Серебряный пепел волос...
Рты горестно сжаты,

Да искры непролитых слез...
Солдаты, солдаты,
Да что это с вами стряслось?
Да что это с вами стряслось?!

Сказали солдаты:
— Увы, наша жизнь коротка.
Но временна старость,
Что нам не досталась,
А молодость длится века...
Пожаром объята,
Мы в ночь не ушли без следа...
Солдаты, солдаты,
Мы молоды вечно. Всегда.
Мы молоды вечно. Всегда!..

Перевод с башкирского Е. Николаевской

Виктор КОЧЕТКОВ

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Всяко жил — и горестно и весело,
Правил челн в широкий мах весла.
Жизнь меня и счастьем не обвеса,
И печалью не обнесла.

Но за всеми памятными датами
Видится главнейшая одна —

День, когда нас сделала солдатами
В смертный бой идущая страна.

Воевали хорошо ли, плохо ли —
Пусть потомки спорят горячо.
Но какую силу разгрохали,
Развернувшись в полное плечо.

Отдымили старые пожарища.
Отстреляли старые форты.
И давным-давно мои товарищи
В благородной бронзе отлиты.

Смотрят вдаль с тревогою и верою
С городских и сельских площадей,
И летят над ними тучи серые
Рериховской стаяй лебедей.

...Всяко жил — и горестно и весело —
Ветеран пехотного полка.
Жизнь не очень густо повисила
Орденов на лацкан пиджака.

Но когда немалый путь итожится,
Я твержу как заповедь слова:
Русь жива!
Все прочее приложится.
Главное, солдаты, Русь жива!

Владимир ТУРКИН

* * *

*Старшему брату — Константину
Туркину, павшему смертью храбрых
в годы войны. Могила его неизвестна.*

Отмыты окровавленные даты,
И над войною совершился суд.
Останки Неизвестного солдата
По самой главной улице везут.

Стоят на краях тротуара дети —
Солдат убитых внуки и сыны.
А он один, лежащий на лафете,
Сегодня возвращается с войны.

Не плачьте, люди, слезы удержите.
Над гробом наклоняется вдова.
Не надо всем, но ей вы разрешите
Сказать ему неслышные слова.

Единственный — от всей военной рати,
От всех фронтов, полков и батарей,
Единственный — от всех отцов и братьев
Для всех сестер, и жен, и матерей.

Не плачьте, люди, слезы удержите.
Склонись над ним волос девичьих прядь.
Не надо всем, но ей вы разрешите
Его отцовским именем назвать.

Его, седого или молодого,
Одной семьей хоронит вся страна.
Ему навек стеной родного дома
Останется кремлевская стена.

Не плачьте, люди, слезы удержите.
Идет к лафету старенькая мать.
Не надо всем, но ей вы разрешите
Его сыновним именем назвать.

Мы одного подняли с поля павших,
И, стоя над останками его,
Не всех сумеет вспомнить старый маршал...
Хочу, чтоб вспомнил брата моего...

Федор СУХОВ

* * *

В бою под Орлом, под Варшавой,
В жестоким огне батарей
Я чувствовала слева и справа
Поддержку окопных друзей.

И видел, как кто-то смелее
И старше намного меня,
Себя самого не жалея,
Шел прямо под ливень огня.

Тогда я узнал, что такое
Священный, почетнейший долг.

— За мною! — взмахнувши рукою,
Скомандовал громко парторг.

И как бы там смерть ни косила,
И что б ни грозило адали,
Земная партийная сила
Меня поднимала с земли.

На трудном пути каменистом
Смотрел я вперед, а не вниз,
И стал потому коммунистом,
Что вел меня в бой коммунист.

Николай СТАРШИНОВ

* * *

Зловещим заревом объятый,
Грохочет дымный небосвод.
Мои товарищи — солдаты
Идут вперед
За взводом взвод.

Идут, подтянуты и строги,
Идут, скупые на слова.
А по обочинам дороги
Шумит листва,
Шуршит трава.

И от ромашек-тонконожек
Мы оторвать не в силах глаз.
Для нас,
Для нас они, быть может,
Цветут сейчас
В последний раз.

И вдруг (неведомо откуда
Попав сюда, зачем и как)

В грязи дорожной — просто чудо! —
Пятак.

Из желтоватого металла,
Он, как сазанья чешуя,
Горит,
И только обметало
Зеленой окисью края.

А вот рубли в траве примятой!
А вот еще... И вот и вот...
Мои товарищи — солдаты
Идут вперед
За взводом взвод.

Все жарче вспышки полыхают.
Все тяжелее пушки бьют...
Здесь ничего не покупают
И ничего не продают.

1945

Сергей СМИРНОВ

ШИПОВНИК

У пыльной военной дороги
Мы сделали краткий привал.
Горели усталые ноги.
В ложине ручей ворковал.

Шмели перед нами сновали,
Сердито гудя на лету.
И я увидел на привале
Шиповник в пыли и цвету.

Он был от корней до макушки
Изранен, как воин в бою.
Видать, проходившие пушки
Замяли его в колею.

Но, словно назло этой силе,
Шиповник поднялся с земли,

Зацвел, отряхнувшись от пыли,
Чтоб мы его видеть могли...

...Когда было больно и тяжело
В недоброй чужой стороне,
Когда прилипала рубашка
К усталым плечам и спине, —
За дымом
За смертью летучей,
За далью — во всю широту
Я видел
Упрямый, колючий
Шиповник в пыли и цвету!

1945

Ярослав СМЕЛЯКОВ

СУДЬЯ

Упал на пашне у высотки
суровый мальчик из Москвы,
и тихо сдвинулась пилотка
с пробитой пулей головы.

Не глядя на беззвездный купол
и чуя веянье конца,
он пашню бережно ощупал
руками быстрыми слепца.

И, уходя в страну иную
от мест родных невдалеке,
он землю теплую, сырую
зажал в коснеющей руке.

Горсть отвоеванной России
он захотел на память взять,
и не сумели мы, живые,
те пальцы мертвые разжать.

Мы так его похоронили —
в его военной красоте —
в большой торжественной могиле
на взятой утром высоте.

И если, правда, будет время,
когда людей на Страшный суд
из всех земель, с грехами всеми
трикратно трубы призовут, —

предстанет за столом судейским
не бог с туманной бородой,

а паренек красноармейский
пред потрясенною толпой,

держа в своей ладони правой,
помятой немцами в бою,
не символы небесной славы,
а землю русскую свою.

Он все увидит, этот мальчик,
и ни йоты не простит,
но ласть — от правды,
боль — от фальши
и гнев — от злобы отличит.

Он все узнает оком зорким,
с пятном кровавым на груди,
судья в истлевшей гимнастерке,
сидящий молча впереди.

И будет самой высшей мерой,
какою мерить нас могли,
в ладони юношеской серой
та горсть тяжелая земли.

1942

Николай РЫЛЕНКОВ

* * *

Прошедшим фронт, нам день зачтется
за год,
В пыли дорог сочтется каждый след,
И корпией на наши раны лягут
Воспоминанья юношеских лет.

Рвы блиндажей трава зальет на склонах,
Нахлынув, как зеленая волна.
В тех блиндажах из юношей влюбленных
Мужчинами нас сделала война.

И синего вина, вина печали,
Она нам полной мерой поднесла,
Когда мы в первых схватках постигали
Законы боевого ремесла.

Но и тогда друг другу в промежутках
Меж двух боев рассказывали мы
О снах любви, и радостных и жутких,
Прозрачных, словно первый день зимы.

Перед костром, сомкнувшись тесным
кругом,

Мы вновь клялись у роковой черты,
Что, возвратясь домой к своим подругам,
Мы будем в снах и в помыслах чисты.

А на снегу, как гроздьях горьких ягод,
Краснела кровь. И снег не спорил с ней!
За это все нам день зачтется за год,
Пережитое выступит ясней.

1942

Григорий ПОЖЕНЯН

* * *

Не тем, что полстолетия будут сцены
изображать солдатский наш уют;
не тем, что в двадцать два узнали цену
тому, что люди в сорок узнают;
не сединой, что, может, слишком рано

легла походной пылью на виски,
когда мы, жизнь промерив на броски,
считали мины, не считая раны;
не славою, что пришла к нам неспроста:
на бланках похоронного листа,

на остриях штыков под Балаклавой,
 в огнях ракет рождалась наша слава;
 ни даже тем, что, выйдя в путь тернистый,
 мы научились жертвовать собой.
 Мы тем гордимся, что последний выстрел
 завещан нам отцовскою судьбой.
 Гордимся мы, что в наш двадцатый век —
 на той земле, где дни не дни, а даты, —
 в семнадцатом родился человек
 с пожизненною метрикой солдата.
 Гордимся мы, быть может, даже тем,

что нам о нас не написать поэм.
 И только ты, далекий правнук мой,
 поймешь, что рамка с черною каймой
 нам будет так узка и так мала,
 что выйдем мы из бронзы, из стекла,
 проступим солью,
 каплею,
 росой
 на звездном небе —
 светлой полосою.

Михаил БОРИСОВ, Герой Советского Союза

* * *

Отпусти меня, Боль,
 Опоздай ко мне, Смерть,
 Дайте песню допеть.
 Только песню допеть.
 Пусть не знает никто,
 Что я навзничь упал, —
 Это просто привал.
 Мой последний привал.
 Я смогу и теперь
 Свой рубеж удержать,

Славя Родину-мать.
 Нашу Родину-мать.
 Отпусти меня, Боль,
 Опоздай ко мне, Смерть,
 Дайте песню допеть.
 Только песню допеть.
 В ней опять прозвучит,
 По-земному груба,
 Боевая труба.
 Боевая труба!..

Надежда МЕДВЕДЕВА

БАБЫ

Я помню эти выстрелы в ночи,
 По-волчьи выли бабы на печи,
 Казалось каждой в этот страшный час,
 Что мужа расстреляли в сотый раз.

А нынче в хатах есть и хлеб и соль,
 Былую жгучесть выплакала боль,
 И слезы вдовьи сдержанно текли...
 Все сердцем бабы вытерпеть смогли.

Они своих не помнили заслуг,
 По семеро впрягались бабы в плуг,
 Чтоб хлеб родили минные поля,
 Чтоб ровной стала рваная земля.

Когда в дороге встретятся они,
 В поклоне низком голову склони.
 Залатанная бабами земля
 Вспоила море — хлебные поля.

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

* * *

Где-то около Бреста
 вдруг вошла к нам в вагон
 невеселая песня
 военных времен.

Сколько было народу —
 всех смутила она.

Шла она по проходу
 и тиха и грустна.

Подняла с полок женщин,
 растревожила сны,
 вспомнив всех не пришедших
 с той, последней войны.

Как беде своей давней,
мы вздыхали ей вслед.
И пылали слова в ней,
как июньский рассвет.

Песня вновь воскрешала
то, что было давно,

что ни старым, ни малым
позабить не дано.

И прощалась поклоном,
затихала вдали..
А сердца по вагонам
все за песнею шли.

Олег ДМИТРИЕВ

ЕЩЕ О ВОЙНЕ

От войны отвыкают,
Видят мирные сны.
Новых песен от нас время требует властно.
Но когда замелькают
Кинокадры войны,
То душа моя с этим никак не согласна.

Не найду никогда я,
Где отец мой убит, —
Разметало по серым полям ополченье.
И поныне, страдая,
Жадный взгляд мой следит:
Вдруг покажется он
В черно-белом свеченье...

Наше право вернуться
В эти годы, назад,
Остается навеки священным, исконным —
Не артисты дерутся,
Не статисты лежат
На бесстрастном, на ровном снегу
Подмосковном.

Не поднимется тот, кто упал на экране,
Прижимая ладони горячие
К ране.
Кадры быстрые, фото
Разгляди, рассмотри!
В бой уходит пехота.
Дорогие мои...

Лев ДУБАЕВ

БЫЛА ВОЙНА...

Солдата обступили дети.
Он хлеб достал из вещмешка.
Запахло хлебом на планете
И сладким дымом табака.

Вдали клубилось эхо боя,
За горизонтом выл огонь.
Запомнил я лицо рябое
И заскорузлую ладонь.

А мы под стать голодным птицам...
Над пеплом стыл двадцатый век,
Крупинки соли на тряпицу
Из гильзы сыпались, как снег.

Солдат разрезал хлеб и роздал.
Курил.
Вздыхал.
Глядел на нас.
А соль была крупна, как звезды,
Как слезы из солдатских глаз.

Анатолий ЖИГУЛИН

КАЛИНА

На русском Севере —
Калина красная,
Края лесистые,
Края озерные.
А вот у нас в степи
Калина — разная,
И по логам растет
Калина черная.

Калина черная
На снежной замети —
Как будто пулями
Все изрешечено.
Как будто горечью
Далекой памяти
Земля отмечена,
Навек отмечена.

Окопы старые
 Закрыты пашнями.
 Осколки острые
 Давно поржавели.
 Но память полнится
 Дружьями павшими,
 И сны тревожные
 Нас не оставили.

И сердцу видится
 Доньяне страшная,
 Войной пробитая
 Дорога торная.

И кровью алою —
 Калина красная.
 И горькой памятью —
 Калина черная.

Калина красная
 Дроздами склевана.
 Калина черная
 Растет-качается.
 И память горькая,
 Печаль суровая
 Все не кончается,
 Все не кончается.

Владимир КОСТКО

В МОЕМ СЕЛЕ

В моем селе большие перемены:
 По вечерам из окон — яркий свет,
 Над шиферными крышами — антенны,
 И тишина. Такой в столицах нет.

Лишь, как и прежде, в горницах опрятных
 С поблекших фото, презирая смерть,
 Вошедшему в глаза глядят солдаты,
 Которым никогда не постареть...

Людмила ПРОЗОРОВА

ВАМ — СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ

Мы маленькие очевидцы,
 Последние из могилок,
 Нам до сих пор тревога снится
 И до сих пор отбой не дан.
 Из теплой, полной снов постели,
 Из комнат, где цветы цвели,
 В бомбоубежища и щели
 Мы ночью с бабушками шли.
 Мы слез тогда уже не лили,
 Мы знали вкус полынь-травы,
 И с вами всю беду делили,
 Как с нами хлеб делили вы.
 А в десять
 Мы нырнули в детство,

Стремясь былое наверстать,
 И только трудное наследство
 Порой себя давало знать...
 Но что же, мы зато узнали,
 Что значит выжить в трудный год,
 Что значит —
 Родина за нами!
 И что такое
 Наш народ.
 И если песню фронтовую
 Вы запоете за столом,
 Ту вашу, грустно-молодую,
 Мы вам, конечно, подпоем.

Евгений ХРАМОВ

РОДИНА

Шли женщины — и на плечах лопаты —
 Окопы рыть под городом Москвой.
 Страна смотрела на меня с плаката,
 Седея,
 С непокрытой головой.
 Она звала меня глазами строгими,

Сжав твердо губы, чтоб не закричать.
 И мне казалось, что похожа Родина
 На тетю Дашу из квартиры пять.
 На тетю Дашу, рядом с нами жившую,
 Двух сыновей на Запад проводившую,
 Да, на нее, вдову красноармейскую,

Усталую,
упрямую
и резкую.

Хотелось мне участвовать в десантах,
Кричать в эфир: «Тюльпан», я — «Резеда»!
Мне шел тогда
едва второй десяток,
Меня на фронт не брали поезда.

И я смотрел с серьезностью недетской
В ее лицо с морщинками у губ
И лишь на двойки отвечал немецкий,
Чтоб выразить презрение к врагу.

Она звала меня глазами строгими,
Сжав твердо губы, чтоб не закричать.
И мне казалось, что похожа Родина
На тетю Дашу из квартиры пять.

Александр БОБРОВ

РУБЕЖ

Вот это все: поля, песчаник, глина
И соснами уставленный откос,
Деревня и Москвы-реки долина —
Можайским направлением звалось.
Уж сколько лет...

А сын в лесу негромко
Еще мои вопросы задает:

— Землянка?
— Да.
— Воронка?
— Да, воронка.
— Окоп?
— Гнездо, где размещался дот.

Уж сколько лет.

А сын опять упрямо
Все ищет гильзы. Мало мы нашли?
Да может, это не воронка — яма?
Не бруствер — складка на лице земли.

Не все ж война!

Но ветер с дымом горьким
Встревоженному сердцу говорит:
Склонись в раздумье над любым
пригорком,
Не ошибешься — здесь солдат зарыт.

Владимир ВЕРСТАКОВ

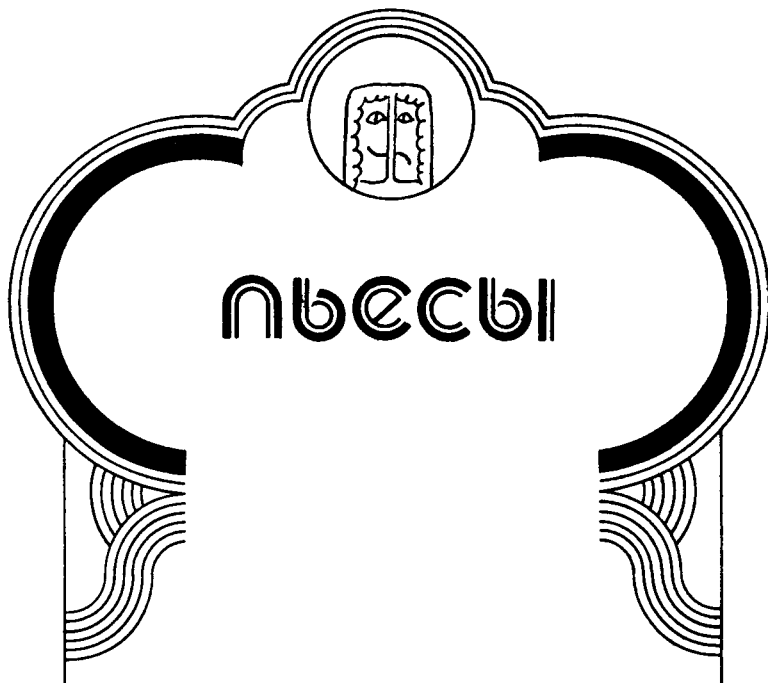
* * *

Война меня преследует повсюду.
Ровесник мира — до последних дней
Со всеми вместе праздновать я буду
Печальный и победный юбилей.

Какой ценой оплачена Победа!
Быть может, из-за гибельной войны
Нет среди нас великого поэта,
Великого — в масштабе всей страны

Но каждый год, неясно до отчаянья,
Так тихо, что слышней растет трава,
В минуту виноватого молчания
В земле гудят великие слова.

Они меня безмолвием тревожат.
Произнести бы их, а не могу.
Но кто-нибудь, когда-нибудь да сможет.
Придет — и не останется в долгу.

К 35-летию Победы

Нелли ОСИПОВА

ТВОЙ ВЕЧНЫЙ РОВЕСНИК*

(Драматический реквием в двух частях)

Посвящается светлой памяти Клеры Георгиевны Сорокиной, матери и самого близкого друга Жоры Сорокина

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Сорокин Георгий Александрович.

Мать

Отец.

Их соседка.

Хор — современные юноши и девушки, сверстники Сорокина: друзья, соученики, курсанты, однополчане.

В ЭПИЗОДАХ

Майор.

Преподаватель.

Старшина.

Военком.

Топурия.

Мирвода.

Федор

Учительница.

Медицинский персонал госпиталя, патруль, немцы и др

* Пьеса получила вторую премию на Всесоюзном закрытом конкурсе пьес для детей и юношества проведенном Министерством культуры СССР, ЦК ВЛКСМ и Союзом писателей СССР.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

На сцене ничего нет, только в глубине ее комната Матери. Эта комната должна олицетворять все то, о чем мы так часто вспоминали во время войны, — довоенную жизнь. Это как бы ностальгия по мирному детству. Комната Матери должна быть немного таинственной, потому что в воспоминаниях всегда есть недосказанность и еще потому, что мир взрослых в глазах детей полон загадочности и оттого привлекателен. Сюда в воображении Матери к ней будет прибегать ее сын Жорка Сорокин. Выходит хор — сейчас это современные юноши и девушки. Реплики хора в зависимости от ситуации и по усмотрению постановщика произносятся либо отдельными его участниками, либо группами, либо всем хором.

Хор. Сегодня мы расскажем вам о комсомольце военных лет...

— Мы расскажем о нем и о событиях тех лет его же словами — так, как он писал в своем дневнике и в письмах из армии...

— И в то же самое время мы покажем его и события тех времен такими, какими мы представляем себе их сегодня...

— Потому что сегодня даже самый точный документальный рассказ о прошлом неизбежно носит на себе отпечаток современных взглядов и представлений...

— Итак, имя?

— Георгий.

— Фамилия?

— Сорокин.

— Год рождения?

— 1924-й...

— А это значит, что весной 1941 года он закончил девятый класс и перешел в десятый...

Мать (*входит в свою комнату с письмом в руке*). Жора! Жорка, соня, тебе письмо!

Сорокин (*выходит*). Человек экзамены сдал, а ему отоспаться не дают.

Мать. Из Новочеркаска письмо...

Сорокин (*выхватывает конверт*). От Сашеньки? (*Читает.*) Оказывается, она не писала, потому что сердится на меня. За то, что я ходил здесь в оперу без нее. (*Весело.*) Мам, а ты не знаешь, как можно пойти с ней, если она в Новочеркасске, а я в Ростове? (*Опять читает.*)

Мать. А ты не знаешь, что такое женская логика?

Сорокин (*очень серьезно*). Мы так близки с Сашенькой и по характеру и по уму — мы всегда друг друга прекрасно понимали...

Мать. Женская логика неподвластна пониманию... так же как и ревность, кстати.

Сорокин. Это что же, ревновать меня к моей собственной сестре?

Мать. А ты разве писал Саше, что ходил в оперу с Ниночкой?

Сорокин. Я вообще про оперу ничего ей не писал.

Мать. Так чего же ты удивляешься?

Сорокин (*дочитывает письмо*). Саша пишет, что шестнадцатого июня у них будет школьный вечер и все меня приглашают.

Пауза.

Мать. Вот и поезжай.

Сорокин (*прыгает вокруг Матери, тормошит ее, поет*). Мы едем, едем, едем к друзьям в Новочеркасск...

Мать. Но прежде ты сбегаешь в магазин за маслом.

Сорокин. Бегу! Я уже там! (*Убегает.*)

Двор. Юноши из хора, одетые так, как одевались сверстники Сорокина до войны, играют в футбол. Девушки «болеют».

Хор. Жорка, пас! Пас, ну же!

— Прикрой его, прикрой!

Соседка (*выходит с газом, полным белья*). Тю, оглашенные! А ну прекратите! Мне тут белье вешать!

Хор. Тетя Соня, для белья у нас другая площадка!

Соседка. А у меня большая стирка! Я кому сказала: геть отсюда!

Девушка (*из хора*). Что же нам, и поиграть негде?

Соседка. Не наигрались. Тебе о женихах думать пора, а ты посмотри на себя — на кого ты похожа! Одно звание, что девка, тьфу ты, господи... В мое время...

Хор. В ваше время была дореволюция, тетя Соня.

Соседка. Неужто мы революцию делали, чтобы такне, как ты, в шароварах, бесстыжие, за мячом гадали?

Сорокин. Каникулы, тетя Соня.

Соседка. На Дон бы купаться шли.

Хор. Ребята, и правда — айда на Дон! Жорка, пойдешь?

Кто-то бьет последний раз по мячу ногой, мяч летит в сторону, звон разбитого стекла. Ребята разбегаются. Соседка с криками мечется по двору.

Соседка. Люди добрые! Да никак мое окно разбили? Доколе ж это будет? Байстрюки оглашенные! Паспорта, наверное, получили, а стекла бьют! В школе их учат, в комсомол принимают! А чему учат, зачем принимают, я спрашиваю? Где я теперь стекло возьму?

Футболисты медленно и понуро возвращаются.

Хор. Тетя Соня, мы виноваты.

Соседка. Я вашим «виноваты» окна не застеклю! Где стекольщика сыщешь? Кто разбил?

Пауза.

Сорокин. Какое это имеет значение? Мы играли, мы разбили.

Хор. Мы и вставим.

Соседка. Нет, вы посмотрите на них: они вставят мне стекло! Ха! Так что же вы стоите? Вставляйте, вставляйте! Я посмотрю, как вы это будете делать! (*Уходит.*)

Хор. Глупо как получилось...

— И чего мы побежали? Мы же не нарочно...

— Как маленькие.

— Подумаешь, стекло разбили! Чепуха на постном масле!

Сорокин. То, что разбили, — чепуха, вставим. А вот что сбежали — противно...

Хор. Вот именно...

— Стекла бить — так, шалость, а убегать — это вроде уже подлость.

— Не подлость, а инстинкт самосохранения.

Сорокин. Все равно противно... Ладно, давайте к делу. Где стекло брать-то будем?

Хор. На чердаке, я видел, давно валяется...

— Тетю Соню ждет...

Все облегченно засмеялись.

— Да ну ее — самая крикливая. Семка из-за нее во двор не выходит играть, стесняется матери.

— Ладно, ребята, я побежал за замазкой!

— Я за стамеской. Девчата, тряпки принесите протереть стекло.

Ребята уходят. Остаются Парень, Девушка и Сорокин.

Девушка. Жорка, ну чего переживаешь? Не ты ж разбил.

Сорокин. Знаешь, в Новочеркасске за двенадцать лет, что там прожили, я столько стекол перебил и вообще... был не подарочек. Но не припомню, чтобы очень стеснялся этого. А в Ростове всего полгода...

Парень. И уже отметился.

Сорокин. Да это ладно... Вот смысля чего? Здоровый лоб, а смысля. Ну не тетки же этой я испугался?

Парень. Стадное чувство: все бегут, и ты бежишь. Все ясно.

Девушка. Сперва срабатывает инстинкт: беги! А потом разум: вот мы и вернулись.

Сорокин. Спасибо, просветила. Между прочим, еще древние рекомендовали подавлять инстинкты и подчинять их разуму.

Девушка. Но каждый человек открывает это для себя заново.

Сорокин. Внимание, внимание! На глазах удивленной публики подавляю в себе инстинкт идти на Дон, подчиняюсь разуму — бегу вставлять стекло!

Парень. Мировецкая у тебя понятливость, Жорка!

Все уходят.

Сразу же появляется хор — это ребята новочеркасской школы. Они выносят стол, патефон, стулья.

Хор. Слышали? Сорокин приехал!

— Эй! Крикните Юрке: Жорка приехал!

Юрка (*вбегает*). Где он?

Сорокин (*входит*). Ребята...

Юрка (*обнимает Сорокина*). А поворотись-ка, сынку...

Сорокин. Я думал, что вы отвыкли от меня, черти. Никто не пишет.

Юрка. А ты знаешь, Егор, нам тут было скучно без тебя.

Сорокин. А где Сашенька?

Юрка. Она с девчатами готовит стол. Гражданам десятиклассникам сегодня разрешили ситро плюс шампанское!

Сорокин. Ананасы в шампанском, ананасы в шампанском! А как дальше? Ну!

Хор. Удивительно вкусно, приятно, остро...

Сорокин. Весь я в чем-то норвежском, весь я в чем-то испанском, вдохновляюсь мгновенно и берусь за перо... (*Берет гитару*.) Что вам спеть, казаки? (*Поет*.)

Наш уголок нам никогда не тесен,

Когда ты в нем, то в нем цветет весна...

Не уходи — еще не спето столько песен,

Еще звучит гитары каждая струна...

Появляется Сашенька. Хор отступает.

Почему не писала?

Сашенька. Я же написала...

Сорокин. Кто тебе сказал, что я ходил в оперу с девушкой?

Сашенька. А ты думаешь, у одного тебя есть друзья в Ростове?

Сорокин. Ты ревнуешь!

Сашенька. А чему ты радуешься, Жорка?

Сорокин. Раз ревнуешь — значит, любишь.

Сашенька. Я же сказала тебе... у меня на всю жизнь.

Сорокин. Саша, Сашенька...

Хор. Все в школе знали об этой любви...

Первая девушка. Почему именно Сашенька? Она ничем не отличалась от нас. Ничем особенным.

Вторая девушка. Может быть... Но сейчас посмотри: она прекрасна любовью Сорокина.

Ребята заводят патефон Звучит вальс Сорокин и Саша танцуют.

Хор. До войны не было в обиходе слова «лидер». И психологи еще не анализировали в солидных диссертациях его влияние на коллектив. Но Сорокин был в новочеркасской школе именно лидером, только называлось это тогда «заводила».

Первая девушка. Жорка, у тебя в Ростове хороший класс?

Сорокин. Мировой! *(Посмотрел на погрузневшие лица друзей.)*
Ребята! Да что вы? Там тоже хорошие, настоящие товарищи.

Все танцуют.

Юрка. Что ты собираешься делать летом?

Сорокин. Поработаю с отцом в госпитале, если удастся.

Сашенька. А мы в колхоз едем.

Сорокин. Счастливые, черти!

Юрка. Заработаем денег и махнем по Крыму!

Танцуют.

Сашенька. Может быть, и ты с нами?

Сорокин. Мировая идея! Я поговорю с мамой и в выходной позвоню на почтамт. Запомни: 22 июня от двенадцати до часу.

Пауза. Играет музыка

Хор. 22 июня 1941 года Сорокин не звонил в Новочеркасск. В тот день он записал в дневнике...

Сорокин. Фашисты напали на нас! Они не учли уроков истории. Как будто ничего не слыхали об Александре Невском, Петре I и Суворове... Или запомнили, что в 1918 году наш народ, истощенный империалистической войной, все же сумел разгромить немецкие полки. Что ж, придется им напомнить, что русские не проигрывают сражений. Мы победим! Но неужели все кончится раньше, чем я попаду в армию?

Сирена воздушной тревоги, рокот самолетных моторов.

Хор. Запись в дневнике от 24 октября 1941 года.

Сорокин. Мы с отцом вышли из дома и почти дошли до госпиталя, как вдруг подали сигнал воздушной тревоги.

Отдаленные взрывы. Хор убегает.

И я увидел шесть бомбардировщиков, летевших очень низко. Затем... затем самолеты пошли на нас, и тут началось такое, что трудно передать словами. Со свистом прорезая воздух, неслись бомбы. Отец закричал: «Ложись!» — все кругом повалились как подкошенные. Свист, действующий хуже, чем взрывы, неся прямо на нас. Раздался

грохот, и нас засыпало землей. Затем страшная тишина. Самолеты ушли... Что сказать о себе, о своих переживаниях? Я не испугался, для этого не хватило времени.

Юноши и девушки из хора проходят с носилками, прикрытыми белыми простынями.

Я был просто ошеломлен...

Женский крик.

Метрах в двухстах от нас взлетел на воздух кинотеатр с ребятами — был детский сеанс...

Тишина.

Крики матерей, склонившихся над исковерканными до ужаса детьми. Нет, это не люди, нет! Клянусь, я пойду в армию и буду драться до тех пор, пока ни одной этой сволочи не останется на нашей земле!

Горвоенкомат. Проходит Военком

(Догоняет его.) Товарищ военком! Разрешите обратиться? Товарищ военком, я подавал заявление, а мне не ответили...

Военком. Фамилия?

Сорокин. Сорокин.

Военком. Год рождения?

Сорокин. Тысяча девятьсот двадцать четвертый.

Военком. Успеешь... (Идет.)

Сорокин. Что успею? Я должен...

Военком. Я тоже должен, а вот сижу в тылу и посылаю на фронт других. Мы твой год не берем. Пока не берем... (Идет.)

Сорокин (забегает перед ним). А девушку мою взяли, и Юрка, друг, уже в училище...

Военком. Значит, они двадцать третьего года рождения. Ты учишься, работаешь?

Сорокин. Учусь в десятом классе.

Военком. Сейчас твой фронт — учеба. Армии нужны грамотные офицеры. Так что пока кругом!

Сорокин четко поворачивается.

Шагом марш!

Сорокин, маршируя, уходит.

Школа, перемена. Группами ходят старшеклассники. Проходит Учительница литературы.

Учительница. Сорокин, можно тебя на минутку...

Сорокин и Учительница отходят в сторону.

Ты сделал сегодня очень интересный доклад о Маяковском. И чудесно читал стихи...

Сорокин. Спасибо.

Учительница. Скажи, из какой школы ты перешел к нам?

Сорокин. Мы из Ростова... эвакуированные. Здесь, в Армавире, у нас родственники.

Учительница. Ты, наверное, пишешь стихи и сам?

Сорокин. Да.

Учительница. А почему никогда не читаешь? Может, стесняешься новых ребят?

Сорокин. Нет, я с ними сразу подружился. Просто это не те стихи... так, песенки...

Учительница. Песни тоже стихи. Может быть, ты дашь мне почитать, все-таки я понимаю в поэзии...

Сорокин. Я их пою под гитару... их, наверное, и читать-то нельзя... так, чедуха...

Учительница. Значит, не хочешь... А мне почему-то кажется, что у тебя есть литературные способности. *(После паузы.)* Да нет, я просто уверена в этом.

Сорокин. Мама тоже так считает.

Учительница. Значит, филологический? Ну... если б не война, конечно...

Сорокин. Нет. Только на химический. Я хочу быть химиком-аналитиком.

Учительница. Вот не ожидала...

Сорокин. Почему?

Учительница. Все-таки твое призвание — литература.

Сорокин. Так я и люблю литературу. И историю люблю, и математику с удовольствием занимаюсь. Но химия — как бы вам сказать... Для меня каждая формула как поэма.

Учительница. Никогда не могла понять, как их запоминают.

Сорокин. А я их не запоминаю, я их чувствую и вижу...

Учительница. Значит, химия... А если ты зарываешь талант?

Сорокин. Не знаю, я об этом не думал. Просто я хочу заниматься тем, что доставляет мне больше всего удовольствия.

Учительница. Так. А тебе не кажется, что тут пахивает эгоизмом?

Сорокин. Почему?

Учительница. У тебя есть литературные способности. Ты можешь быть полезен людям в этой области, а хочешь заняться тем, что тебе больше нравится. Ведь способности налагают и ответственность. Чем больше способностей, тем больше пользы ты принесешь обществу.

Сорокин. Мне кажется, пользу можно принести только там, где работаешь с любовью. *(После паузы.)* Жизнь человека, по-моему, как экзотермическая реакция. Знаете, что это такое? Химическая реакция с выделением тепла. Человек должен излучать тепло, любовь. К своему делу и к людям. Тогда и будет польза обществу. Я так думаю...

Учительница. Значит, жить уютно, в свое удовольствие?

Сорокин. Вот именно — в свое удовольствие! Разве это плохо — иметь много друзей, петь песенки под гитару, ходить в оперу, танцевать и заниматься химией?

Учительница. Какая идиллия.

Сорокин. Да... Только за эту идиллию я еще буду драться.

Учительница. Опять «я»?

Сорокин. Именно я, потому что другие давно уже на фронте!

Учительница уходит Сорокин один Пауза

Мама всегда заверяла меня, будто она уже приучила себя к мысли, что я рано или поздно уйду от нее выполнять свой долг. А вот теперь, когда этот час настал, она так страдает, что жаль на нее смотреть. Успокаиваю как могу, обещаю писать каждый день... Сегодня 15 августа 1942 года. Я ухожу в армию.

Из комнаты выходит Отец, подходит к Сорокину, подает ему рюкзак.

Отец. Вот, возьми. Я переложил все как следует.

Сорокин. Спасибо, отец...

Отец. Что я тебе хотел сказать, сын... Запомни: в армии отношения с товарищами — главное... Впрочем, это я уже говорил... И потом дисциплина. Понимаешь, чтобы требовать от других — а тебе придется требовать, ведь ты станешь офицером и, надеюсь, неплохим, — надо научиться требовать от себя. Впрочем, и это я тебе уже говорил... (После паузы.) Скажи, почему ты попросился в танковое училище?

Сорокин. Все ближе к химии.

Отец. Какая уж тут химия...

Сорокин. В конце концов, танкист — это артиллерист на гусеницах. А что такое выстрел орудия? Направленная экзотермическая реакция мгновенного действия.

Отец. В армии есть специальные химвподразделения...

Сорокин. Ты же сам сказал, что химики чаще в тылу.

Отец. С твоей печенью в танке на скорости будет очень трудно. Я вообще удивляюсь (пауза), как тебе удалось пройти медицинскую комиссию.

Сорокин. Ты был бы рад, если бы меня освободили вчистую?

Отец. Бывает такое время, когда человек не имеет права отсиживаться дома. Так было в ту войну...

Сорокин. Когда воевал ты...

Отец. Я только все время думаю о том, мальчик мой, что в госпиталях я редко встречаю раненых танкистов...

Сорокин. Вот видишь — они же за броней.

Отец. Да, конечно, броня... Чаще всего танкист горит вместе с танком...

Сорокин. Отец!

Отец. Нет, я не говорил об этом маме — она бы сошла с ума. Помни, ты обещал писать ей.

В комнате появляется Мать.

Иди прощайся с мамой...

Отец и Сорокин идут в комнату Сорокин прощается с Матерью, берет рюкзак, уходит. Пауза.

В комнату входит Соседка.

Соседка. Проводили, да? То-то я смотрю, вы такие невеселые. Я б — так радовалась. Это же надо, какое счастье — целый год в училище! Вот бы и моему Семке так. А то ведь у других хуже бывает. Вон у Дмитриевых сын месяц назад ушел — и уже похоронка. (Заплакала.) Стекло-то мое разбил тогда он... А теперь вот похоронка... (Плачет, уходит.)

Танковое училище Строевым шагом входят курсанты С ними Сорокин. Строй ведет Старшина.

Старшина. Раз-два, шире шаг! Раз-два, раз-два! Сивейкин, не тяни ногу! Рота, стой, раз-два! Наряду на кухню остаться, остальные — разойдись.

Все расходятся, остаются Сорокин, Сивейкин, Матвей, Горский. Принимают ведра, садятся, чистят картошку.

Сорокин. Знаешь, мама, когда я читал твои строки о ростовской квартире, о моих занятиях в кресле перед письменным столом и пении под гитару, стало у меня на душе и грустно и радостно. Грустно потому, что и кресло, и письменный стол, и моя гитара, да, может, и весь дом взлетели на воздух, подорванные немцами...

Сивейкин. Дорогие мои отец и мама! Кормят нас тут отлично, у меня очень хорошие товарищи!

Горский. Среди курсантов встречаются интеллигентные люди, хотя формально все после десятилетки... В городе есть театр и полным-полно хорошеньких девушек...

Матвей. Родные мои! Вот уж третий месяц пишу вам и складываю. Как только освободим наш город, я пошлю сразу все, что написал... Ваш сын Матвей...

Сорокин. Да, хотел написать о каких-то странных явлениях, происходящих с моими платками и воротничками. Дома, когда их стирали, они становились из черных белыми, а после моей стирки они, черти, сделались желтыми и даже не желтыми, а какими-то буро-грязными, их прямо стыдно вынимать из кармана. Эхе-хе, пропали платочки!

Старшина (*проходит между курсантами, наблюдает за работой*). Горский, сколько ты срезаешь? Аж полкартофелины! Учись у Сивейкина! (*Уходит.*)

Сорокин. Теперь о главном. Мне удалось добиться зачисления в старшее подразделение. Это значит — я быстрее закончу училище.

Высвечивается комната Матери.

Отец. Ну что ж, я рад за него...

Мать. Не знаю, можно ли сейчас чему-нибудь радоваться...

Уходят.

В училище: та же сцена с картошкой. Входит один из юношей хора в солдатской форме Это Семен, сын соседки тети Соня.

Семен. Жора, не узнаешь?

Сорокин. Семка? Не может быть! Семка!

Обнимаются, тискают друг друга.

Ребята, это Семка, парень с нашего двора, из Ростова!

Семен. Ну, сейчас-то я не из Ростова... Представь себе, твои эвакуировались из Армавира и попали как раз туда, где мы были с мамой. Так что теперь они снова соседи. Да что я тебе тут рассказываю... У меня посылка для тебя!

Сорокин. Ребята, налетай! Сейчас устроим пир горой — я получил посылку! (*После паузы.*) Слушай, Семка, а что ты здесь делаешь?

Семен. Буду курсантом, а что? Или только тебе можно?

Сорокин. Ребята, вы слышите, как он говорит? Он же по-ростовски говорит! Семка, родной, скажи еще, ну?

Семен. Ну, скажу.

Семка и Сорокин хохочут. Их смех непонятен другим.

Сорокин. Семка, скажи — горобцы!

Семен. Горобцы!

И опять они хохочут, но теперь уже вместе с ними смеются все, рассаживаются, извлекают содержимое посылки.

Сивейкин. Ну и рубанем сейчас!

Все едят, смеются.

Мать (*в комнате читает письмо*). Моя дорогая, единственная, чудесная мамочка! Сейчас мне что-то тоскливо на душе стало, а что — и сам не пойму. Просто, наверное, усталость чувствуется. У нас жара. Мозги плавятся даже. Я бы с большим удовольствием изучал сейчас аналитическую химию или слушал «Фауста», но приходится изучать пушку. Будет время в конце концов, когда я смогу учить то, что мне нравится, ну а пока на самом деле все наоборот. Родная, ты только не думай, что я плохо переношу все трудности. Просто немного устал, а так — в полном порядке... Черт знает почему, но мне очень хочется вареников.

Мать уходит из комнаты.

В училище. Входит Старшина. Все встают.

Старшина. Увольняющиеся в гордрамтеатр на пьесу Островского — выходи строиться!

Шум. Все строятся.

Равняйся! Смирно! Так. Стоять вольно. Курсант Сивейкин! Вы что же это — для старшины сапоги чистили? Носки блестят, пятки кряхтят. Выйдите из строя. Привести себя в порядок. Вы есть кто? Курсант Краснознаменного танкового училища. И в театре вы будете представлять кого? Всех танкистов нашей армии! Внимание, смирно! (*Преподавателю, входящему в класс.*) Товарищ капитан!

Преподаватель. Отставить. Вольно. Товарищи, в театр мы пойдем не строим...

Курсанты возвращаются из театра. Некоторое время на сцене веселая кутерьма.

Голоса. Ребята, смотрите! Чудо! Пока были в театре — снег выпал.

— Ай да Туркмения!

— Как тебе спектакль, Егор?

Сорокин. Интересно.

Сивейкин. А, мура все это, древность. У них в афише «Парень из нашего города», а нас на Островского повели... Бытописатель купечества.

Сорокин. Не забыл школьную программу, гляди ж ты! И это все, что можно сказать об Островском?

Сивейкин. А что? Луч света в темном царстве и тэ дэ... Не так, Матвей?

Матвей. Вообще-то Сивейкин прав. Не ко времени.

Курсант. Ну а культурный уровень будущего офицера? Товарищ капитан, скажите.

Преподаватель. Нет уж, спорьте сами, а я послушаю.

Сивейкин. Нет, правда, товарищ капитан: зачем нам Островский сейчас? Вот «Парень из нашего города» — про нас, про танкистов. Симонов — это да! И ты не хмыкай, Сорокин.

Сорокин. Я не хмыкаю. Я Симонова, наверное, не меньше твоего люблю... Вот ты сказал — луч света в темном царстве. Это у нас со школы бирочка на каждом писателе осталась: Тургенев — певец русской природы, Островский — певец Замоскворечья... А ты сдери с его

персонажей бороды, армяки, убери это аканье замоскворецкое — ведь это же шекспировские страсти и чеховский психологизм! Что ж, по-твоему, раз война, и Чехов не нужен?

Матвей. А ты не передергивай. Чехов — это Чехов.

Сорокин. Если сейчас ты скажешь: смех сквозь слезы и небо в алмазах — я больше слова не произнесу.

Сивейкин. Товарищ капитан! Да объясните вы ему!

Преподаватель. А чего объяснять? Сорокин уже положил тебя на обе лопатки.

Все расходятся. Остается Сорокин.

Сорокин. Здравствуйте, мои дорогие! Вчера вечером мне вручили два письма: от тебя, мамочка, и одно от Ниночки... Насчет льгот, выдаваемых больным печенью, ничего не знаю и знать не хочу, и не ждите от меня, чтобы я клянчил какое-нибудь освобождение. Я не могу, мать, понимаешь, не могу остаться только наблюдателем этой войны! Я должен быть участником разгрома гитлеровской Германии, или я себя буду считать шкурником и трусом. Клянусь, я оправдаю высокое звание комсомольца-ленинца!

Из одной кулисы выходит часть хора — наши современники.

Хор. Сегодня нам трудно поверить, что восемнадцатилетний парень писал родным письма таким возвышенным и немного газетным языком.

Из противоположной кулисы выходит другая часть хора — ровесники Сорокина, курсанты училища.

Хор курсантов. Но это его подлинные письма. Он писал и думал вот так — возвышенно и романтично. И жил как писал... Время было такое. Парни были такие...

Обе группы хора уходят.

Сорокин (*продолжает*). Как я буду смотреть в глаза и тебе, и отцу, и всем людям, если мне зададут вопрос после войны: «Где ты был?» Отец, ты ведь тоже придерживаешься этих взглядов. Я знаю, мама моя, лучше, чем кто-либо, знаю, что ты устала, что ты хочешь немного отдохнуть от беготни, от вечного латания «тришкина кафтана»! Подожди, мамочка, ну еще немного подожди! Я сделаю все, что в моих силах, чтобы обеспечить тебе спокойную старость. (*Уходит.*)

Вечер. Комната в училище Сорокин за столом правит заметки, Матвей на полу рисует на большом листе бумаги.

Так... Пять, шесть заметок, передовая, стихи... У меня все.

Матвей. Здорово. Еще название придумать — и все готово.

Сорокин. «Горючая смесь»?

Матвей. Нет... Надо что-нибудь такое... колючее.

Сорокин. Слушай, а давай так: сатирический листок «Прямое попадание».

Матвей. Хорошо. Это можно даже нарисовать.

Сорокин. Конечно! Сочно так, ярко.

Матвей (*рисует*). Спел бы ты мне пока.

Сорокин. Гитара здесь такая, что настроение портится. (*Берет гитару, настраивает.*) Что тебе спеть? Заказывай.

Матвей. «Жди меня».

Сорокин (поет).

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

(Опускает гитару.) Нет... тут настроение нужно.

Матвей. А что такое?

Сорокин. Да так... Я вчера по курсу машин получил двойку.

Матвей. От Саши писем давно не было?

Сорокин. Позавчера вечером пришлось драить машины, а когда вернулся в казарму, то потух свет, и заниматься совсем не пришлось. А предыдущий материал я тоже не знал — когда шла лекция, я был в наряде.

Матвей. Ну и сказал бы, что прямо из наряда и что света не было.

Сорокин. Тут не школа. А двойку исправлю или умру от стыда. Голос Сивейкина. Эй, таланты! Отоприте поклонникам! Сорокин письмо!

Дверь открывают. Входит Сивейкин.

Сивейкин. Танцуй, Егор!

Сорокин. Всухомятку не танцую.

Сивейкин напеваёт, прихлопывая в ладоши, Сорокин изображает танец.

Матвей. Да отдай ты ему. От Сашеньки, наверное.

Сивейкин отдает письмо. Сорокин читает про себя.

Сивейкин. Точно. Я ее письма уже по почерку узнаю. Нам бы по такой дивчине. (Сорокину.) Ну что, стоило танцевать?

Сорокин. А?..

Пауза.

Матвей. Не горюй, мы тебе лучше найдем.

Сорокин (отходит в сторону). Мапочка! Получил письмо от Сашеньки. Она замуж собралась выходить... Спрашивает у меня совета. Просит не сердиться и понять, что я очень далеко от нее, а ей всего девятнадцать лет... И тут же добавляет: «Но я уверена, что если бы ты был со мной, то все было бы по-старому». В общем, все ясно: это конец. Но писать ей она очень просит, да и я думаю не прерывать переписку. Мои друзья без моего ведома послали письмо Сашеньке... У меня сейчас есть хорошие друзья.

Городской сад. Гуляют нарядные девушки и курсанты. Играет духовой оркестр. На веранде танцы. Среди гуляющих Сорокин, Сивейкин, Матвей.

Сивейкин. Смотрите, тир открыт!

Сорокин. Это что, намек?

Сивейкин. Намек. С проигравшего стакан семечек.

Сорокин. Вызов принят.

Девушка. В нашем тире за меткую стрельбу дают приз.

Сивейкин. Вообще-то точно, я тут как-то стрелял, чуть одежную щетку не выиграл.

Матвей (*смеется*). Чуть-чуть... потому что у ружей оказались кривые дула.

Сорокин. Что, отступаешь?

Сивейкин. И не подумаю! Пошли. Пять из пяти — и приз вперед!

Девушка. Да тут у нас все призы — щетки. Второй год их дают.

Сорокин. Это же чудесно! Я свою посеял в день приезда. Может, это она дала богатый урожай?

Подходят к тиру. Курсанты стреляют, девушки «болеют».

Девушка. Матвей, я знаю одну тетку — у нее жареные и очень крупные семечки. Ну, целься хорошенько! Последний!

Матвей и Сивейкин стреляют.

Ура! Наши семечки!

Матвей. И щеточки наши!

Сорокин. А теперь моя очередь... (*Долго целится.*)

Сивейкин. Что же ты — огонь!

Сорокин стреляет. Крики восторга. Из тира высовывается Женщина — это может быть одна из участниц хора, — протягивает три одежные щетки. Курсанты берут их.

Женщина. На вас щеток не напасешься.

Все смеются.

Сорокин. И, увенчанный лаврами, он пошел почивать на них!

Матвей. А давайте вместо семечек рубанем мороженое.

Сивейкин. Мировая идея!

Сорокин. А потом на танцы!

Матвей. Последние танцы в сезоне! Спешите, спешите!

Девушка. Почему последние?

Сивейкин. Это точно — последние. Начинаются зачеты, тут не потанцуешь.

Сорокин задерживается.

Сорокин. Дорогие мои, я вам как-то писал что-то ужасно лирическое о море жизни, о моем корабле, который пошел в плавание. Так вот, говоря чистосердечно, мне хотелось бы попасть в самую бурю. Ты права, мать, кроме войны, будет очень много работы, но во мне слишком сильное ощущение моих восемнадцати лет, слишком велика жажда быть в рядах доблестной армии, и мне просто не хочется прислушиваться к голосу благоразумия. Насчет болячек моих — печени и уха — напишу одно: некогда! Это после войны будем лечиться, а сейчас не стоит заниматься этим делом. Какое я получил удовольствие от концерта москвичей! Главное, что пели оперные артисты. Забыл на время все и всех. Насчет Сашеньки: все ты верно пишешь, только не так легко выбросить из памяти все, что было у нас. (*Уходит.*)

Училище. У двери в экзаменационный класс стоят курсанты в ожидании вызова. Некоторые пытаются заглянуть в дверь.

Старшина. Товарищи курсанты, соблюдайте дисциплину. Ну что вы, как школьники, лезете в замочную скважину!

Горский (*не отрываясь от двери*). Товарищ старшина, а что там за полковник в экзаменационной комиссии?

Старшина. Из академии. Отойдите от двери! Он кандидат наук. Все политические дисциплины знает как профессор.

Сивейкин. Ну пропали — зарежет.

Старшина. Спокойно, без паники, товарищи курсанты. Этот полковник столько сам знает, что вашего брата ни о чем не спрашивает. Ты ему, главное, начни, а он сам все и закончит. А опасаться, курсант Сивейкин, вам надо товарища майора, который имеет обыкновение ставить конкретные вопросы по политподготовке в разрезе ваших успехов за год.

Горский. Наглядное пособие — Сивейкин в разрезе. Товарищ майор знает этот разрез назубок.

Сивейкин. Да ну вас!

Курсант. Не тушуйся, Сивейкин. Главное — руби с ходу: враг будет разбит, победа будет за нами!

Сивейкин. Ребята, а что это Матвея не видно?

Открывается дверь, выходит Сорокин. Все бросаются к нему с вопросами.

Курсанты. Ну как?

— Какой билет?

— Что отвечал?

Сорокин. Первый вопрос — корни фашистской идеологии, второй...

Курсант. Постой, постой. Это что, про поджог рейхстага надо рассказывать?

Горский. Я думаю, надо с пивного путча начать.

Сорокин. Я начал с Вотана и вообще с нибелунгов...

Горский. Эк тебя занесло! Кому это надо? Не понимаю.

Сивейкин. Это потому, что ты в ихней истории ни в зуб ногой, Горский, ясно?

Горский. А, чушь все это, знаю я их — Вотан, Зигфрид, валькирии... Любимый композитор Гитлера Вагнер написал о них оперу.

Сорокин. При чем здесь Вагнер?

Горский. Фашистский официоз.

Сорокин. А по-моему, слишком жирно для фашистов — Вагнера им отдавать. Так, глядишь, и Моцарта и Бетховена...

Старшина. Ну что вы сцепились из-за музыкантов? Вам политподготовку сдавать.

Горский. Мне ясно одно: наша задача — бить немцев.

Сорокин. Есть еще и другая задача, Горский: не забывать о великой культуре немецкого народа. И поэтому бить я собираюсь не немцев, а фашистов.

Горский. Знаем... Гёте, Гейне, Шиллер, Бетховен — это все да. А вот эти — Канты, Вагнеры...

Сорокин. Что ты знаешь о Канте?

Горский. Философ-идеалист.

Сорокин. Кант считал, например, что гений непознаваем, что его творческая деятельность не подчиняется рассудку. Для Гитлера такой Кант — находка. Но есть и другой Кант. Ты знаешь, что именно он первым положил в основу исторического анализа принцип историзма и диалектики?

Горский. Да что ты ко мне с Кантом привязался?

Сорокин. Я не привязался. Это ты шпаришь имена как говорящий справочник, а толком ничего не знаешь.

Сивейкин. Ясно? Теперь, брат Горский, на грош медяков не купишь.

Сорокин. А где Матвей? Мы же с ним договорились первыми идти.

Второй курсант. Матвей письмо получил... Фашисты у него всю семью расстреляли. Даже двухлетнего братишку убили...

Пауза.

Сорокин. Где он сейчас?

Второй курсант. В курилке.

Сорокин. Слушай, доложи майору: может, его освободят от зачетов? Ребята, я к нему... *(Убегает.)*

Выходит женская часть хора.

Хор.

Боевой товарищ!
Часто на войне
К нам приходят матери
Незначай во сне.
— Как воюешь, милый?
Как живешь, сынок? —
Спрашивает мама,
Кутаясь в платок.
— Превосходно, мама! —
Говоришь в ответ,
Поднимаешь веки,
А виденья нет...

И хоть знаешь точно:
Было это сном,
Ходишь, весь наполненный
Ласковым теплом...

Это стихотворение очень любил Сорокин. Он даже переписал его из дневника знакомого лейтенанта-танкиста и послал своей матери в письме.

Хор расступается. Сорокин в комнате вместе с Матерью. Девушки из хора наблюдают за сценой в комнате.

Сорокин. Я трезво смотрю на возможность моей смерти — что ж, может быть, я и погибну. Ты права, мама, если придется умереть, то уж я постараюсь не одну гадину сбросить в могилу. Но молодость бывает один раз, мать. Я хочу жить, очень хочу жить, мама, мне ведь еще многое надо сделать, изучить, увидеть и, черт меня побери, очень обидно думать, что немецкий осколок или пуля сведет к нулю все твои мечты и желания, короче — твою жизнь. И все-таки, несмотря на все трезвые рассуждения о возможности смерти, я ни на шаг не сверну с намеченного пути... А вообще-то ты не очень доверяй этим моим сослуживцам по роду войск. Они могут кое-что присочинить, немножко преувеличить, дабы возвысить свой род войск.

На сцену выбегают курсанты.

Курсанты. Сорокин, Сорокин! Где ты? Армавир освободили!

Сорокин выходит из комнаты, Мать словно пытается его задержать там Сорокин подходит к курсантам, обнимает их.

Сорокин (*кричит в сторону Матери*). Мамочка! Ты, наверное, уже знаешь — наши взяли Армавир, твой родной город! Теперь ты сможешь поехать туда, пока не освобожден Ростов.

Курсант. Эх, теперь на зачете по огневой подготовке дадим жару!

Сорокин (*отходит в сторону*). Мой дорогой отец! Мой род войск таков: или цел будешь, или сразу на тот свет. Да ты сам припомни: много в госпиталях танкистов? Маловато, а те, что есть, или обожженные, или очень тяжелораненые. Но я верю в свое счастье и надеюсь бить, но не быть побитым. А для этого нужны знания, и я их беру откуда только могу. Сейчас у нас зачеты, сумасшедшее время. Последние три ночи подряд приходится спать по два-три часа, и сейчас у меня буквально слипаются глаза. Я не хнычу, отец, ты этого можешь не бояться, мне просто хочется поделиться с тобой как с товарищем. Мне многие говорят, в том числе и командиры, что из меня выйдет хороший офицер. Напиши ты мне, только откровенно, как по-твоему, может из меня настоящий офицер получиться? (*Уходит.*)

Комендатура. За столом Военком. Входят Патруль и Сорокин.

Патруль. Товарищ майор! Разрешите доложить. Задержан на рынке без увольнительной. Продавал хлеб в пайках. (*Кладет на стол документы Сорокина.*)

Военком (*читает документы*). Так... курсант Сорокин... (*Патрулю.*) Вы свободны.

Патруль уходит.

Ты знаешь, что за это положено?

Сорокин. Так точно. Штрафбат.

Военком. Да... (*Пауза.*) Водку покупал?

Сорокин. Товарищ майор, я ее в рот никогда не брал и не возьму, наверное...

Военком. Что же покупал?

Сорокин. Творог... не успел...

Военком. Хм... По домашней пище соскучился, парень? Эх, ребята, ребята, сладко жили до войны, не готовили мы вас к трудностям...

Сорокин. Нет, товарищ военком!

Военком. Вот как? Обидчивый. Сколько хлеба-то было?

Сорокин. Десять паек.

Военком. Не шутка... А где хлеб взял, обидчивый?

Сорокин. Я экономил... У меня печень... заболевание печени... А творог — лучшая диета...

Военком. Врешь! С больной печенью тебя бы не взяли в училище!

Сорокин. Вызовите врача — у меня и сейчас она увеличена!

Военком. Посмотри мне в глаза!

Пауза.

Верю... Не знаю почему, но верю... Но как тебя комиссия пропустила?

Сорокин. Вы не выдадите меня?

Военком. Если бы мог сам пройти комиссию (*поднял правой рукой безжизненную левую*), пошел бы на любой обман.

Сорокин. Я голодаю. Перед комиссией, перед обследованиями го-

лодаю. Потом вот еще: когда прощупывают живот, я делаю каменный брюшной пресс.

Военком. Как это?

Сорокин. Напрягаю мышцы, а тогда сквозь них не то что печень — ничего не прощупаешь.

Военком. А врачи?

Сорокин. Они говорят: «Расслабьтесь, расслабьтесь...»

Военком. Как же ты так, парень?

Сорокин. Теперь уже мало осталось, получу звание — и на фронт.

Военком. А там что, думаешь, санаторий?

Сорокин. Так ведь тяжело в учении, легко в бою!

Военком. А я ведь тебя узнал — ты приходил ко мне, когда учился в десятом классе.

Сорокин. И я вас узнал, товарищ майор. Только вы уже успели на фронте побывать...

Пауза.

Военком. Вы свободны, товарищ курсант.

Сорокин уходит. Военком долго и мучительно закуривает одной рукой самокрутку, задымив, уходит.

Сорокин выходит на авансцену и присаживается на низенькую табуретку, слегка согнувшись и обхватив живот руками, читает письмо Матери, которая появляется в своей комнате.

Сорокин. Здравствуйте, мои дорогие! Чувствую себя замечательно. Прошли вчера форсированным маршем двадцать семь километров. Пройти прошел, но утром почувствовал, что печень — дура такая — опять раздулась... В восемнадцать-девятнадцать лет только бы и думать, что об учебе, девушках, танцах, но приходится думать о другом... Эх, мама, мамочка! Ты помнишь мои нелепые выходки с внезапными скачками, криками и прочее? Мне и сейчас так порой хочется подурачиться, несмотря на то, что я уже почти офицер.

Пауза.

Сорокин встает.

Мама! Сообщаю тебе большую и радостную новость: я вступаю в кандидаты ВКП(б)! Как ты думаешь, ведь я смогу стать стойким и дисциплинированным членом великой партии большевиков? Я знаю, у меня еще есть ряд недостатков, но если я и до сих пор боролся с ними, то теперь я буду беспощадно вытравлять в себе все, что недостойно звания коммуниста! (Уходит.)

Училище. Входит Старшина

Старшина. Товарищи курсанты! Первому взводу первой роты — на вещевой склад, получать выпускное обмундирование!

Сивейкин. Офицерское?

Старшина. Какое еще? Тебя на кого целый год учат!

Горский. Неужели мы сейчас вот так сразу и наденем офицерские погоны?

Старшина. Наденете, фотографируетесь на документы и снимете.

Горский. Не представляю: я в форме!

Старшина. А я представляю. Ты еще меня, старика, по стойке «смирно» поставишь.

Сорокин. Никогда, товарищ старшина!

Курсанты. Никогда! Вы наш отец родной! Добрый дядька! Нянька!

Сорокин. Усатый нянь.

Старшина. Чего-чего?

Сорокин. Усатый нянь — это из Маяковского.

Сивейкин (*поднимает Старшину*). Качать усатого няня!

Старшина. Отставить! Прекратите, кому я сказал! Все! (*В воздухе.*) Смир-рно!

Курсанты ловят Старшину, ставят его на ноги, застывают по стойке «смирно».

То-то. Вольно! Ошалелые какие-то...

Сорокин. Товарищ старшина, а если бы мы встали по стойке «смирно», когда вы были в воздухе? Очень неосторожно вы подали команду!

Смех.

Сивейкин. Скажите по секрету, когда приказ о званиях ожидается?

Старшина. Скажу по секрету: приказы о званиях всегда ожидают к празднованию Первого мая и Седьмого ноября... Так что к двадцать шестой годовщине Октября будете младшими лейтенантами. (*Уходит.*)

Курсанты-хор разбредаются по сцене.

Сорокин. Ну, дорогие мои, первое письмо пишу к вам, не думая о всяческих ремонтах, огневых точках и прочее. Госэкзамены сдал. Мы уже не курсанты, но еще и не офицеры. Со вчерашнего дня живем как боги — ни подъемов, ни отбоя: спи, гуляй и вообще делай что хочешь...

Курсанты начинают играть в футбол.

Очень я соскучился, дорогие мои. И видеть мне вас страшно хочется. Но, как видно, свидание придется отложить до конца войны... Целую... (*Бежит играть в футбол.*)

Курсанты играют самозабвенно, сбросив ремни, расстегнув воротники гимнастеров, выкрикивая: «Пас!», «Гол!», «Мазила!»

Преподаватель (*выходит, некоторое время наблюдает за игрой*). Через тридцать лет в военных дневниках Константина Симонова будет впервые опубликовано, что в 42—43-м годах средняя продолжительность жизни на фронте только что выпущенного из училища лейтенанта составляла всего девять дней.

Курсанты играют все азартней.

А каких мальчишек мы направляем на фронт! Каких прекрасных мальчишек!

Играющие в футбол замирают.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Декорация первого действия. В комнате Мать, Отец. Выходит хор в современных костюмах.

Хор. В дневнике Георгия Сорокина есть ленинская цитата: «Такой борьбы, в которой бы заранее известны были все шансы, на свете не бывает». Эта запись не относилась к какому-либо конкретному событию. Ее можно отнести ко всей жизни Сорокина.

Хор уходит.

Мать (*читает письмо*). Здравствуй, моя родная! Прошедшее описывать не буду. Было все: и бои, и марши, и уйма работы с машиной, и все, что в совокупности называется фронтовой жизнью...

Последние слова перекрываются грохотом танковых моторов и оружейных разрывов

Траншея на передовой. Тишина Выбегают танкисты — однополчане Сорокина. Они натягивают маскировочную сеть, выносят дальномер, устанавливают его. Выходит комбат Топурия, за ним девушка-радистка.

Топурия. Рацию установили?

Радистка. Так точно, товарищ комбат!

Топурия. Командиров рот ко мне! (*Идет к дальномеру, смотрит.*)
Передайте: вышли в пехотные порядки.

Радистка все приказанья передает по рации. Входят офицеры-танкисты.

Первый. Комроты-один Васюков прибыл!

Второй. Комроты-два...

Третий. Комроты-три...

Топурия. Вот что, орлы: по данным разведки, фашисты решили прорываться на этом участке. Идут двумя танковыми колоннами. Приказано контратаковать и отбросить в котел обратно — пусть довариваются. И еще перцу подсыпать. Установка: контратакует первая рота.

Первый. Спасибо за доверие, товарищ комбат.

Топурия (*второму*). Ты идешь в обход. Сигнал атаки — ракета. А я с третьим — резерв для решающего удара. Мой КП здесь. Задача ясна? По машинам!

Комроты-один и комроты-два убегают.

(*Третьему.*) Что хмуришься, генацвале? Комбат Топурия при себе оставил, да? Вай, какой он нехороший, комбат Топурия, под своим отцовским крылом держит! Вас не держи — вы тут таких дров наломаете, мальчишки! А ну, приказываю — улыбаться! Во! Молодец. (*Смотрит в перископ.*)

Возникает отдаленный гул танковых моторов

Идут... Рацию сюда.

Радистка придвигает и подает приборы.

Васюков, как меня слышишь? Обнаружил? Прием.

Врывается многоголосый шум трансляции. Грохот танковых моторов нарастает.

Давай ракету.

Взрывается ракета.

Пошли, мальчики!

Комроты-три смотрит в бинокль

Хорошо идут! Красиво идут, замечательно идут...

Орудийные залпы.

Васюков, почему не открываешь огонь? Прием! Что значит — дистанция? Это тебе не сорок первый, чтобы боезапас экономить! Слева «тигры»! Слева «тигры»! Васюков, огонь! Хорошо! Еще давай! Подкалиберным, дистанция триста метров, огонь! Васюков! Борт подставляешь. Не зарывайтесь, мальчики. Сорокин, справа! Молодец, хорошо, мальчик мой! Васюков, Васюков! Прием, прием... Почему тебя не слышу?

Комроты-три. Горит Васюков...

Топурия. Вай мэ, швило... Сорокин! Прими командование!

Голос Сорокина (*по радио*). Есть принять командование.

Комроты-три. Из васюковского танка двое выскочили...

Топурия. Сорокин, тут тебе не училищный полигон. Огонь, тебе говорят! Вах, что делает, подлец! Нет, он в рубашке родился. Так его, так... Молодец, Сорокин! Отлично, мальчики, детки мои, молодцы... Уфф! Сорокин, сукин ты сын, что ты мне тут цирк устраиваешь... Подожди, после боя тебе покажу, мальчишка! Молодец, поджег! Горит «тигр». Добивай его, добивай! Мальчик мой... Всех к орденам представлю! (*Комроты-три.*) По машинам!

Топурия и комроты-три убегают. Пауза. Выходит Сорокин, устало снимает шлем. Идет в траншею.

Сорокин. Мне даже не верится, что все это было на самом деле. Четыре часа назад мне хотелось уже составить завещание, но я быстро оставил это предприятие, так как вспомнил, что завещать, в сущности, нечего. Ну а без завещания человеку умирать неприлично, поэтому все кончилось благополучно. Запомни этот день, мама: 25 апреля сорок четвертого года. Сижу я сейчас в траншее. Если выглянуть, то увидишь впереди горку и два сожженных «тигра». И в стороне еще один, со свороченной башней и перебитой пушкой. Приятно их рассматривать в таком виде, но вот созерцание в более бодром виде доставляет мало удовольствия. Впрочем, горят они культурненько, и я имел счастье видеть это зрелище и даже способствовал этому. (*Уходит.*)

Опушка леса. Замаскированные танки. Привал. Хор — танкисты и девушки в военной форме — стоит небольшими группками

Танкист. А я, значит, к ней на третьей скорости — так и так, мол, товарищ младший сержант, миль пардон, разрешите ваши часики. У меня в экипаже не механик, а Сонька — золотая ручка, он вам мигом все починит.

Сорокин (*входит с гитарой*). Сонька — золотая ручка, лейтенант, была известной карманницей, а не мастером — золотые руки.

Танкист. Будто я сам не знаю — она же почти моя соседка.

Девушки. Кто она?

Танкист. Она — Одесса-мама, где эта самая Сонька была пропигана до революции. А я из Николаева.

Сорокин. Вспомню я Одессу, город Николаев, и тебя за то, что ты дал мне закурить... А я из Ростова.

Танкист. Ха, земляк! Одесса-мама, Ростов-папа... Слушай, спой для земляка, младшой.

Сорокин. А что?

Танкист. Ты такой классный фильм «Два бойца» смотрел?

Сорокин. Конечно...

Танкист. Так должен ли я тебе говорить, какую песенку хотел бы услышать моряк из Николаева?

Сорокин (*берет аккорд, поет*). Шаланды, полные кефали...

Все собираются вокруг Сорокина.

В Одессу Костя приводил,
И все биндюжники вставали,
Когда в пивную он входил.

Я вам не скажу за всю Одессу,
Вся Одесса очень велика,
Но и Молдаванка и Пересыпь
Обожали Костю-моряка...

Закончив петь, Сорокин сидит молча.

Танкист. Теперь «Темную ночь».

Пауза.

Сорокин. Да, мамочка, ты спрашивала, как зовут моих товарищей. Сейчас тут рядышком мой башнер Федор, дядя Федя, наш ротный старик — он с пятнадцатого года рождения, и ему уже под тридцать...

Встает Федор.

Радист Коля, или, по немудреному фронтовому юмору, Анод-катод.

Встает Коля.

Мать идет к бойцам, обходит их, вглядывается в их лица, возвращается в свою комнату.

Танкист. Что задумался, младшой?

Девушки. Спойте, товарищ младший лейтенант!

Сорокин (*поет*). Темная ночь...

В глубине сцены появляется Семен в новенькой офицерской форме. Сорокин отставляет гитару, кричит.

Семка!

Семен. Жорка!

Сорокин. Товарищи, это же Семен из нашего двора... из нашего училища... Семка... Семка, скажи — горобец!

Семен. Горобец!

Оба смеются, к удивлению всех остальных.

Сорокин. Давно из училища?

Семен. Двенадцать дней.

Сорокин. Ну как там, что?

Семен. Да все то же: жара, песок, горсад с тиром и танцами, тыквенными семечками и теплым мороженым. Да, старшина твой добился-таки — рапорт удовлетворили, уехал на фронт. А тут много наших?

Сорокин. Уже двое: ты, да я, да мы с тобой... Сивейкина помнишь? Переписываемся. Он на Ленинградском. Попал в окружение, оторвался от своих. Продержался сутки, представлен к ордену.

Семен. А ты? *(Указывает на орден.)* Давно?

Сорокин. Было тут — два «тигра» записал на свой счет...

Голос. Почта, почта!

Сорокин. Еще Матвей пишет. У него тоже порядок.

Голос. Сорокину два письма.

Девушка. Не давайте ему, пусть споет.

Сорокин *(шутливо)*. Отставить вымогательство. Потом спою. *(Берет протянутые ему письма.)* Так... это от мамы... А это... *(Пауза)* Полевая почта Матвея... Что-то почерк незнакомый. *(Разворачивает треугольник письма, пробегает глазами.)* Матвею оторвало обе ноги... И он застрелился.

Пауза

Какой ужас... Матвей...

Семен. Это у которого всю семью убили?

Пауза.

Сорокин. Я так не поступлю. *(Подходит к Семену.)* У меня во взводе убило командира танка. Хочешь ко мне?

Семен. Да.

Сорокин. Тогда пошли к Топурия, представлю.

Уходят. Хор расходится.

В комнату Матери входит Соседка.

Соседка. Письмо получила. Мой теперь под началом твоего воюет...

Мать. Что-то Жора вторую неделю не пишет...

Соседка. Да вместе они, вместе... Вон Семка мой как изменился! Пишет мне такие ласковые письма, такие ласковые... Дома, бывало, от него слова человеческого не дождешься... Побегу ответ сочинять. *(Уходит.)*

Скромно обставленная комната. Вечер. Сорокин сидит читает при свете керосиновой лампы. Вдалеке грохочут орудия.

Сорокин. Дорогая мамочка, это письмо мне хочется озаглавить словами из «Офицерского вальса»: «И лежит у меня на погоне незнакомая ваша рука...» Недавно пришлось мне жить в одном из маленьких украинских городков, каких немало встречается на нашем пути... Выйдя как-то во двор, покрытый первой, еще маленькой щетинистой травкой, я вдруг заметил, что уже весна... Кроме меня, в доме еще одна семья. После ужина я сразу начал приготавливаться ко сну, так как многодневная усталость давала о себе знать. В это время раздался стук в дверь, и в комнату вошла молодая девушка лет двадцати...

Входит Девушка, Сорокин поднимается ей навстречу.

Мать (*продолжает читать письмо Сорокина*). ...Она, краснея от смущения, попросила меня присутствовать на вечеринке в честь дня рождения ее брата. Откровенно говоря, меня больше привлекал сон, но девушка так мило и застенчиво просила меня...

Все дальнейшее, о чем писал Сорокин Матери, сопровождается пантомимой: мы видим те события, о которых идет рассказ.

...что я вынужден был уступить. Выйдя к ним, я увидел довольно многочисленное общество, состоящее из штатских мужчин и довольно милостивых девушек. Света было недостаточно, так что по углам лежали сумеречные тени, что, впрочем, придавало помещению еще более уютный вид. Меня представили.

Сорокин знакомится с несколькими юношами и девушками из хора, одетыми в гражданские костюмы

О шаблонных разговорах, ведущихся в подобных случаях, не стоит вспоминать... Но тут последовало приглашение к столу, я был рад хоть такому обороту дела.

Все усаживаются за стол, слышны слова: «Закусывайте», «Сегодня настоящая весна» и т. п.

Под влиянием вина настроение у меня несколько повысилось, и я даже произнес какую-то речь, встреченную аплодисментами. Через несколько минут после моего высокопарного тоста я почувствовал, что кто-то на меня смотрит, и, оглянувшись, увидел девушку, поспешно опустившую глаза при встрече с моим взглядом. Она была молода и хороша собой. Вероятно, она пришла позже меня, нас никто друг другу не представил, и как-то так получилось, что впоследствии я так и не узнал ее имени. После ужина молодежь начала танцевать. Я очень давно не занимался этим делом да и вид имел весьма походный, поэтому не смог сразу решить — стоит ли мне приглашать кого-нибудь или лучше посидеть на месте. Между тем все разбилось по парам, и я волей-неволей принужден был отказаться от танцев. В это время вошла моя незнакомка и села на диван. Не раздумывая, я пригласил ее. Сначала у нас ничего не клеилось, потому что, казалось, я забыл все па, но потом ноги стали слушаться меня лучше, и я легко и свободно повел девушку. Я не спрашивал у нее ничего, она тоже молчала, послушно идя за мной. Мы танцевали долго и за все это время не обменялись ни одним словом. Ее очень красивая, с тонкими пальцами рука лежала у меня на погоне, и при поворотах я видел ее. Странно, но вот именно ее рука, пальцами закрывавшая звездочку и танк, больше всего запомнилась мне. Я перенесся мысленно в прошлое, и передо мной встали черты другой девушки, моей любимой. Мы давно разошлись с ней, и пути наши вряд ли встретятся, но в этот вечер я вспоминал ее особенно остро и почувствовал, что еще не все забыто, что какой-то уголок моего сердца все еще занят ею. И вероятно, поэтому мне все больше и больше нравилась моя незнакомка, очень похожая на ту далекую мою подругу. В конце концов и та и эта слились воедино, и мне уже казалось, что я танцую с моей Сашенькой и ее рука лежит у меня на погоне. И мне так хотелось сказать: «Как я счастлив, что мы наконец встретились, моя любимая...» И услышать в ответ: «Я так ждала тебя, родной...»

Сорокин (*продолжает письмо*). Утром я уходил дальше. Снова

расстилались передо мной суровые фронтовые дороги, рокотали моторы, овеявая синим чадом апрельские зеленые поля.

Хор постепенно расходится. Сорокин продолжает свое письмо, оставаясь в комнате.

Отполированные гусеницы танков подминали со всхлипом парную весеннюю грязь. Войска упорно шли на запад. Я был связан с ними, являясь ничтожной частицей этого могучего победного потока... Письмецо это, мама, является ответом на твой вопрос о моих сердечных делах. Целую крепко. Твой Жорка.

И опять одна из многочисленных опушек леса, в которой замаскировывают обычно танки на время привала. Та же маскировочная сеть, но что-то изменилось в ее рисунке. Другая зелень, больше разлапистых веток елей в маскировке. Члены экипажа танка Сорокина Федор и Коля разбирают на расстеленном брезенте какие-то детали. Сорокин рядом пишет письмо.

Федор. Что это вы, товарищ младший лейтенант, все пишете, пишете... Как у вас слов хватает такие длинные письма писать?

Коля. Продиктовали бы мне письмишко, а то я все одно пишу домой — мол, здоров, бью фрицев, чего и вам желаю... Продиктуете, а, товарищ младший лейтенант?

Федор. Тогда и мне...

Сорокин. Хорошо, попробую.

Коля. А может, сразу — одно на двоих. Писать-то ведь нам об одном и том же.

Сорокин. Понимаете, ребята, письмо — это как бы сам человек, его портрет, только изнутри. Вот мы все видим один и тот же лес, а каждый про него думает по-своему... и в письме так же...

Вбегает танкист.

Танкист. Ну порядок в танковых войсках! Прислали!

Коля. Кого?

Танкист. Эту... змею над чашкой. *(Изображает рукой змею.)* Очковую кобру.

Федор. Ну скажи ты толком — кого прислали?

Танкист. Нового санинструктора. Глазищи — во! Сто пятьдесят миллиметров. Стреляет только бронебойными — лобовую броню насквозь прошибает. У нас в танке ведро рыбы, вчера только пойманной, не заглядывая, засекала. А ходит как, братцы... Сквозь какое болото прошла — пятнышка грязи на ней нет. Все, братва, конец нашему танковому батальону. Хана... Во, идет!

Входит Катя, санинструктор, за ней Санитарка.

Катя. Здравствуйте, товарищи танкисты. *(Сорокину.)* Разрешите произвести осмотр?

Сорокин молча жестом предлагает осмотреть свое хозяйство и танкистов.

(Коле.) Вы радист?

Коля. Так точно! *(Расстегивает гимнастерку, отворачивает подворотничок.)*

Катя. У вас ведь каустик есть... Постыдились бы с такими руками.

Коля. А это не грязь, а мазут, товарищ санинструктор.

К а т я. Брали бы пример с вашего командира. (*Взглянула на Сорокина. осеклась, козырнула и торопливо ушла.*)

Санитарка засемила следом.

Ф е д о р. Чего это она так быстро ушла?

Т а н к и с т. Вот и я думаю — чего бы?

Стремительно входит Т о п у р и я.

С о р о к и н. Смирно! Товарищ...

Т о п у р и я (*прерывает*). Отставить. Что у тебя здесь происходит, Сорокин?

Ф е д о р. Пулемет разбираем, товарищ комбат.

Т о п у р и я. Спасибо, просветил, а я думал — швейную машинку. (*Внезапно взрывается.*) Ты бы мне еще пушку разобрал при готовности номер один!

С о р о к и н. Какая готовность, товарищ комбат? Когда объявили?

Т о п у р и я. Моих слов тебе мало? Раз говорю — значит, объявляю! Сейчас подвезут второй боекомплект. Все! (*Так же стремительно уходит.*)

Федор и Коля уносят брезент с деталями. Пробегают танкисты, среди них Катя. Некоторое время на сцене беготня. Но вот хор разобрался по трое — это экипажи танков. Все замерли. Тишина такая, что слышно, как квакают лягушки.

С о р о к и н. Дорогой отец! День сегодня пасмурный, идет маленький дождик. Все кругом: люди, техника и, кажется, даже лошади — напряженно ждут сигнала. Я уверен, что сражение, которое последует за этим сигналом, войдет в историю моей Родины. И горд тем, что принимаю в нем участие.

Х о р. Сражение, о котором писал Георгий Сорокин, действительно вошло в историю: в этот день 1-й Белорусский фронт начал наступление. При взаимодействии с тремя другими фронтами была разгромлена фашистская группа армий «Центр», что положило конец организованному сопротивлению немцев на востоке. 23 июля 1944 года 2-я танковая армия, в составе которой действовала и бригада полковника Мирводы, с ходу освободила город Люблин, 24 июля вышла на Одер в районе города Демблин, значительно оторвавшись от общевойсковых частей...

Один из танкистов подбегает к Сорокину.

Т а н к и с т. Товарищ младший лейтенант! Вас вызывает полковник Мирвода!

Сорокин идет к той группе, где стоит Мирвода. Танкист бежит к другой группе, где стоит Т о п у р и я, докладывает.

Товарищ майор! Вас вызывает полковник Мирвода!

Топурия тоже направляется к Мирводе. Мирвода, Топурия и Сорокин выходят вперед.

М и р в о д а. Закуривайте.

Все молча закуривают. Мирвода достает из планшетки карту, все склоняются над ней.

Мы вот здесь, в четырех километрах от Варшавы.

Т о п у р и я. Совсем рядом, пешком дойти можно!

Мирвода. Вот именно, пешком, а не на танках... Боезапас на исходе, горючего практически нет. Немцы отрезали нас от базы снабжения. *(Пауза.)* Командование приняло такое решение: временно вернуться к Минску-Мазовецкому. Но бригада без боезапаса никаких маневров сделать не сможет, горючего осталось только на марш. Нужно прикрыть отход бригады. Ясно?

Сорокин. Ясно, товарищ полковник. Разрешите мне идти?

Пауза.

Мирвода. Могу выделить три танка, двойной боекомплект. Горючего тебе майор Топурия со всех баков сольет.

Сорокин. На сколько я должен их задержать?

Мирвода. Отойдешь по моему сигналу по рации. Текст открытый... ну, скажем...

Топурия. Георгий, дорогой, какое у тебя самое любимое блюдо?

Сорокин. Вареники...

Мирвода. Вот и отлично. Сигнал на возвращение: «Вареники стынут!»

Топурия. Клянусь, тебя будет ждать целый котел горячих вареников!

Сорокин. Задача ясна, товарищ полковник: стоять до вашего сигнала.

Мирвода. Не стоять, а маневрировать. Стоять будешь — не выстоишь: против нас «тигры» дивизии «Геринг» идут. Маневрировать! Ясно? Мне твоя геройская смерть не нужна. Топурия!

Топурия. Слушаю, товарищ полковник.

Мирвода. Уточнишь задачу. *(Пауза.)* Дай я тебя обниму, Сорокин. *(Обнимает. Уходит.)*

Топурия. Вот что, сынок, Георгий. Задача задачей, а у меня к тебе личная просьба: будь отважен как лев и мудр как змей! *(Обнимает Сорокина, уходит.)*

Уходят все, кроме трех «троек» — трех условных танковых экипажей. Во главе одного из них Семен, во главе другого — Танкист. «Тройки» замаскированы ветками. Последней уходит Катя, оглядываясь на Сорокина. Замирает рокот танковых моторов. Слышен щебет птиц в лесу. Пауза. Выходит женская часть хора в современной одежде.

Федор. Опять тишина, как перед наступлением... Помнишь, лейтенант?

Сорокин. Только тогда квакали лягушки, а сейчас птицы поют.

Танкист. Тогда мы ждали праздника, а сейчас чего?

Хор. Нет ничего, что действовало бы так угнетающе, как ожидание неизвестного.

Сорокин. Да... нет людей, которые, идя в атаку или ожидая в засаде, были бы спокойны. Спокойствие приходит во время боя.

Семен. А ты догадываешься, что полковник оставил нас здесь смертниками?

Сорокин. Не смей так думать!

Семен. А кто тебе сказал, что я так думаю?

Хор. Но все равно, каждый думал о главном.

Сорокин. В конце концов, выстрел — это мгновенная экзотермическая реакция направленного действия... А химфак обо мне так пока ничего и не знает...

Федор. В деревне сейчас самая страда — обмолот закончили, те-

перь картошка пойдет... Слава богу, новый урожай, от голода не пухнуть...

Коля. Десять девок письма шлют, а которая всплакнет в случае чего? Мать заплачет, а девки... Как наша новенькая на младшего лейтенанта взглянула...

Танкист. Спел бы сейчас, комвзвода, «Шаланды»... Да нет, прорвемся! Не в таких узлах бывали.

Сорокин. Мама все пишет: у тебя литературные способности, пиши... Относительно моего писательства скажу одно: будем пробовать, а серьезно уж после. Кстати, я три письма не отправил... Ну ничего, вырвемся — сразу отправлю.

Коля. Товарищ лейтенант, вас вызывают по радио. (*Смеется.*) Вареники! Хи...

Сорокин. Тише! Наушники мне.

Голос Топурия. «Вареники!» «Вареники!» Я — «Чебурек». «Вареники», над вами летают наши осы. Над вами летают наши осы!

Коля. Не отвечать, товарищ лейтенант?

Сорокин. Что было приказано? Полное радиомолчание!

Коля. Так я ж знаю, я для порядка.

Семен. Что за чушь он передал, какие чебуреки?

Сорокин. Чебуреки — это Топурия, наш комбат, вареники — мы. А осы — думаю, они договорились о поддержке с воздуха штурмовиками.

Танкист. Ну, тогда порядок в танковых войсках!

Тройки задвигались, перемешались.

Хор. И вдруг исчезло ощущение страшного одиночества — «осы» прикроют их, помогут, увидят, сообщат в случае чего. И хотя предстоящий бой с подавляющими силами противника не становился от этого безопаснее, произошло главное — появилось чувство локтя.

Танкист. Я же сказал — прорвемся!

Сорокин. Внимание! Воздух!

Тишина. Едва слышно возникает гул самолетов

Они, «ильюшины»!

Грохот моторов над головой

Коля. Вымпел сбросили. Разрешите, я сбегаю. (*Приносит вымпел и записку.*)

Сорокин (*читает*). Так... все ясно. Фашисты в десяти километрах от нас, идут двумя колоннами: по дороге броневики и бронетранспортеры, севернее, опушкой, «пантеры» в сопровождении «тигров».

Семен. Пойдем навстречу!

Сорокин. Здесь, в засаде, мы имеем элемент внезапности. Во-вторых, выигрываем время: несколько десятков минут. В-третьих, есть возможность нанести удар по бронетранспортерам скрытно, оказаться в их колонне и тем самым лишить их «тигров» возможности вести по нас огонь: они будут бояться попасть в своих.

И опять тишина.

Федор. Нет хуже ждать... Сколько же они эти десять километров тащиться будут? Такая теплынь — в сон клонит...

Пауза. Отдаленный рокот ганков.

Танкист. Лейтенант, слышишь?

Сорокин. Да. Приготовиться!

Федор. Показались.

Сорокин. Внимание! Всем командирам танков. Дистанция до противника тысяча двести метров. Действуем как договорились. Я беру на себя головной «тигр», ты, Семен, второй, Одесса-Николаев, тебе первый броневик... Спокойно, пусть еще поближе, еще...

Федор. Осторожно идут, пуганые.

Сорокин. Ты почему шепчешь? Думаешь, им слышно? Чудак. Сейчас закурим, две затяжки. Вот и хорошо. Отлично! Огоны!

Залпы, грохот боя. Тройки танковых экипажей стоят неподвижно, только видно, что они все что-то кричат, неразличимое в адском грохоте танкового боя. В своей комнате появляется М а т ь. Она стоит, прислушиваясь и держась рукой за сердце. У одного портала появляется К а т я, она слушает. У другого портала — Т о п у р и я, он тоже вслушивается. А грохот боя нарастает. Вдруг падает Семен.

Второй танкист (*перекрывая шум*). Сорокин, Сорокин! Командир убит.

Сорокин. Семка?.. Гады, гады! Ребята, делай как я!

Федор. Командир, мы горим!

Сорокин. Дави их, дави, Федя... дави!

Тройка Сорокина превращается в факел. Из факела выкатываются один за одним Сорокин, Федор, Коля. И вдруг полная тишина. К порталу, где стоит Катя, выходит забинтованный Мирвода, опирается на Катю.

Мирвода. Топурия, что Сорокин?

Топурия. По данным штурмовой авиации, Сорокин из засады разгромил колонну броневиков. На шоссе пробка. Подбиты три вражеских танка. Летчик видел, как наши давили танками фашистские машины, потом перешли речушку... Сейчас пытаются оторваться от преследующих «пантер»... Один наш танк горит.

Мирвода. Передавай: «Вареники стынут». Мы соединяемся с нашими через двадцать минут. А меня связать с командующим авиацией!

Мирводе дают микрофон.

Товарищ командующий, Мирвода... Товарищ командующий, прикройте Сорокина штурмовиками... Звено, два, три — сколько можете. Если бы вы знали, какой парень...

Топурия. Товарищ полковник, разрешите идти навстречу. Мои орлы боезапасом у соседей разжились.

Мирвода. Понял, Топурия. Разрешаю, встречай.

К а т я. Товарищ полковник, можно и мне с ними?

Все уходят.

М а т ь (*читает*). Здравствуй, родная моя! У меня сейчас такое спокойствие за тебя, что я не знаю даже, как это выразить словами. Ты знаешь, как ты дорога мне, что ты значишь для меня. Мамочка, милая моя, что бы ни случилось с тобой, знай, у тебя сын Георгий, который любит тебя больше всех на свете. Почему раньше ты не писала ничего о своей болезни? Если для лечения нужны деньги, вышло все, что у меня есть и будет. Напиши, ради бога, точнее, что у тебя за болезнь, не скрывай ничего. Хорошая моя, чудесная, мне так страшно стало при мысли, что с тобой может что-либо случиться, что прямо все

внутри похолодело. Я люблю тебя так сильно, что ты просто не имеешь права уходить. Ты будешь жить у меня после войны и только и делать, что читать, отдыхать и делать все, что тебе нравится.

Появляется Катя Она тащит на себе забинтованного Сорокина. Вслед несут других танкистов. Идут Федор и Кбля.

Катя. Лейтенант Сорокин... не смейте закрывать глаза. Еще несколько шагов... вот так, тут машина... Сделайте глоточек... Вот так, родненький, вот так, вот и машина... Потерпите теперь немного...

Госпиталь. Сидят раненые, лежат, ждут очереди. Писарь производит регистрацию. Здесь же санитарки и санинструкторы, доставившие раненых.

Писарь (*нудно*). Ты что, санинструктор, порядков не знаешь? Первый раз, что ли? Документы его достань.

Катя (*шепотом*). Ему шевелиться нельзя, осколок в грудной клетке. Фамилия Сорокин, танкист, младший лейтенант, командир танка...

Второй танкист. Командир танкового взвода...

Катя. Ты пиши — потом разберемся.

Писарь. Потом, потом... А потом он, может, того... А мне отвечать, кто да что.

Катя (*свирепым шепотом*). Бюрократ. Он из хозяйства полковника Мирводы, ясно тебе? (*Чуть не плача.*) Ну что с тобой делать? (*Лезет в карман Сорокина*). Он же сдал свои документы — он в разведке был...

Второй танкист. Не в разведке, а в прикрытии.

Катя. Ну какая разница?

Писарь. Сколько ему лет?

Второй танкист. Лет двадцать...

Катя. Пиши: лейтенант Сорокин, 1924 года рождения, полевая почта...

Сорокин. Сестра...

Катя. Очнулись? Вы в санбате... все в порядке. Сейчас доктор придет.

Сорокин. Сестра...

Катя. Пить? Болит? Потерпи, миленький.

Сорокин. Сколько нас вышло?

Катя. Все, лейтенант, все...

Сорокин. Зачем неправду... Семен убит, я знаю... Кто еще?

Второй танкист. Остальные ранены... Одесса-Николаев без царапин...

Сорокин. Сестра... сестра... звать как?

Катя. Кого?

Сорокин. Вас... тебя...

Катя. Катя.

Сорокин. Катя... Катя... Катерина — нарисована картина.

Писарь. Оклемался? Ну и порядок. Вот сейчас и заполним твою историю болезни.

Катя. Можешь ты его оставить в покое? Чернильная твоя душа, всеобщая история болезни.

Писарь. Год рождения, значит, есть. Место рождения?

Сорокин. Армавир.

Писарь. Холостой? Холостой. В армии мы все холостые.

Голос санитаря. Эй, канцелярия, давай танкиста в операционную.

К а т я. Вот и все — не бойся, все будет хорошо... Я еще забегу, проведу вас, товарищ лейтенант...

С о р о к и н. Подождите, сестра... Скажите комбату Топурия, что матери Семена я напишу сам... Это парень из нашего двора.

Все расступаются. В комнату Матери входит Соседка.

Соседка. Семочка мой... золотой мой... Семочка, сынуля мой...
(Идет, Мать поддерживает ее.) Семочка, золотой мой мальчик... Семочка... (Уходит.)

Пауза.

Снова госпиталь оживает: кого-то несут в операционную, кого-то оттуда, прибывают новые. Сорокина вынесли из операционной и уложили на кровать.

С о р о к и н. Здравствуй, родная моя! Я написал тебе письмо уже после ранения, но, понимая, что теперь ты будешь волноваться, решил написать еще. Рана, вернее царапина, на лбу, над правой бровью, уже почти зажила. Останется, правда, небольшой шрам, но это пустяки. Осколочек в правой стороне грудной клетки уже вынули, и сейчас все заживает. В общем, дней через десять-двенадцать буду в части. Жаль, что сгорели мои записи с некоторыми мыслишками и письма, которые я ранее вам написал... Папа, здравствуй, мой родной! Беспокоит меня операция мамы. Как ее дела? Знаешь, когда вспыхнула моя машина, я не успел вытащить полевую сумку и патефон... Ругаю себя за то, что возил патефон в машине. Я еще когда выпрыгивал из люка, вспомнил про него. Был он в нише башни, а туда лезть почему-то не хотелось — очень жарко там стало, градусов до 1000. Думал, что будет мне конец. Если бы растерялся, так оно и было бы. Злой я был, отец, в ту минуту, ох, какой злой! Эта злость, может, и жизнь мне спасла тогда. Ну и остался цел, как видишь. Во всяком случае, оправдал высокое звание члена партии. Так что 3 августа 1944 года я запомнил хорошо. Целую всех. Ваш сын Егорка.

Входит с букетом цветов К а т я.

К а т я. Вот вам... девчата посылают...

С о р о к и н. Девчата? Какие такие девчата?

К а т я. Наши санитарки, радистки...

С о р о к и н. Что же это — столько девчат, а так мало цветов. От каждой по цветочку и то не получится.

К а т я. А мы такие, цветы свои не разбрасываем...

С о р о к и н. Катюша, вы не находите, что мы вдруг заговорили языком пошляков?

К а т я. Нахожу...

С о р о к и н. А зачем?

К а т я. Не знаю. От смущения, наверное.

С о р о к и н. А почему вы смущаетесь?

К а т я. Да вот... пришла... незваная, навязываюсь вроде...

С о р о к и н (обнимает и целует Катю). Катя...

К а т я. Не надо.

С о р о к и н. Катя, Катюша...

К а т я. Мне пора идти...

С о р о к и н. Подожди.

К а т я. Увольнительная до двадцати двух...

С о р о к и н. Завтра придешь?

К а т я. Не знаю...

Сорокин. Приходи обязательно, я тебя ждать буду, Катя.

Катя. Господи, какой вы еще мальчишка — у вас все на лице написано...

Сорокин. Будто ты старше...

Катя. Мои двадцать лет и ваши... *(Вздыхнула.)*

Сорокин. Врач говорит, что дней через пять выпишут.

Катя. И вы опять в бой, лейтенант...

Сорокин. Да что ты все — лейтенант, лейтенант... Меня Егором зовут, можно Жорка.

Катя. Жорка... Жора... Егор... Егор, пожалуй, лучше... До завтра, Егор.

Сорокин берет гитару, негромко поет: «Бьется в тесной печурке огонь...» Собираются раненые. Усаживаются.

Раненый. Слышь, Сорокин, спел бы «Давай закурим»...

Второй раненый. Песню-то знаешь?

Сорокин. Я из репертуара Клавдии Шульженко все знаю, да только не пою.

Раненый. Чего так?

Сорокин. Она в песне генерал, а я только лейтенант. Не по чину.

Раненый. Ну и ты тоже за душу хватаешь. Учился до войны?

Сорокин. Нет. У нас в Новочеркасске и в Ростове все поют.

Второй раненый. Так уж и все...

Сорокин. Города певучие, понимаешь... *(Берет аккорд, поет.)*

Утречком ранним гостем неожиданным

Сын твой вернется домой,

Крепко обнимет, варежки снимет,

Сядет за стол с тобой...

Вбегает третий раненый.

Третий раненый. Сорокин, на выход! Медсестра твоя пришла.

Сорокин откладывает гитару, уходит.

Раненый. Вот, черт, дослушать не дал.

Третий раненый. Не ворчи. Где еще нашему брату душу отвести с девушкой, как не в госпитале?

Все медленно расходятся, унося с собой немудреное больничное оборудование.

В комнату Матери входят Мать и Отец.

Мать *(читает письмо)*. За меня не волнуйся, я сейчас очень далеко от передовой, триста—триста пятьдесят километров, и скоро туда не попаду. Примерно полтора-два месяца. Все время нельзя воевать. Достал «Монте-Кристо» и читаю вторые сутки... Пишу тебе это письмо в несколько необычное время: четыре часа ночи. Пришел со свидания. Между прочим, я только недавно очень остро почувствовал, до чего я еще молод и как мне нужна девушка, которую бы я действительно полюбил... Девушка, с которой я был сегодня, очень хороша. Особенно смеется чудесно... *(Отцу.)* Ты слышишь, какое счастье — они в лубоком тылу... Что это значит, как ты думаешь?

Отец. Вероятнее всего, реформирование...

Мать. Это надолго?

Отец. Все зависит от того, насколько часть была потрепана в предыдущих боях...

М а т ь. Хоть бы подольше...

Хор (*выходит*). И она замолчала, потому что вдруг с ужасающей отчетливостью поняла, как слеп материнский эгоизм, рожденный смертельной опасностью, грозящей ее ребенку... Ведь подольше — это значит больше потерь. Больше потерь — больше смертей... Нет-нет! Не этого желает маты!

М а т ь. Я не могу встречать Соню во дворе... Мне кажется, что я виновата перед ней в своей радости оттого, что Жорка жив...

Сорокин (*входит*). Мамочка! По тону твоего письма понятно, что ты боишься потерять во мне друга, делящегося с тобой всем происходящим с ним, так? Ни одного события я не пропускаю в своих письмах...

Выходит Катя. Сорокин кивает ей.

Сейчас. Заканчиваю письмо... Ездил я, так сказать, в творческую командировку, давать концерты по другим частям — я участвую в очень многих номерах. Вообще стал я более или менее известным человеком, и, откровенно говоря, больше благодаря голосу, нежели другим качествам... Ну, что о себе? Живу очень хорошо, влюблен. А она еще больше. Погода последние дни стоит замечательная, золотая осень. Развлечений стало много: вчера артисты Мосэстрады, сегодня свердловские, вечером кино. Родные мои, вы не представляете, что такое сидеть вечером в кино, в лесу с любимой девушкой... «И жизнь хороша, и жить хорошо». Ее зовут Катенька, девятнадцать лет. Хватит, пожалуй? Не знаю, поверите или нет, но ее я люблю, мне кажется, даже больше, чем любил Сашеньку.

Военный городок в тылу. Сорокин и Катя на танцах. Здесь же весь хор — танкисты и девушки. Звучит вальс.

Солдат (*входит*). Гвардии лейтенанта Сорокина к командиру полка!

Хор расступается.

На сцене стол, за которым сидят офицеры из наградотдела и Топурия.

Сорокин (*входит*). Товарищ майор, лейтенант Сорокин прибыл по вашему приказанию!

Топурия. Вот, товарищи из наградного отдела и Главного политуправления хотели побеседовать с тобой.

Первый офицер. Садитесь, Сорокин.

Сорокин (*сел*). Благодарю вас.

Второй офицер. Скажите, вот тут указано, что вы подожгли три «пантеры».

Сорокин. Мой экипаж поджег три «пантеры».

Второй офицер. ...и что первую «пантеру» подожгли с первого выстрела.

Сорокин. Ничего удивительного: мы два часа стояли в засаде, успели привязаться на местности ко всем ориентирам.

Топурия. Стреляет как бог, лучше всех в полку! Говорить о себе не умеет... На концертах петь — это пожалуйста. Самой красивой девушке голову кружить — пожалуйста. Танки фашистские жечь — пожалуйста. А сказать о себе совсем не может...

Первый офицер. Топурия, помолчите, пожалуйста. Скажите, лейтенант, почему вы давили броневики гусеницами?

Сорокин. Экономил боезапас.

Хор. Поколение Сорокина действительно не умело говорить о себе

громкими словами, их красноречием были боевые дела. А рассказали о них значительно позже другие...

Первый офицер. Знали ли вы, что ваш танк горит, когда давили фашистские броневики и транспортеры?

Сорокин. А вы когда-либо в горящем танке бывали?

Топурия. Генацвале, не отвечай вопросом на вопрос — это тебе не Ростов и не Одесса. Люди тебе добра хотят — ты представлен к званию Героя Советского Союза!

Второй офицер. Скажите, а почему вы давили транспортеры гусеницами, вместо того чтобы расстрелять их?

Сорокин. Наш танк все равно горел, снаряды кончились, мы и решили: умирать, так с музыкой!

Второй офицер. Скажите, Сорокин, это решили вы, а экипаж? Ведь в такой ситуации сперва срабатывает инстинкт: покинуть горящий танк. Вы их удерживали?

Сорокин. Честно говоря, мысль бежать из танка возникла у всех и у меня тоже. Но мы стали давить ее вместе с транспортерами.

Первый офицер. Как вы пересели в другой танк?

Сорокин. Ребята увидели, что мы горим, подошли, мы и пересели. Командир танка, мой друг, был убит. Я принял командование.

Первый офицер. Но у вас было тяжелое ранение...

Сорокин. Что было делать? Не гореть же, если есть возможность. А какое ранение — это я только в госпитале узнал.

Первый офицер. И еще один танк противника уничтожили?

Сорокин. В общем бою трудно сказать кто. Все сражались помирвововски.

Топурия. Вот человек! Понимаешь, вопрос о Золотой Звездочке решает сам Президиум Верховного Совета. Тут вся бухгалтерия должна быть в ажуре...

Все уходят.

Сорокин. Здравствуй, дорогая моя мамашечка! Как здоровье? Я уже собираюсь знакомить тебя с твоей будущей невесткой. Конечно, дело темное еще, что будет со мной и с ней, но, во всяком случае, от нее вам всем большой привет. Я очень ее люблю... Да, вчера комбриг меня спрашивает: «Где же ты свой бюст устанавливать будешь?» Я говорю, что рано еще, надо быть дважды Героем.

И опять все танцуют вальс. Внезапно раздается команда: «По машинам!» Танкисты убегают, девушки провожают их, уходят. Остается одна Катя. А в комнате появляется М а т ь.

К а т я. Я все хочу написать вам, но почему-то боюсь...

М а т ь. И напрасно, Катенька.

К а т я. Вы представляетесь мне по рассказам Егора очень строгой, внешне сдержанной и очень ранимой...

М а т ь. Не знаю, мне трудно судить... Человек всегда представляет себя иным, нежели его видят со стороны...

К а т я. Мы сейчас уже на территории Германии... Я так завидую Егору — он бегло говорит по-немецки. Он считает, что это ваша заслуга.

М а т ь. Скажите, Катя, а сейчас... сейчас, наверное, уже нет такой опасности, как было?

К а т я. Наверно .. опасность всегда есть...

Катя исчезает, М а т ь уходит из комнаты. Рокот танкового мотора. Выходит С о р о к и н, за ним К о л я с рацией.

Сорокин. Стой, сориентируемся...

Коля. Товарищ лейтенант, там вроде гражданский фриц мелькнул.

Сорокин. Эй, герр... а черт, какой он герр! Ду! Ком хиер!

Немец. Гутен таг, герр офицер. Гитлер капут...

Сорокин. Свеженькая новость. Вельхе штадт ист дас? Зольдин?

Немец. Яволь, герр офицер, дас ист Зольдин.

Коля. Что он сказал?

Сорокин. Это город Зольдин. Точно вышли. *(Достает карту.)* Так себе городишко...

Немец. Герр офицер, дорт зинд эсэс мит дем фаустпатрон.

Сорокин. Предупреждает, что там эсэсовцы с фаустпатронами.

Коля. Товарищ лейтенант, из батальона передают: нашей роте в город не входить, идти в обход с севера, выходить к деревне Штенау. По шоссе из города прорываются фашистские чины с очень сильной охраной. Задача — перехватить их.

Сорокин. Ясно. По машинам!

Коля. Ауфвиедерзеен, герр фриц! Данке!

Рокот моторов.

Товарищ лейтенант, идут.

Сорокин. Ну-ка пусти меня к перископу... Да, с танками прорываются... Ничего, сейчас мы им покажем танки...

Грохот боя, который неожиданно замолкает.

Тишина.

Сорокин берет гитару, медленно идет, перебирая струны, к комнате Матери.

Катя. Дорогая мама, только сейчас могу вам все написать. Мы вышли из боя 20 марта сорок пятого года, и я сразу же поехала к Жоре в госпиталь. Он чувствовал себя неважно, но меня заверили, что опасности для жизни нет... На другой день я опять собралась к нему. Мне дали машину, целую охапку цветов, книги. Подъехала я к госпиталю веселая, побежала в палату к Жоре, а его там нет...

Выходит Медсестра в белом халате.

Куда перевели Сорокина?

Сорокин входит в комнату Матери, на ходу перебирая гитарные струны.

Сестра. Он... он все тебя да своих родных вспоминал... Потом спрашивал, что по радио передают, радовался: скоро войне конец... Поедем, мол, учиться... буду химиком... А сам все огнем горел, глаза как звезды...

Сорокин проходит сквозь комнату Матери.

Последний аккорд гитары, тишина.

Пауза.

Выходит хор наших современников.

Хор. Он мог бы стать поэтом, музыкантом, писателем, мечтал быть химиком, а стал солдатом...

— Он прожил всего двадцать лет, так и оставшись вечным ровесником тех, кому двадцать — вчера, сегодня, через века...

— Фамилия?

— Сорокин...

— Имя?

— Георгий... Жорка... Егор...

Вадим БОЙКО

РАНО ИЛИ ПОЗДНО

(Пьеса в одном действии)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Петрович — участковый милиционер.

Сидоркин — «трудный» подросток.

Комната участкового милиционера. Он, немолодой офицер, сидит за столом, просматривает какие-то бумаги.

Между участковым милиционером и парнем, который сейчас войдет в комнату, существуют давнишние отношения. Вот и мы будем называть их так, как они привыкли обращаться один к другому, — Петровичем и Сидоркиным. Сидоркин недавно закончил школу, он из тех, которых называют «трудными».

Итак, Петрович сидит за столом. Входит Сидоркин.

Петрович. Сидоркин? Пришел... Проходи-проходи. Садись.

Сидоркин. Ну?

Петрович. Что «ну»?

Сидоркин. Вызывали — пришел... Мне сказали, что вызывали, я и пришел.

Петрович. Вот и хорошо, что пришел. Рассказывай...

Сидоркин. Про что?

Петрович. Такая скучная жизнь у тебя стала, что и рассказать не о чем? Раньше что ни день — какая-то проделка, что ни день — драка... Изменился ты, Сидоркин. Резко, надо сказать, изменился.

Сидоркин. Вы ж меня воспитывали-воспитывали. Вот и изменился.

Петрович. Я тут вряд ли... А такой дерелом... вдруг... Вот мать небось рада...

Сидоркин. Послушайте, вызывали — я пришел. Чего вызывали?

Петрович. Ты посиди, посиди.

Сидоркин. Некогда мне рассиживаться. Тороплюсь.

Петрович. Если не секрет, куда?

Сидоркин. На футбол.

Петрович. На футбол — это хорошо. (Посмотрел на часы.) Я сам футбол уважаю. А времени не хватает... Так что никуда футбол не убежит.

Сидоркин. Петрович, ну чего вызывали?

Петрович (будто не слышал вопроса). А дадут им наши сегодня прикурить! Я думаю, два — ноль будет.

Сидоркин. Чего это два? Наши с «Зенитом» на своем поле всегда в порядке! Это на ихнем не везет.

Петрович. Пойдешь ты, Сидоркин, на футбол. Наверное, в лучшем секторе сядешь...

Сидоркин. Сороковой сектор! Вот билетик...

Петрович. Сядешь, смотреть будешь... Все кричат: «Давай!» — и ты кричишь... Наши — один гол, другой, третий... Все радуются, и ты радуешься...

Сидоркин. И я...

Петрович. «Ура!» кричишь...

Сидоркин. Кричу...

Петрович (*задумчиво*). А кто-то не кричит. А кто-то футбол не то что на стадионе, а и по телевизору, наверное, не смотрит... Опротивел, может, ему футбол... Одинокий человек, понимаешь, заслуженный человек, наград всяких удостоенный, пошел как-то на футбол, а квартиру и «почистили»... Или как там говорят?

Сидоркин. Где «там»? Где это «там»? Ясно. Сразу бы и говорили. Слыхал я, что отставника того обокрали. А был я тогда, Петрович, на том же футболе. И общий наш знакомый лейтенант — помните, когда вы меня тогда в отделение? — так он, лейтенант, тоже там был. Здоровался я с ним в перерыве...

Петрович. Алиби?

Сидоркин. Алиби, если хотите.

Петрович. А я не хочу. Не нужно мне твое алиби. Я так, к слову. Футбол, знаешь...

Сидоркин. Про футбол я знаю, а вот я при чем — и вы не знаете!

Петрович. Я бы много чего знать не хотел... Жизнь в общем-то красивая... А мне черт знает с кем встречаться приходится. Посмотри! Нет, ты глянь, глянь в окно... Красота!

Сидоркин. Тоже мне красота! Однообразие и скука эта современная архитектура.

Петрович. Тоже мне эстет нашелся! Тут лет двадцать назад знаешь какая архитектура была? Домишки, при царе Горохе построенные. Вон мама твоя помнит... И мы, и они в таких жили. А сейчас несколько всего и осталось с несколькими (*таинственно*) старушенциями... А вашего брата тут раньше было!

Сидоркин. Какого это «нашего брата»?

Петрович. Ну хулиганов разных — ой-ой-ой!

Сидоркин. Чего вы хотите? Чего вы от меня хотите?

Петрович молчит.

Вызывали, а сами не знаете зачем. Тьфу!

Петрович. Может, и не знаю. Что ты плюешься? Некультурно.

Сидоркин. Привычка.

Петрович. Плохая привычка.

Сидоркин. Не надо, Петрович, мне лекций читать. Говорите прямо, зачем вызывали, и разойдемся, как в море корабли.

Петрович. Профилактика, Сидоркин, профилактика. Слыхал такой термин? Вот я тебя и вызвал. И сам факт, понимаешь, нашей встречи уже произведет на тебя определенное впечатление, заставит задуматься. Может, и пропадет желание делать то, что собирался.

Сидоркин. Сам факт нашей встречи уже состоялся.

Петрович. Не торопись! Если откровенно, то меня волнует твое настроение. Не такое веселое, как прежде... И нахальства поменьше стало...

Сидоркин. И вас волнует, что нахальства у меня поубавилось? Интересно!

Петрович. Ты не передергивай. (*После паузы.*) Может, объяснишь?

Сидоркин. А чего объяснять? Чего?! Ну стал старше (*смакуя*), серьезнее, самостоятельнее.

Петрович (*словно обрадовавшись*). Пора! Пора, Сидоркин! Давно пора! Ты посмотри: жизнь какая! Ты же не помнишь... Теперь танцы — разве танцы? Не в том, конечно, не в хорошем смысле «те». В этом районе, Сидоркин, — вот маму свою расспроси! — чего только

не бывало на танцах... А хищений? Хищений сейчас в процентном отношении...

Сидоркин. Да не интересуют меня ваши проценты! Нужны мне ваши проценты!

Петрович. Не интересуют?

Сидоркин. Не интересуют. Пойду я, Петрович.

Петрович. Ну, иди...

Сидоркин поднимается.

Сидоркин. Будьте здоровы, Петрович!

Петрович. До свидания, Сидоркин, до свидания...

Сидоркин (*буркнул*). Нужны мне с вами свидания...

Петрович. Нужны, Сидоркин, нужны...

Сидоркин. Нет, вы скажите, чего вызывали?

Петрович. Я уже сказал...

Сидоркин. Чего-то недосказали...

Петрович. Тебе виднее...

Сидоркин. Что мне виднее? На что вы намекаете?

Петрович. Ни на что я не намекаю. Дел, понимаешь, по горло, а я вот решил профилактикой заниматься...

Сидоркин. Дел по горло, говорите...

Петрович. Да вот, понимаешь, старушенция... В одном из тех домишек живет... Шубу купила. Не себе — внучке. Пасха была... Старушенция в бога верит... Поехала, понимаешь, пасху святить, а шубу, шубу — она, может, двадцать лет на нее из пенсии откладывала! — шубу украли... Старушенция пришла и говорит: «Или правда бога нет? В такой день и украли...»

Сидоркин. Атеистическое мероприятие!

Петрович. За это атеистическое мероприятие кое-кому!..

Сидоркин. А что вы так на меня смотрите? Чего вы мне-то про эту шубу?

Петрович. Ты ж сам вроде спросил... И, главное, кто ж мог знать про ту шубу? Ну похвасталась на лавочке подружкам-старушкам, ну они домашним рассказали.. Словом, здесь, в нашем микрорайоне, зло притаилось...

Сидоркин. Старушенция, старушенция...

Петрович. Чего ты?

Сидоркин. Так....

Петрович (*вздыхнув*). Жаль старушку... (*После паузы*) Вот такие дела, Сидоркин.

Сидоркин. Ну?

Петрович. Что «ну»?

Сидоркин. Почему не спрашиваете, где был от такого-то до такого-то часа?

Петрович. Где-то же ты был... На футболе, наверное...

Сидоркин. Не было футбола тогда...

Петрович. погоди! Когда это «тогда», в какой такой день футбола не было?

Сидоркин. Что? Что это вы сразу?

Петрович. А то, что никто не знает, что шубу у нее украли... Никто! Ни один человек! Запретил я ей рассказывать! А ты вот знаешь, когда это было.

Сидоркин. Поймали на слове и радуется? Ну и что? Ну выразил-ся не так, а вы сразу дело пришивать?

Петрович. А как ты объяснишь, почему сказал, что в тот день не было футбола?

Сидоркин. Ничего я не хочу объяснять! Отказываюсь объяснять. Ляпнул! Ха-ха! Ну и что? Докажите. Все.

Петрович (*после паузы*). Сидоркин...

Сидоркин молчит.

Сидоркин!!!

Сидоркин как скала.

Ой, Сидоркин-Сидоркин! Смешной ты парень! Реакция у тебя никуда. Ляпнул сам не знаешь почему... А ведь объяснить это можно очень даже просто. Я же сказал, что в тот день была пасха. А ты ж, наверное, знал, когда она была, потому и сказал, что футбола в тот день не было. А ты вот растерялся.

Сидоркин (*повеселел*). Слушайте, в тот день футбола не было, а сегодня футбол. И я хотел бы...

Петрович. Успеешь. Посиди. Развеселил ты меня.

Сидоркин. Ну нет, смешить я вас больше не хочу. Сознаю, что я был о вас худшего мнения. Не думал, что вы так запутывать умеете... Хотя и слышал, что умеете... (*После паузы.*) Не одно вы вот так, на словах... До сих пор рассказывают, как вы с Пашкой Яструбецким, как с Витькой Ханьком...

Петрович. Рассказывают? Было... Что было, то было... А кто сейчас Пашка Яструбецкий? А кто Ханько? Люди, Сидоркин. И не жалеют они, что Петрович тогда откуда-то на ихнюю голову взялся...

Сидоркин. Ну запутывайте, запутывайте. Да лучше уж прямо скажите!

Петрович. Да про что «прямо»-то? Ну добре, вот тебе «прямо». Ты говоришь: воспитывал-воспитывал я тебя. Правда, возился с тобой немало. Хорошо ли, плохо ли — не знаю, только привык я к тебе.

Сидоркин. Соскучились?

Петрович. А ты как думал? Я в этом микрорайоне всю жизнь. Всех знаю. Но вот мог ли я думать, что у той девчоночки — это я про маму твою — такой сын будет, с которым придется беседовать по разным неприятным поводам...

Сидоркин. Какой же сейчас неприятный повод?

Петрович. Сейчас — что... Сейчас — ничего... А только наблюдаю я за тобой и вижу, что ты вроде бы каким-то сдержанным стал... Но сдержанность эта болезненная, что ли... Что-то у тебя не так... Вот я и хочу, чтобы лучше тебе было, легче...

Сидоркин. План вам нужен! Преступления были, а виновные не найдены. Начальство за это не похвалит. Вот и подыскивали себе Сидоркина. Кандидатура подходящая!

Петрович. А чего бояться, Сидоркин, если совесть чиста?

Сидоркин. Значит, нечего бояться? Нечего, да? С вашей ловкостью — футбола, видите ли, в тот день не было — нечего бояться?

Петрович. Да, Сидоркин, да! План мне нужен! И ты подходишь по всем статьям! В перерыве, говоришь, лейтенант видел тебя? А до перерыва, во время первого тайма, где ты был? Да еще и тот отставник за час раньше на футбол идет!

Сидоркин. Я отказываюсь с вами разговаривать.

Пауза, которую Сидоркин не выдерживает.

Петрович, скажите сразу...

Петрович. Что? Что сказать-то?

Сидоркин. В чем подозреваете? Факты.

Петрович. Какие факты? Нет у меня никаких фактов.

Сидоркин. Ну не надо, Петрович... Сколько раз меня на разных словах ловили... Другой бы ухватился, а вы — тьфу на это... Значит, что-то больше есть...

Петрович. Вправду есть?

Сидоркин. Что вы меня спрашиваете? Я вас, вас спрашиваю!

Петрович. Себя спроси. Фактов у меня нет.

Сидоркин. Нет? Ну, конечно, нет! Откуда им быть? А вы не... подтасовали что-нибудь?

Петрович. Я, Сидоркин, в милицию пошел знаешь как? Холмсом с детства стать не мечтал, детективами не увлекался. Только один раз злость меня взяла... и обида... В твои годы. На танцах. Вот и мама там твоя была, кстати... Подонок там один нашелся. Сначала так, легонько порядки свои навязывал, а потом — как фашист прямо... Ну и было... И поставили его на место! Но появилась, понимаешь, потребность очищать наш город от разной сволочи...

Сидоркин. К чему это вы все?

Петрович. Ну что ты, Сидоркин! Мне, может, по душам с тобой хочется. Я вот иногда думаю: если бы женился я тогда, совсем молодым, мог бы у меня уже быть взрослый сын. Неужели он бурьяном бы вырос? Нет... Уверен, что нет... Сына, понимаешь, нет, а чувство это, понимаешь, есть. Не все ж мне ловить, подозревать... Может, слово какое вот такому Сидоркину в сердце и западет...

Сидоркин. Профилактика?

Петрович. Профилактика... Не так как-то звучит...

Сидоркин. А только не верю я вам. Не по душам вам хочется. Задумали вы что-то.

Петрович. Ты считаешь, если милиционер, так по душам не может? Вот и женщина одна тоже... Я ведь не камень... Были моменты в жизни — жениться собирался... И не так, чтоб вдруг это желание возникло, но вовремя не вышло. А потом, как овдовела она, снова я на горизонте появился. Отказала. За сыночка боялась, думала, я с ним слишком суровым буду. Милиционер как-никак!

Сидоркин. Вы что-то рассказываете, рассказываете, а только это все мимо! Я вопросика жду! Такого, которым в угол загоните!

Петрович. Глупая, что так подумала... Я с ее мальцом в мыслях уже сжился... Я ему уже и коллекцию марок мысленно подарил... Ну да что сделаешь! А он, может, вот, как ты, непутевым вырос...

Сидоркин. Петрович, мне на футбол пора.

Петрович (*не обращая внимания на слова Сидоркина*). Свадьба — это красиво. Хорошо, когда жена есть, сын... Семья — это рай, Сидоркин, рай...

Сидоркин. Кончайте, Петрович. Скоро — там-там-тара-тара-рам-тарам-там!..

Петрович (*машинально*). Там-там-тара-тара-рам-тарам-там! (*Другим тоном*). Семья! Кстати, пара тут есть одна молодая. Поженились, въехали в кооперативный дом. И подбросил им кто-то билеты на знаменитого гастролера. Подарок? Вроде бы ..

Сидоркин. Они в театр, а квартиру почистили! Как я догадался? Не правда ли, странно? Футбола в этот день не было! Я из микрорайона не выезжал... (*Протягивает руки*) Надевайте!

Петрович не реагирует.

Петрович. И не к каждому молодоженам, что интересно, полез бы вор. А к этим... Эти, кому-то известно, не безродные, родители их в масле купают...

Сидоркин. Петрович, мне эта игра надоела. Доказательства?

Петрович. Откуда?

Сидоркин. Тьфу!

Петрович усмехнулся.

Чего усмехаетесь?

Петрович. Нехорошая привычка плевать.

Сидоркин. Некультурная.

Петрович. Больше того, небезопасная для некоторых.

Сидоркин. Здоровью вредит: организм вырабатывает слишком много слюны.

Петрович. Точно!

Сидоркин. Мы отклонились.

Петрович. Ничего мы не отклонились! Поймать вора, скажу я тебе, нетрудно...

Сидоркин. Нетрудно?

Петрович. Легче легкого. Раз плюнуть.

Сидоркин. Раз плюнуть?

Петрович. Раз плюнуть.

Сидоркин. Хорошо вам живется, если достаточно раз плюнуть...

Петрович. Не мне — ему.

Сидоркин. Кому?

Петрович. Вору. Плюнуть на месте преступления. Нехорошая привычка.

Сидоркин. То есть?

Петрович. Анализ — и личность преступника установлена.

Длинная пауза.

Сидоркин. Петрович... Петрович... Я же вас просил... Зачем эта комедия? Идиот! Какой же я идиот! Тьфу! Раз плюнуть. *(Не замечает, как поражен Петрович.)* Дурень я безмозглый!

Петрович. Дурень. Чего ты полез туда? Чего?

Сидоркин. Я чувствовал, чем все это кончится..

Петрович *(протягивает ему бумагу)*. Пиши.

Сидоркин. Я напишу... Только зачем вся эта комедия? Лучше сразу. Вы послушайте... А! Напишу... *(Пишет.)* А срок? Какой будет срок, а?

Петрович. Точно я тебе не скажу. Года два, наверное. Учтывая, что ты с повинной...

Сидоркин. Какая тут, к черту, повинная! Это ж вы, а не я сам...

Петрович. Считай, что ты сам...

Сидоркин. Два года... Два года, Петрович... Семьсот тридцать денечков... До черта это!

Петрович. До черта. Но ты представь, Сидоркин, рано или поздно...

Сидоркин. Что, сел бы?

Петрович. Сел бы. А если поздно? Списочек твой вырос бы, и уже не два года...

Сидоркин. А чего это вырос бы? Чего это вырос? Много вы знаете! А может, я бы...

Петрович. Конечно, все могло быть. А скорее всего ничего не изменилось бы.

Сидоркин. Думаете, старушки не жалко? И отставника того? Он в школу к нам приходил когда-то, рассказывал, за что награды имеет...

Петрович. А ты...

Сидоркин. Я! Вроде это так все просто! Вроде я один был... (Осекся.)

Петрович. Потому я и говорю, что ничего не изменилось бы.

Сидоркин. Нет, Петрович, нет! Я... Я это... Ну, как это объяснить... Ну та молодая пара... Я к тому парню уже после... того случая...

Петрович. Случай! Преступление, Сидоркин, преступление!

Сидоркин. Уже после... Подошел нарочно... Сигарету попросил. Думаю, почувствует или нет? Дал он сигарету. Ничего. Я тогда спросил о чем-то. Нормально! Разговорились... Даже страшно: он со мной по-хорошему так...

Петрович. Невесело ходить с таким грузом...

Сидоркин. А деньги эти — выручка — черт бы их забрал!

Петрович. И вино без вкуса?

Сидоркин. Ага...

Петрович. Это ничего, Сидоркин. Это даже хорошо, что без вкуса. Хуже было бы, если бы привык, пил на краденые деньги с удовольствием.

Сидоркин. Да я этому мордастому...

Петрович. Мордастый, значит. Не из нашего микрорайона, видно. Ты пиши, пиши. И мордастого не выгораживай. Не стоит.

Сидоркин. Семьсот тридцать денечков!

Петрович. Может, и больше. (После паузы.) Одного ты мне не сказал... Как же ты маме своей в глаза смотрел? Как? Труженица, честный человек... Всю жизнь — для тебя. Она, может, от личного счастья ради тебя отказалась...

Сидоркин. Не надо сейчас про маму, ну не надо. Как подумаю, что она узнает... (Протягивает бумагу Петровичу.) Написал.

Петрович (читает). Маловато.

Сидоркин. Что я, писатель?

Петрович. Ладно, на первый раз хватит. (После паузы.) А страшно, Сидоркин?

Сидоркин. Семьсот тридцать денечков...

Петрович. А хотелось бы, чтоб ничего этого не было?

Сидоркин. Еще бы...

Петрович. Ты как считаешь, бывает так, чтобы воровство было, а этого (поднимает бумагу) не было?

Сидоркин. Не знаю...

Петрович. А я тебе скажу: бывает. Не все дела раскрываются. Правда, рано или поздно на чем-то другом...

Сидоркин (задумчиво). Рано или поздно...

Пауза.

Петрович. Ты понимаешь, обидно! Сидишь ты передо мной, хлопец не безголовый. Давно же тебя знаю. Вот и в школе — шалопут шалопутом, а способный! Никто из учителей этого не отрицал.

Сидоркин. Ладно вам, Петрович. Теперь у меня будет время подумать.

Петрович. Да о чем тебе думать? Я же вижу: ты уже все понял. Тебе этого разговора — вот так, на всю жизнь!

Сидоркин. Это точно.

Петрович. Тебя сейчас отпусти, так ты того мордастого — в котлету! Навсегда красть отучишь! *(Медленно рвет бумагу.)*

Сидоркин. Вы что?

Петрович кладет в пепельницу и поджигает обрывки.

Петрович. Ты мне нравишься.

Сидоркин. Что вы делаете?

Петрович. И — шито-крыто. А ты больше не будешь. Не веришь?

Сидоркин. Так не бывает.

Петрович. Бывает. Иди гуляй!

Сидоркин. Что?

Петрович *(спокойно)*. А может, еще придут за тобой. Если все установят... Твою вину...

Сидоркин. Да вы же ее установили! Анализ, и все!

Петрович. Нигде ты не плевал. Никто ничего на анализ не брал. И доказательств никаких против тебя нет. Пока.

Сидоркин. И?..

Петрович. И может не быть. Если не будешь трепачом.

Сидоркин. Нет! Я ничего не понимаю! Снова комедия?

Петрович. Слово чести. Не все дела раскрываются...

Сидоркин. Вы... вправду? Я могу идти?

Петрович. Можешь.

Сидоркин. Но вы же знаете?!

Петрович. Ну и что?

Сидоркин. Так я пошел... *(Выходит.)*

Петрович один. Долго смотрит вслед Сидоркину, наконец отводит взгляд, собирает на столе бумаги. Открываются двери. На пороге Сидоркин.

Чудак вы, Петрович! Чудак! Ну я пойду, а что изменится? Ну что мне теперь делать? А то, что здесь было... Куда мне это девать?.. *(После паузы.)* А ведь вы знали, что я вернусь, знали... *(Подходит к столу.)* Давайте бумагу!

Петрович не пошевелился. Сидоркин сам берет бумагу, начинает писать

А вы хитрый, Петрович. Что вы сделали?.. Вы же перевернули все вот здесь...

Петрович *(накрывает рукой листок)*. Оставь. Успеешь. Завтра. Тебе легче?

Сидоркин кивает.

Я хочу, чтобы тебе было совсем легко. *(Смотрит на часы.)* На футбол уже опоздал... Да их еще, этих футболов...

Сидоркин. Петрович...

Петрович. С матерью поговори. Обязательно. Начистоту. Про меня ей не говори. Вроде сам. Для нее это лучше, если ты сам. А завтра напиши все, как есть, — и в отделение, к следователю. Сам, понимаешь?

Сидоркин. Понимаю.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЖИЗНИ

Слова В. ЛАЗАРЕВА

Музыка Е. ДОГИ

Оживленно

Ф.п.

mf

Dm

$\text{♩} \text{ c}$

Голос

mf

Я до-

A

f

Dm Gm C

-ро- гу крас- све-ту най-ду сквозь ту-ман, сквозь размы- ты. е

mf secco

F A Dm C Bb

сос- ны, я на- встре- чу вос- хо- ду пой- ду: „Здравствуй,

F G/Bb G7 C F A/E A

ран- не-е солн- це!“ Хо- ро-

Dm D Gm/Bb Gm/Bb

-шо э- ту ра- дость ис- пить. Все пре-

G7/B C F A

_ крас- но- и чув- ства, и мыс- ли. Нет, не

Dm C B^b C

прер- ва- на веч- на- я нить: вот о-

F F/c F/A A

-но, продол- же- ни-е

Dm B^b F

жиз- ни. Закр.гом
А...

mf(f)

Gm/B^b Gm/D F_6 A/E Dm B^b

The first system of music features a vocal line with a melodic line and a piano accompaniment. The piano part consists of a steady bass line in the left hand and chords in the right hand. The key signature has two flats (B-flat and E-flat).

Am Gm Dm A

The second system continues the musical piece. The vocal line has a melodic line with some rests. The piano accompaniment maintains the same rhythmic pattern as the first system.

Gm Gm/D F F/C Gm Gm/D

A...
A...

The third system includes the vocal line with the lyrics "A... A...". The piano accompaniment continues with the same harmonic structure.

Dm/A A B^b F C A

A...
Жиз_ ни нет кон_.

The fourth system concludes the piece with the vocal line singing "Жиз_ ни нет кон_." The piano accompaniment provides a final harmonic resolution.

1 Dm G7/A

-ца!

2 Dm $\text{♩} \text{C}$

-ца! Жизнь-ни нет кон.

ff

F A D

-ца!

Я дорогу к рассвету найду
Сквозь туман, сквозь размытые сосны,
Я навстречу восходу пойду:
«Здравствуй, раннее солнце!»

Хорошо эту радость испить.
Все прекрасно — и чувства, и мысли.
Нет, не прервана вечная нить:
Вот оно, продолжение жизни.

Продолжение жизни во всем —
В добром хлебе и солнечной вести...
Радость жизни, войди в каждый дом,
Здравствуй, новая песня!

Будут снега гулять по зиме,
Летом радуга в небе повиснет.
Будет сын наш идти по земле —
Вот оно, продолжение жизни.

ОГОНЬ РЕКОРДОВ НЕ ПОГАС

[Марш советских олимпийцев]

Слова Л. КРЕТОВА

Музыка Дм. ПОКРАССА

Оживленно

Голос *mf* A^b Fm/C

Пусть в победный час фан-

$B^b m_7$ A^b/E^b E^b_7 A^b

f

A^b E^b_7 E^b_7 D^b/B^b A^b/E^b E^b_7 A^b

- фа - ры тор.жеству - ют, пусть по.ют ме.да - ли звон.ко на гру.ди

F_7 $B^b m$ E^b/G E^b A^b F_7 $B^b m$ E^b_7

На.до только помнить заповедь про.сту.ю: глав.ны е сражения впе.ре.

The musical score is written in a key signature of three flats (B-flat major or D-flat minor) and a common time signature. It consists of three systems of music. Each system includes a vocal line (labeled 'Голос') and a piano accompaniment (labeled 'Ф-п'). The tempo is marked 'Оживленно' (Allegretto). The first system shows the vocal line starting with a melodic phrase and the piano accompaniment providing harmonic support with chords and a rhythmic bass line. The second system continues the vocal melody with lyrics and piano accompaniment. The third system concludes the phrase with lyrics and piano accompaniment. Chord symbols are placed above the piano accompaniment staves to indicate the harmonic structure.

A^b Fm G_7 Cm C_7 Fm A^b
 -ди! 0- гонь ре- кор- дов не по- гас, а

G_7 A^b $Bm_7 E_7/G$ A^b Bm A/C A^b A_7 D^b F_7/c F_7
 э- то зна- чит, над пла- не- той взо- вьет- ся ввысь е- ще не

$B^b m$ $B^b m/D^b$ D^b A^b/E^b Bm_7/E^b D^b/E^b E_7 A^b A_7
 раз, е- ще не раз по- бед- ный флаг Страны Со- ве- тов! Взо-

D^b F_7/c F_7 $B^b m$ $B^b m/D^b$ D^b A^b/E^b Bm_7/E^b D^b/E^b E_7
 - вьет- ся ввысь е- ще не раз, е- ще не раз по- бедный флаг Страны Со-

Для повторения
 A^b/E^b Bm_7/E^b A^b/E^b E_7

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом:

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом:

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом:

Пусть в победный час фанфары торжествуют,
Пусть поют медали звонко на груди.
Надо только помнить заповедь простую:
Главные сраженья впереди!

Припев:

Огонь рекордов не погас,
А это значит, над планетой
Взвьется ввысь еще не раз, еще не раз
Победный флаг Страны Советов!

В трудные минуты собери все силы,
Помни нашей славной Родины наказ.
Путь к вершинам спорта нам она открыла,
И победы ждет она от нас!

Припев.

Много будет стартов, много песен спето.
Вечно будет дружба братская жива.
Будет все нарядней с каждым новым летом
Наша олимпийская Москва!

Припев:

Огонь рекордов не погас,
А это значит, над планетой
Взвьется ввысь еще не раз, еще не раз
Победный флаг Страны Советов!

СИЯЙ ЗВЕЗДОЙ, СПОРТИВНАЯ ПЛАНЕТА!

Слова И. МИХАЙЛУСЕНКО

Музыка Л. ЛЯДОВОЙ

Весело, ритмично

Пение

ff

D D^{6/A} Dmaj₇ D^{6/A} D D^{6/A} Dmaj₇ Си-

D D^{b/A} Dmaj₇ D^{6/A} D D^{6/A} Dmaj₇ D^{6/A}

-яй звездой, спор-тив-на-я пла-не-та,

D An/c B₇ Em B₇/F[#] G Em₇

шу-ми лист-вой гро-снув-ших-ся ле-сов! Вгир.

p

Detailed description: The musical score is written in G major and 2/4 time. It consists of three systems. The first system shows the vocal line starting with a whole rest, followed by a half note 'Си-'. The piano accompaniment is in a steady quarter-note rhythm. The second system continues the vocal line with the lyrics '-яй звездой, спор-тив-на-я пла-не-та,'. The piano accompaniment continues with the same rhythm. The third system continues the vocal line with the lyrics 'шу-ми лист-вой гро-снув-ших-ся ле-сов! Вгир.' and ends with a double bar line. Chord symbols are placed above the piano part, and dynamics like 'ff' and 'p' are indicated.

A7 A7/B со A/C# D Dmaj7 Em/D D/A

—лян-ды роз Моск-ва мо-я о-де-та, и

The first system of the musical score features a vocal line in treble clef and a piano accompaniment in grand staff. The key signature has two sharps (F# and C#), and the time signature is 4/4. The vocal line begins with a half note 'со' followed by a quarter note 'лян-ды', a quarter note 'роз', a quarter note 'Моск-ва', a quarter note 'мо-я', a quarter note 'о-де-', and a quarter note 'та,'. The piano accompaniment consists of a steady eighth-note bass line in the left hand and chords in the right hand, with some chords beamed together.

E7/B E G6/A G6/E A7

пес-ни льют-ся в сот-ни го-ло-сов.

The second system continues the musical score. The vocal line has a half note 'пес-ни', a quarter note 'льют-ся', a quarter note 'в сот-', a quarter note 'ни го-', and a quarter note 'сов.'. The piano accompaniment maintains the eighth-note bass line and provides harmonic support with chords in the right hand.

Em7

Ла ла ла ла ла ла

The third system features a vocal line with a half note 'Ла', a quarter note 'ла', a quarter note 'ла', a quarter note 'ла', a quarter note 'ла', and a quarter note 'ла'. The piano accompaniment continues with the eighth-note bass line and chords.

G6/E A7 D

ла ла ла ла ла ла ла

The fourth system concludes the musical score. The vocal line has a half note 'ла', a quarter note 'ла', a quarter note 'ла', a quarter note 'ла', a quarter note 'ла', and a quarter note 'ла'. The piano accompaniment features a more active right-hand line in the final measure, with eighth notes and chords.

f E_m7 G_6/A G_6/E

Ла ла ла ла ла ла ла ла ла

mf *f*

A_7 D D_6/A D_maj7 D_6/A D B/A D Си- *mf*

ла ла ла ла Си-//

Окончание
-яй звез-дой, спортив-на-я пла-не-

Си-яй звез-

cresc.

-та!

-дой, спортив-на-я пла-не-та!

sf

Сияй звездой, спортивная планета,
Шуми листвой проснувшихся лесов!
В гирлянды роз Москва моя одета,
И песни льются в сотни голосов.

Сияй звездой, спортивная планета,
Бурли потоком полноводных рек!
Живут мечтой спортсмены и атлеты,
Мечтой о мире в наш двадцатый век.

Сияй звездой, спортивная планета,
Гори огнем, подаренным Москве!
И пусть всемирной мирной эстафетой
Пройдут огни Олимпа по земле!

ЗВЕЗДЫ

(Из кинофильма «Веселые звезды»)

Слова М. МАТУСОВСКОГО

Музыка И. ДУНАЕВСКОГО

Не спеша, спокойно

Ф-п *p*

С E7 Am C7 F

A7 A+ Dm Fm C/G C/G

C/G Am₆ A₇(+3) C/G G7 C

Голос *mp* С E/c Cadd₉ C C/E

Звезд- ды ми- лой Ро- ди- ны, звезд- ды

E⁺ Fm(5) Fm A7/E Dm Bm/D

30_ ло_ ты_ е, как вы яр_ ко

Dm add9 Dm Dm/F D/F# Dm/G

све_ ти_ те в су_ мер_ ки гу_ сты_

G7 G# E7/G# Am

_ е. Сколь_ ко раз вы лас_ ко_ во

C7 C Gm/C C7/F F Gm6/A

на_ до мной си_ я_ ли у кост_

A₇ Dm Dm/A D₉ D₇

-ра по-ход-но-го, на ноч-ном при-

G₉ G C/E E+ F(+4) F

-ва- ле. Вы мне скаж- дым го- дом

A₇/E A₇ ten. Dm F F[#]₀

бли- же и род-ней, звез-ды зо- ло-

C/G A₆ A₇(+5) C/G G₇ Для повторения C

-ты- е Ро-ди-ны мо-ей.

Для окончания

-ей.

mf

C E7 Am

Detailed description: This system shows the beginning of the ending. The vocal line starts with a long note on 'ей.' followed by a melodic phrase. The piano accompaniment features a steady bass line and chords in the right hand. Chords C, E7, and Am are indicated above the staff.

f C/G

C7 F A7 A+ Dm Fm Звезд-ды

Detailed description: The second system continues the piece. The vocal line has a melodic line with the lyrics 'Звезд-ды'. The piano accompaniment has a more active bass line. Chords C7, F, A7, A+, Dm, Fm, and C/G are indicated above the staff.

C/G C/G D9

зо- ло- ты.

e

Detailed description: The third system features the lyrics 'зо- ло- ты.' and 'e'. The piano accompaniment has a rising melodic line in the right hand. Chords C/G, C/G, and D9 are indicated above the staff.

p C/G G7 C rit.

Ро- ди- ны мо- ей.

p

Detailed description: The final system on the page. The vocal line has the lyrics 'Ро- ди- ны мо- ей.' and ends with a ritardando. The piano accompaniment has a soft, sustained chord in the right hand. Chords C/G, G7, G7, and C are indicated above the staff.

Звезды милой Родины,
Звезды золотые,
Как вы ярко светите
В сумерки густые.
Сколько раз вы ласково
Надо мной сияли
У костра походного,
На ночном привале.

Вы мне с каждым годом
Ближе и родней,
Звезды золотые
Родины моей.

Над волной дунайскою
И в снегах карпатских
Мы не раз вас видели
На солдатских касках.
И опять вы вспыхнули
Мирною порою
На груди строителей,
На сердцах героев.

Мы зажгли вас в мире
Ради всех людей,
Звезды золотые
Родины моей.

Пыль прибив дорожную,
Дождь прошел над садом.
Вновь с тобой под звездами
Мы проходим рядом.
Степь лежит широкая
Без конца и края,
Яркими зарницами
Путь наш озаряя.

Далеко вас видно
В сумраке ночей,
Звезды золотые
Родины моей.

ДОБРАЯ СКАЗКА

Слова Н. ДОБРОПРАВОГА

Музыка А. ПАХМУТОВОЙ

Спокойно

Ф-п *p*

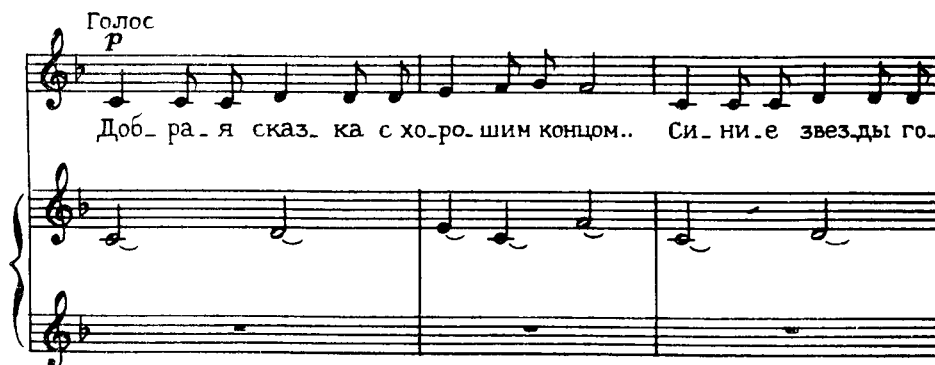

8-

Голос *p*

Доб-ра-я сказ-ка с хо-ро-шим концом.. Си-ни-е звез-ды го-

Fm Fm/E^b E^bm₇/D^b B^bm₆

-рят над прудом. Се- рый зай-чо- нок, встреча- я вес-ну,

E^b E^b/D^b A^bmaj₇/C A^b D^b B^bm

в тем. ном ле-су сто- ро- жит ти- ши- ну.. Ты э- ти пес- ни счаст.

Fm/C B^bm Fm/C B^bm A^b₇ D^b

-ли- вы- е пе- ла, ты на- всег- да мо- е серд- це со- гре- ла,

B^bm Fm/C C₇

ми- ла- я ма- ма, ми- ла- я

D^b *B^bm₆* *B^bm* *C₇sus* *C₇*

ма- ма, ми- ла- я ма-

Fmaj₇ *Gm₇/F* *Am₇/F* *Gm₇/F*

- ма...

F *B^b/F* *C/F* *F* *F* *B^b/F*

mf

Доб- ра- я сказ- ка- ро- ди- тельский дом... Ти- хо по- гас- ла звез-
Доб- ру- ю сказ- ку в ду- ше бе- ре- гу... Вне- бе- я си- ни- е

G₇ *C* *Fm* *Fm₇* *B^bm₇* *B^bm₆*

- да над пру- дом. Где- то под се- нью тра- вы- ле- бе- ды
звез- ды зажгу, сон- ных волшебников я раз- бу- жу,

E_9^b E_7^b A_{maj}^b A_6^b

се- ро- го зай- ца ис- чез- ли сле- ды.
се- рых зай- чат я вле- су ра- зы- шу.

D^b B_{m6}^b $F_{m/c}$ B_{m6}^b

Толь- ко ро- си- сто- ю ка- пель-кой дет- ства
Вста- ну под ве- чер над по- лем при- тих- шим,

$F_{m/c}$ B_{m6}^b A_7^b D^b B_{m6}^b

мне тво-я пес- ня до- ста- лась в наследство, ми- ла- я
сно- ва твой лас- ко- вый го- лос у- слы- шу, ми- ла- я

$F_{m/c}$ C_7sus C_7 D^b

ма- ма, ми- ла- я ма- ма,

$B^b m_6$ $B^b m$ $C_7 sus$ C_7 $G_7 sus/F$
 ми - ла - я ма - ма...

„...Сел Иван-царевич на волка верхом,
серый волк и поскакал -

$F_7 sus$
 синие леса мимо глаз пропускает, озера
 хвостом замечает. Долго ли, коротко ли

$E m$ $G maj_7/D$
 скакали они - вдруг видит Иван - царевич
 терем, а в тереме том - Жар - птица...“

$B^b maj_7/D$ $B^b m(47)$ G^b/D^b

Piano introduction. Chords: B^b/C , $C7$. Dynamics: f .

Vocal line: ми - ла - я ма - ма...
 Chords: $B^b m6$, $B^b m$, $Csus$, C , $Fmaj7$, $Gm7$.

Piano accompaniment. Chords: $Am7$, $Gm7$ *tr*, $Fmaj7$, $Gm7$, $Am7$, $Gm7$ *tr*.

Piano accompaniment. Chords: $Fmaj7$, $Gm7$, $Am7$, $Gm7$, $Am7$. Dynamics: pp .

Добрая сказка с хорошим концом...
Синие звезды горят над прудом.
Серый зайчонок, встречая весну,
В темном лесу сторожит тишину...

Ты эти песни счастливые пела,
Ты навсегда мое сердце согрела,
Милая мама, милая мама, милая мама...

Добрая сказка — родительский дом...
Тихо погасла звезда над прудом.
Где-то под сенью травы-лебедеды
Серого зайца исчезли следы.

Только росистою капелькой детства
Мне твоя песня досталась в наследство,
Милая 'мама, милая мама, милая мама...

«...Сел Иван-царевич на волка верхом, серый волк и
поскакал — синие леса мимо глаз пропускает, озера
хвостом заметает. Долго ли, коротко ли скакали они —
вдруг видит Иван-царевич терем, а в тереме том —
Жар-птица...»

Добрую сказку в душе берегу...
В небе я синие звезды зажгу,
Сонных волшебников я разбужу,
Серых зайчат я в лесу разыщу.

Встану под вечер над полем притихшим,
Снова твой ласковый голос услышу,
Милая мама, милая мама, милая мама...

ПОДБЕРУ МУЗЫКУ...

Слова А. ВОЗНЕСЕНСКОГО

Музыка Р. ПАУЛСА

Медленно
Em add₉ Fmaj₇/E Em add₉

Ф-п. *pp*

Голос *mp* Em add₁₃ D[#]o/E

Fmaj₇/E *p*

Я пою в на-шем го-род-ке
Под-бе-ру му-зы-ку к глазам,

B₇/E Em

каждый день в шум-ной тес-но-те
под-бе-ру му-зы-ку к ли-цу,

c Am₆

Ты при-дешь, ся-дешь в у-гол-ке-
под-бе-ру му-зы-ку к сло-вам,

The musical score is written in G major and 4/4 time. It features a piano accompaniment and a vocal line. The piano part consists of a steady eighth-note bass line and chords in the right hand. The vocal line is in a simple, melodic style. The score is divided into four systems, each with a vocal line and a piano accompaniment. The first system is marked 'Медленно' (Ad libitum) and includes the tempo marking 'Медленно'. The second system includes the lyrics 'Я пою в на-шем го-род-ке / Под-бе-ру му-зы-ку к глазам,'. The third system includes the lyrics 'каждый день в шум-ной тес-но-те / под-бе-ру му-зы-ку к ли-цу,'. The fourth system includes the lyrics 'Ты при-дешь, ся-дешь в у-гол-ке- / под-бе-ру му-зы-ку к сло-вам,'. The piano accompaniment includes dynamic markings such as 'pp' and 'p'. The vocal line includes dynamic markings such as 'mp' and 'p'. The score includes various chord symbols: Em add₉, Fmaj₇/E, Em add₁₃, D[#]o/E, B₇/E, and Am₆.

1 B7 Em

под-бе-ру му-зы-ку к те-бе.

2 Am6/F# B7

что те-бе в жиз-ни не ска-жу.

E9 Am/E B

По-тан-цуй под му-зы-ку мо-ю! Все равно, что в жиз-ни

mf

Em C Am6

суж-де-но. Под мо-ю ты му-зы-ку тан-цу-ешь

Am₆/F[#] *B*

все рав.но, все рав.но.

Em add.₁₃ *D[#]/E*

mp

Ты уй-дешь, с кем-то ты уй-дешь.
Под-бе-ру му-зы-ку к судь-бе,

p

B⁷/E *Em*

Я те-бя взгля-дом про-во-жу.
чтоб теп-лей ста-ло на вет-ру.

c *Am6/F#*

За ок-ном бу-дет толь-ко дождь-
Под-бе-ру му-зы-ку к те-бе,

1 *B7*

под-бе-ру му-зы-ку к дождю.

2 *B7* *Em*

как те-бя пом-ню-под-бе-ру.

Em *D#o/E*

Мы наш-ли раз-ну-ю звез-ду,

pp

B7/E *Em*

но всегда му-зыка од-на.

C *A11b/F#*

Ес-ли я в жиз-ни у-па-ду-

B7 *Em*

под-бе-рет му-зыка ме-ня.

E *Вокализ* *B7*

Повторить последние 4 такта несколько раз.

Я пою в нашем городке
Каждый день в шумной тесноте.
Ты придешь, сядешь в уголке —
Подберу музыку к тебе.

Подберу музыку к глазам,
Подберу музыку к лицу,
Подберу музыку к словам,
Что тебе в жизни не скажу.

Припев:

Потанцуй под музыку мою!
Все равно, что в жизни суждено.
Под мою ты музыку танцуешь
Все равно, все равно.

Ты уйдешь, с кем-то ты уйдешь.
Я тебя взглядом провожу.
За окном будет только дождь —
Подберу музыку к дождю.

Припев.

Подберу музыку к судьбе,
Чтоб теплой стало на ветру.
Подберу музыку к тебе,
Как тебя помню — подберу.

Мы нашли разную звезду,
Но всегда музыка одна.
Если я в жизни упаду —
Подберет музыка меня.

Припев:

Потанцуй под музыку мою!
Все равно, что в жизни суждено.
Под мою ты музыку танцуешь
Все равно, все равно.

Я К ТЕБЕ СО ВСЕЮ ДУШОЙ

Слова И. ШАФЕРАНА

Музыка Н. БОГОСЛОВСКОГО

Умеренно скоро

Ф-п. *p* *f*

Голос *mf* *Gm6*

Я к те-бе со все-ю ду-шой,

A *A7* *Dm*

а у те-бя ко мне ин-те-рес не-боль-шой. Я к те-бе и

Gm6 *C7/E* *C7* *F* *A7/E*

э - так и так, а ты ко мне ни так, ни сяк - ни.

D7 *Gm* *Gm6*

как. Если для те-бя я не тот и ес-ли ты мне

The first system of the musical score consists of a vocal line and a piano accompaniment. The vocal line is written in a treble clef with a key signature of one flat (B-flat major/D minor). The piano accompaniment is written in a grand staff (treble and bass clefs). The lyrics are: "как. Если для те-бя я не тот и ес-ли ты мне". Above the vocal line, the chords *D7*, *Gm*, and *Gm6* are indicated.

A *A7* *B^b* *Gm/E* *B^b/G* ϕ

дашь от во-рот по-во-рот, ос-та-ет-ся толь-ко од-но:

The second system of the musical score consists of a vocal line and a piano accompaniment. The vocal line is written in a treble clef with a key signature of one flat. The piano accompaniment is written in a grand staff. The lyrics are: "дашь от во-рот по-во-рот, ос-та-ет-ся толь-ко од-но:". Above the vocal line, the chords *A*, *A7*, *B^b*, *Gm/E*, *B^b/G*, and ϕ are indicated.

A *A7* *Dm* *G* *Dm* *C7*

гля-деть в тво-е ок-но. Це-лый
Я спер-

The third system of the musical score consists of a vocal line and a piano accompaniment. The vocal line is written in a treble clef with a key signature of one flat. The piano accompaniment is written in a grand staff. The lyrics are: "гля-деть в тво-е ок-но. Це-лый Я спер-". Above the vocal line, the chords *A*, *A7*, *Dm*, *G*, *Dm*, and *C7* are indicated.

F *B^b* *F* *C7* *F* *B^b*

день, как буд-то пень,
-ва ис-кал сло-ва,

The fourth system of the musical score consists of a vocal line and a piano accompaniment. The vocal line is written in a treble clef with a key signature of one flat. The piano accompaniment is written in a grand staff. The lyrics are: "день, как буд-то пень, -ва ис-кал сло-ва,". Above the vocal line, the chords *F*, *B^b*, *F*, *C7*, *F*, and *B^b* are indicated.

F Am c B^b A^b Gm D⁺
 на кры-леч-ке тор-чу тво-ем.
 а по-том все ска-зал как есть.

Gm7 C7 F B^b F C7 F F/E
 Я счи-тал, да под-счи-тал:
 И те-перь ре-шать те-бе:

F7/E^b f Am/E Em7
 бы-ло б нам хо-ро-шо сто-
 мне уй-ти иль сто-бо-ю

A7 1 mf 2 mf ✨
 -бой вдво-ем. Я к те-бе со //
 ря-дом сесть. Я к те-бе со //

Музыкальный фрагмент с вокальной и инструментальной частью. Вокальная часть имеет текст: ГЛЯ-ДЕТЬ В ТВОЕ ОК-НО. Музыкальные инструменты (фортепиано) играют аккомпанемент. Видны ноты, ритмические знаки и динамические обозначения (p, f).

Припев:

Я к тебе со всею душой,
 А у тебя ко мне интерес небольшой.
 Я к тебе и этак и так,
 А ты ко мне ни так, ни сяк — никак.
 Если для тебя я не тот
 И если ты мне дашь от ворот поворот,
 Остается только одно:
 Глядеть в твое окно.

Целый день,
 Как будто пень,
 На крылечке торчу твоём.
 Я считал,
 Да подсчитал:
 Было б нам хорошо с тобой вдвоём.

Припев.

Я сперва
 Искал слова,
 А потом все сказал как есть.
 И теперь
 Решать тебе:
 Мне уйти иль с тобою рядом сесть.

Припев:

Я к тебе со всею душой,
 А у тебя ко мне интерес небольшой.
 Я к тебе и этак и так,
 А ты ко мне ни так, ни сяк — никак.
 Если для тебя я не тот
 И если ты мне дашь от ворот поворот,
 Остается только одно:
 Глядеть в твое окно,

ВАЛЬС

Ф. ШУБЕРТ

Переложение для баяна С. РУБИНШТЕЙНА

Темп вальса

Баян

p

sf

f

p

mf

M

Б

Б

Б

Б

Б

Б

7

7

7

7

7

7

ГУСАРИКИ

(Из репертуара государственного белорусского фольклорно-хореографического ансамбля «Хорошки»)

Постановка В. ГАЕВОЙ

Запись танца Л. АЛЕКСЕЕВОЙ

Веселый, игровой танец «Гусарики» * поставлен на основе фольклорной пляски, бытующей в селе Хорошки Могилевской области

Гусарик — парень, ведущий танец. Он небольшого роста, над ним девушки подшучивают, а тот, не оставаясь в долгу, придумывает фигуры, одну сложнее другой. В основном все каверзы подстраивают девушки большого роста, и Гусарик чувствует себя увереннее только с невысокими девушками

Танец «Гусарики» исполняется с легким юмором, весело и жизнерадостно

КОСТЮМЫ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Костюм девушки. Белая шелковая кофта с длинным рукавом на манжете. Воротник стойкой. Перед, низ рукавов и воротник отделаны вышивкой. Лиф из плотной ткани на подкладке, к нему пришита шелковая юбка в клетку желтого, розового, голубого цветов. Белый фартук отделан белым кружевом и цветной «змейкой». Узкий пояс с длинными концами. На голове круглая шапочка в цвет юбки с цветным ободком, донышко расшито мелкими цветами. На ногах туфли на среднем каблучке

Костюм юноши. Белая рубашка с отложным воротником и длинным рукавом на манжете. Перед, низ рукавов и подол расшиты красным орнаментом. Широкий тканый пояс с бахромой на концах. Брюки в зеленую и коричневую полоску заправлены в черные сапоги

ОПИСАНИЕ ТАНЦА

Перед началом танца четыре девушки становятся во второй правой кулисе, четыре — в левой. Первыми встают девушки маленького роста, последними — большого. Гусарик находится в первой правой кулисе

ВЫХОД ГУСАРИКА

Без музыкального сопровождения из первой правой кулисы выбегает Гусарик, направляясь к центру сцены. Там он останавливается лицом к зрителям и, гордо подбоченясь, ставит правую ногу вправо на каблук. Довольный собой, он некоторое время сохраняет принятую позу, а затем поворачивает голову вправо и взмахивает правой рукой, подзывая девушек и как бы говоря музыкантам: «Начинай»

Исполняется первая часть музыкального сопровождения (12 тактов).

* Гусарить — водить хоровод.

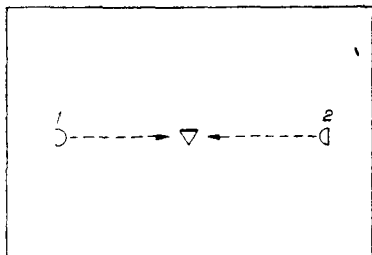

Рис 1

1-й такт Из вторых правой и левой кулис сцены выходят 1-я и 2-я девушки. Начиная с правой ноги, они исполняют основной ход (движение № 1) и направляются к Гусарику, который так же, начиная с правой ноги, исполняет основной ход на месте (рис 1).

2-й такт Танцующие, начиная с левой ноги, исполняют шаг, ногу на каблук (движение № 2): Гусарик на месте, а девушки, продвигаясь к центру сцены.

3-й такт Танцующие, начиная с левой ноги, повторяют движения, исполнявшиеся на 1-й такт.

4-й такт Гусарик, начиная с правой ноги, исполняет на месте шаг, ногу на каблук, а девушки, начиная с правой ноги, исполняют поворот (движение № 3) и, остановившись подле Гусарика одна лицом, другая спиной к зрителям, берут его правыми руками под руки, соединяя кисти своих рук впереди на уровне талии (рис 2).

5—8-й такты Гусарик, довольный вниманием девушек, посматривая то на одну, то на другую, вместе с ними основным ходом кружится на месте по ходу часовой стрелки (рис 3). К концу 8-го такта, заканчивая кружение, они приходят в исходное положение. Одновременно из вторых правой и левой кулис выходят 3-я и 4-я девушки. Они повторяют движения, исполнявшиеся на 1—4-й такты. 1-й и 2-й девушками, и направляются к танцующим в центре сцены (см рис 3). В конце 8-го такта они, заканчивая поворот, бе-

Рис 2

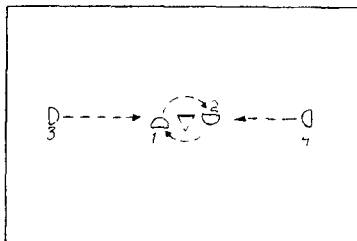

Рис 3

рут правыми руками под левые руки одна 1-ю, другая 2-ю девушку. Теперь у Гусарика с каждой стороны оказалось по две девушки (рис. 4).

9—12-й такты. Гусарик и четыре девушки продолжают основным ходом кружиться по ходу часовой стрелки и к концу 12-го такта приходят в исходное положение. Одновременно из вторых правой

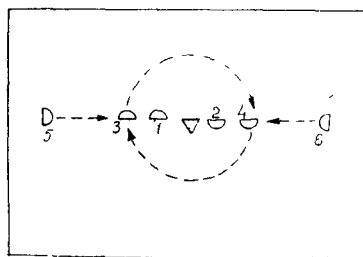

Рис 4

и левой кулис выходят 5-я и 6-я девушки, которые повторяют движения, исполнявшиеся на 1—4-й такты, и двигаются к танцующим (см рис 4). В конце 12-го такта они, заканчивая поворот, берут правыми руками под левые руки одна 3-ю, другая 4-ю девушку (рис 5).

Исполняется вторая часть музыкального сопровождения (12 тактов).

1—4-й такты Шесть девушек и Гусарик продолжают основным ходом кружиться в прежнем направлении. Одновременно из вторых правой и левой кулис

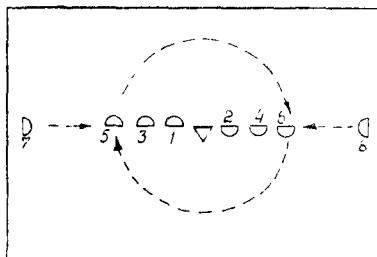

Рис 5.

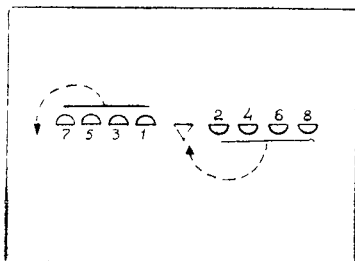

Рис. 6.

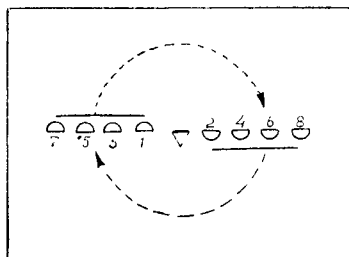

Рис. 9

выходят 7-я и 8-я девушки, которые повторяют движения, исполнявшиеся на 1—4-й такты предыдущей части (см. рис 5). В конце 4-го такта они, заканчивая поворот, берут правыми руками под левые руки одна 5-ю, другая 6-ю девушку

5—8-й такты Все танцующие, сохраняя прямую линию, основным ходом кружатся в том же направлении и к концу

шаг, ногу на каблук В конце 12-го такта девушки разъединяют руки, кладут их себе на талию, а танцующие с правой стороны сцены поворачиваются вправо, и все останавливаются лицом к зрителям (рис 7) Теперь Гусарик оказался между 7-й и 8-й (высокими) девушками

Исполняется третья часть музыкального сопровождения (12 тактов).

1-й такт На счет «раз-два» три девушки с каждой стороны, начиная с крайних, приседают (лесенкой), а 7-я и 8-я берут Гусарика под руки.

2-й такт На счет «раз» 7-я и 8-я девушки подбрасывают Гусарика вверх (рис. 8), на счет «два» он спрыгивает на пол. Все девушки смотрят на него.

3—4-й такты Гусарик, обиженный такой шуткой, отводит руками поднимавших его девушек и, сердито поглядывая на них, исполняет на месте основной ход Одновременно девушки каждой четверки левой рукой берут за талию свою соседку слева, правые руки кладут себе на талию и основным ходом кружатся одни по ходу, другие — против хода часовой стрелки. В конце 4-го такта танцующие с правой стороны сцены разъединяют руки, поворачиваются влево лицом к зрителям (рис 9) и опять берут левой рукой за талию свою соседку слева Рядом с Гусариком вновь оказались 1-я и 2-я (маленькие) девушки, которые, ласково улыбаясь ему, берут его правыми руками под руки

5—8-й такты. Танцующие, сохраняя

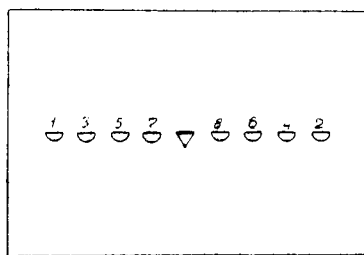

Рис. 7.

8-го такта, заканчивая кружение, приходят в исходное положение (рис 6).

9—12-й такты. 1-я и 2-я девушки разъединяют руки с Гусариком, и каждая четверка исполнительниц основным ходом кружится одна по ходу, другая — против хода часовой стрелки (см рис. 6). Гусарик, оставаясь лицом к зрителям, начиная с правой, а затем с левой ноги, исполняет на месте основной ход и

Рис. 8.

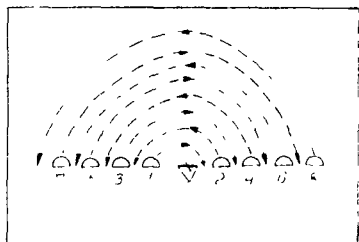

Рис 10

прямую линию, основным ходом исполняют полный поворот по ходу часовой стрелки (см рис 9). В конце 8-го такта исполнительницы разъединяют и опускают руки, а девушки, танцующие с правой стороны сцены, поворачиваются спиной к зрителям (рис 10)

9—12-й такты Девушки с правой и левой сторон сцены, начиная с правой ноги, исполняют основной ход, двигаясь каждая по своему полукругу навстречу друг к другу (см рис 10), при этом девушки, танцующие под нечетными номерами, соединяют руки и поднимают их вверх, образуя «воротца», а танцующие под четными номерами, встречаясь сзади Гусарика, проходят под «воротцами». К концу 12-го такта девушки приходят на «чужие» места и поворачиваются спиной к зрителям. Одновременно Гусарик, начиная с правой ноги, исполняет шаги с приставкой (движение № 4)

Исполняется четвертая часть музыкального сопровождения (12 тактов).

1—2-й такты Девушки, начиная с правой ноги, исполняют основной ход и двигаются каждая по своему полукругу навстречу друг к другу. К концу 2-го такта они встречаются, поворачиваются лицом к зрителям и становятся друг за другом сзади Гусарика.

3-й такт На счет «раз» девушки приседают на обеих ногах: первые низко, последние слегка (лесенкой) и наклоняют корпус одни вправо, другие влево и, смотря

Рис 11.

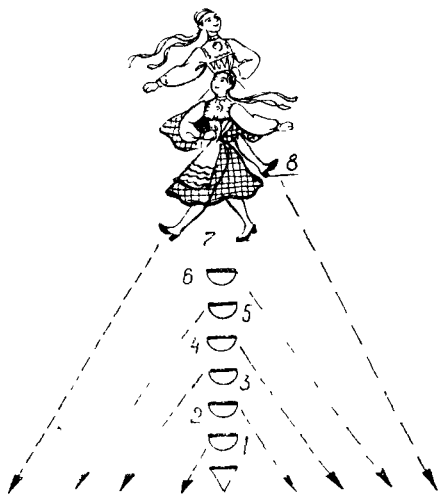

Рис 12.

на Гусарика, заигрывают с ним (рис 11). На счет «два» сохраняют позу.

4-й такт На счет «раз» каждая девушка наклоняет корпус в другую сторону. На счет «два» сохраняют позу. Гусарик на

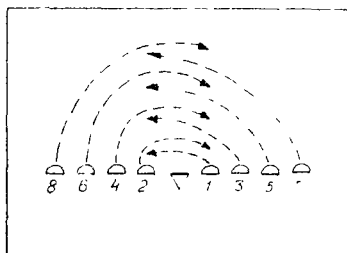

Рис 13.

1—4-й такты, начиная с левой ноги, исполняет шаги с приставкой.

5—8-й такты Девушки каждой четверки слегка поворачиваются одни вправо, другие влево. И, исполняя основной ход и шаг, ногу на каблук, двигаются вперед, каждая по своей диагонали (рис 12). Девушки, танцующие под нечетными номерами, начинают с правой ноги, остальные с левой. В конце 8-го такта девушки выстраиваются в одну линию (Гусарик в середине) и поворачиваются спиной к зрителям (рис. 13), при этом танцующие под четными номерами соединяют руки и поднимают их вверх, образуя «воротца». Одновременно Гусарик исполняет присядку, поворот и притоп (движение № 5)

9—12-й такты Девушки с правой и левой стороны сцены исполняют основной ход и двигаются, каждая по своему полукругу, навстречу друг к другу (см рис. 13), при этом танцующие под нечетны-

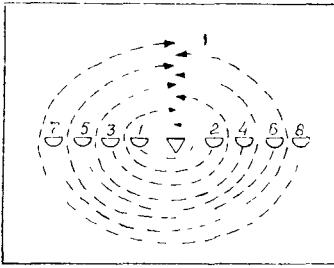

Рис. 14

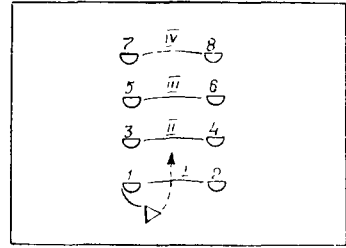

Рис. 16.

ми номерами, встречаясь, проходят под «воротцами». К концу 12-го такта каждая четверка девушек приходит на свои места (рис. 14). Гусарик, гордо поглядывая на девушек, исполняет прыжки на двух ногах (движение № 6).

Исполняется пятая часть музыкального сопровождения (12 тактов).

1—4-й такты Четверки девушек, разъединив руки, продолжая исполнять основной ход, двигаются, проходя перед Гусариком, каждая в своем направлении (см. рис. 14) и к концу 4-го такта, описав $\frac{3}{4}$ круга, поворачиваются лицом к зрителям и становятся друг за другом сзади Гусарика, который на 1—2-й такты основным ходом отходит спиной к заднему плану, а на 3—4-й такты двигается к переднему плану сцены.

5—6-й такты. Девушки, расшалившись, опять приседают на обеих ногах и наклоняют корпус вправо и влево, заигрывая с Гусариком (см. рис. 11). Гусарик, не обращая на них внимания, исполняет прыжки на двух ногах.

7—8-й такты. Девушки исполняют основной ход на месте, а Гусарик прыжки на двух ногах.

9—10-й такты. Девушки, оставаясь лицом к зрителям, основным ходом расходятся к правой и левой сторонам сцены (рис. 15), а Гусарик так же основным ходом отходит, проходя между ними к заднему плану сцены.

11—12-й такты. Девушки на месте исполняют основной ход, и к концу 12-го такта танцующие с правой и левой сторон сцены соединяют руки и поднимают

их вверх, образуя «воротца». Гусарик тем же движением направляется к переднему плану сцены. В конце 12-го такта он поворачивается правым плечом к зрителям и левой рукой берет 1-ю девушку за правую руку (рис 16)

Исполняется шестая часть музыкального сопровождения (12 тактов).

1—2-й такты. Все танцующие, начиная с правой ноги, исполняют основной ход и двигаются: Гусарик проходит под «воротцами» первой пары, первая девушка двигается за ним и на 2-й такт, не разъединя левую руку с правой рукой 2-й девушки, поворачивается под своими «воротцами» влево спиной к зрителям (рис 17) и следует вместе со 2-й девушкой за Гусариком. Остальные пары двигаются к переднему плану сцены.

3—4-й такты. Гусарик, ведя за собой двух девушек, проходит под вторыми «воротцами». На 4-й такт 3-я девушка, не разъединяя руки с 4-й, поворачивается влево спиной к зрителям и соединяет свою правую руку с левой рукой идущей впереди

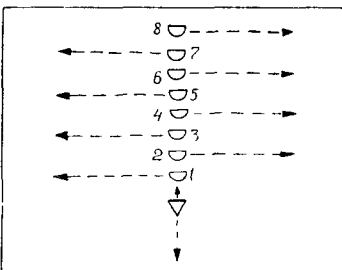

Рис. 15.

Рис. 17.

2-й девушки. Остальные две пары продолжают двигаться к переднему плану сцены.

5—8-й такты. Гусарик вместе с идущими за ним девушками, продолжая исполнять основной ход, проходит под третьими и четвертыми «воротцами», а танцующие третьей и четвертой пары поочередно повторяют движения, исполнявшиеся первой парой на 1—2-й такты. К концу 8-го такта исполнители образуют цепочку с идущим впереди Гусариком.

9—12-й такты Гусарик, ведя за собой девушек, продолжает двигаться к заднему плану сцены и в конце 12-го такта поворачивается вправо, лицом к правой стороне сцены (рис. 18).

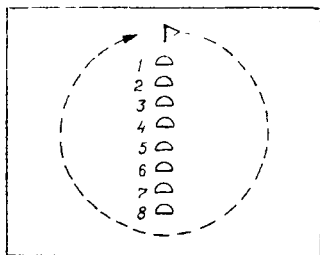

Рис. 18.

Исполняется седьмая часть музыкального сопровождения (12 тактов).

1—12-й такты. Танцующие, не разъединяя рук, исполняют основной ход и шаг, ногу на каблук, двигаясь за Гусариком по большому кругу по ходу часовой стрелки (см. рис. 18).

Исполняется восьмая часть музыкального сопровождения (12 тактов).

1—6-й такты Танцующие повторяют движения, исполнявшиеся на 1—6-й такты предыдущей части, продолжая двигаться в прежнем направлении. К концу 6-го такта Гусарик доходит до середины заднего плана сцены.

7—12-й такты. Гусарик ведет девушек по небольшому кругу в прежнем направлении (рис. 19).

Исполняется девятая часть музыкального сопровождения (12 тактов).

1—6-й такты Танцующие, продолжая исполнять те же движения, следуют за Гусариком, который, описав второй круг, на-

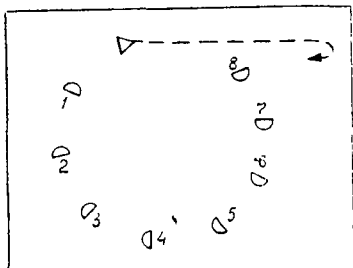

Рис. 19.

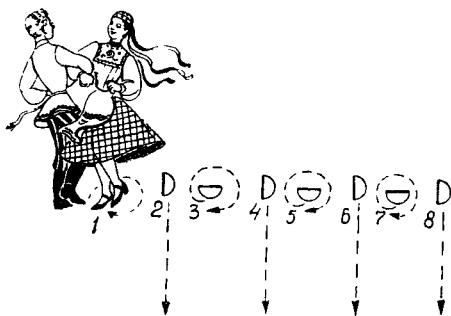

Рис. 20.

правляется по заднему плану к правой стороне сцены. К концу 6-го такта он доходит до третьей правой кулисы и поворачивается вправо, лицом к левой стороне сцены (см. рис. 19).

7—12-й такты. Танцующие исполняют основной ход и двигаются за Гусариком к левой стороне сцены. К концу 12-го такта все разъединяют руки и поворачиваются: девушки, танцующие под нечетными номерами, лицом, а остальные исполнительницы и Гусарик — правым плечом к зрителям (рис. 20).

Исполняется шестая часть музыкального сопровождения (12 тактов).

1—2-й такты. Гусарик правой рукой берет 1-ю девушку под правую руку и основным ходом кружится с ней по ходу часовой стрелки. Девушки, танцующие под нечетными номерами, также основным ходом кружатся на месте по ходу часовой стрелки. Остальные танцующие на 1-й такт исполняют основной ход с притопами (движение № 7). На 2-й такт, повернувшись лицом к зрителям, основным ходом двигаются к переднему плану сцены.

3—4-й такты. Гусарик разъединяет руки с первой девушкой и, встречаясь с 3-й, берет ее левой рукой под левую руку и основным ходом кружится с ней против хода часовой стрелки. Девушки, танцующие под нечетными номерами, продолжают кружиться на месте, а остальные исполнительницы основным ходом двигаются к переднему плану сцены.

5—6-й такты. Гусарик разъединяет руки с 3-й девушкой и, встречаясь с 5-й, берет ее правой рукой под правую руку и кружится с ней по ходу часовой стрелки. Остальные девушки лицом к зрителям исполняют основной ход на месте.

7—8-й такты. Гусарик разъединяет руки с 5-й девушкой и, встречаясь с 7-й, берет ее левой рукой под левую руку и кружится с ней против хода часовой стрелки. Остальные танцующие исполняют основной ход на месте. В конце 8-го такта Гусарик разъединяет руки с 7-й девушкой и поворачивается лицом к зрителям. Девушки, танцующие в первой линии, пово-

рачиваются левым плечом к зрителям, во второй — правым (рис 21)

9-й такт Девушки, начиная с правой ноги, исполняют основной ход с притопами и, заканчивая движение, поворачиваются одни лицом, другие спиной к зрителям Гусарик, начиная с левой ноги, исполняет основной ход на месте.

10—12-й такты. Девушки основным ходом направляются одни к переднему, другие к заднему плану сцены (см. рис. 21). Гусарик исполняет 1-й такт движения № 4 (шаги с приставкой) и, проходя между первой и второй линиями, движется к левой стороне сцены (см. рис 21) В конце 12-го такта он поворачивается правым плечом к зрителям, а девушки в обеих линиях — лицом.

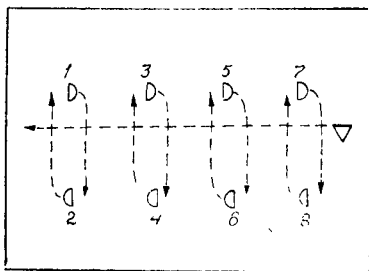

Рис. 21.

Исполняется седьмая часть музыкального сопровождения (12 тактов)

1—8-й такты Гусарик повторяет движения, исполнявшиеся на 1—8-й такты предыдущей части, только теперь он поочередно кружится с девушками, танцующими под четными номерами. Остальные исполнительницы основным ходом кружатся на месте по ходу часовой стрелки. В конце 6-го такта девушки первой линии поворачиваются спиной к зрителям и, продолжая исполнять основной ход, двигаются к заднему плану и там встают в одну линию с остальными исполнительницами 8-я девушка, покружившись с Гусариком, в конце 8-го такта как бы отбрасывает его к правой стороне сцены, и он, не удержавшись, падает

9—12-й такты Девушки, сохраняя одну

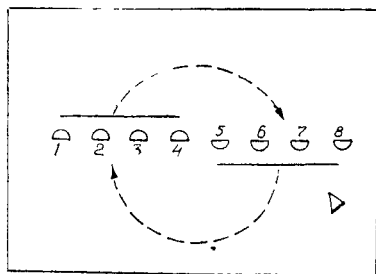

Рис. 22.

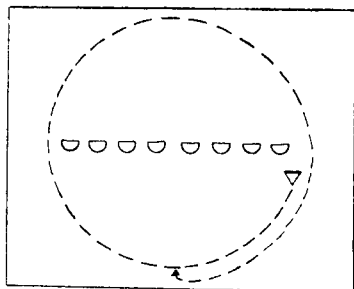

Рис. 23

линию, поворачиваются левым плечом к зрителям и исполняют на месте основной ход, а Гусарик встает, отряхивается и, обиженный, отворачивается от них.

Исполняется десятая часть музыкального сопровождения (12 тактов).

1-й такт Гусарик, забывший обиду, поворачивается лицом к девушкам и два раза хлопает в ладоши, желая обратить на себя внимание Девушки основным ходом поворачиваются: четыре — спиной, четыре — лицом к зрителям и берут друг друга под руки (рис. 22).

2—4-й такты Гусарик на 2-й такт машет правой рукой, как бы предлагая девушкам повернуться к нему, а затем кладет руки на пояс и, глядя на них, сохраняет эту позу до конца 4-го такта Девушки в одной линии основным ходом двигаются полукругом по ходу часовой стрелки (см. рис 22). В конце 4-го такта четыре исполнительницы, оказавшись с левой стороны сцены (5, 6, 7 и 8), поворачиваются лицом к зрителям, и все девушки берутся за руки, а Гусарик подбегает к 1-й девушке и правой рукой берет ее за левую руку.

5—12-й такты Танцующие, начиная с правой ноги, исполняют основной ход и шаг, ногу на каблук и двигаются гуськом за Гусариком по кругу по ходу часовой стрелки (рис 23).

Исполняется шестая часть музыкального сопровождения (12 тактов).

1—12-й такты. Танцующие повторяют движения, исполнявшиеся на 5—12-й такты предыдущей части, продолжая двигаться в прежнем направлении К концу 12-го такта

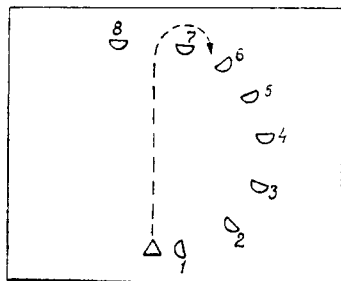

Рис. 24.

Гусарик доходит до середины переднего плана и поворачивается вправо, спиной к зрителям, а девушки, идущие последними (7-я и 8-я), останавливаются на середине заднего плана сцены лицом к зрителям и поднимают соединенные руки вверх, образуя «воротца» (рис 24)

Исполняется седьмая часть музыкального сопровождения (12 тактов)

1—4-й такты 7-я и 8-я девушки исполняют, продвигаясь к переднему плану, основной ход, а остальные танцующие тем же движением следуют за Гусариком, который ведет их к заднему плану, проходит под «воротцами», а затем поворачивается вправо лицом к зрителям и направляется к переднему плану сцены (см. рис 24) В конце 4-го такта 7-я и 8-я девушки поворачиваются лицом друг к другу, соединяют обе руки «накрест» и поднимают их вперед до уровня груди Одновременно 5-я и 6-я исполнительницы, оказавшиеся сзади первой пары, поднимают соединенные руки вверх, образуя «воротца» (рис. 25).

Рис 25.

5—8-й такты Танцующие, продолжая исполнять основной ход, двигаются: первая пара к переднему плану, Гусарик ведет девушек под вторые «воротца», а затем поворачивается вправо лицом к зрителям и направляется к переднему плану сцены В конце 8-го такта 5-я и 6-я девушки поворачиваются лицом друг к другу и соединяют руки, как первая пара (см. рис. 25). Одновременно 3-я и 4-я девушки, оказавшиеся на середине заднего плана сце-

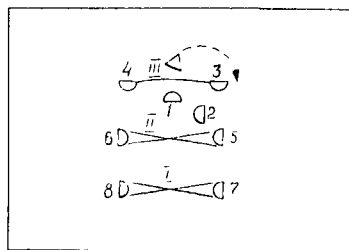

Рис 26.

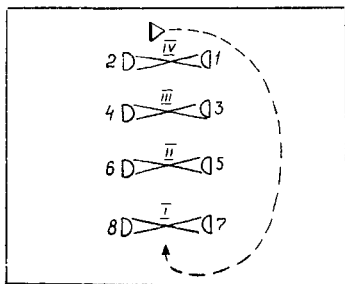

Рис. 27.

ны, поднимают соединенные руки вверх, образуя «воротца» (рис. 26).

9—10-й такты. Танцующие, продолжая исполнять основной ход, двигаются: первая и вторая пары к переднему плану, а Гусарик с двумя девушками проходит под третьими «воротцами» (см. рис. 26). В конце 10-го такта 3-я и 4-я девушки поворачиваются лицом друг к другу и берутся за руки, как первая пара. Одновременно две последние девушки, оказавшиеся на середине заднего плана, поднимают соединенные руки вверх, образуя «воротца».

11—12-й такты Первая, вторая и третья пары, исполняя основной ход, двигаются к переднему плану, а Гусарик проходит под четвертые «воротца». В конце 12-го такта две последние девушки поворачиваются лицом друг к другу и соединяют руки так же, как стоящие впереди пары (рис 27).

Исполняется одиннадцатая часть музыкального сопровождения (12 тактов).

1—8-й такты Гусарик правой рукой берет за скрещенные руки четвертую пару, и все танцующие, не меняя положения рук, основным ходом поворачиваются на полкруга по ходу часовой стрелки (см. рис. 27). К концу 8-го такта последняя пара оказывается первой, и каждая пара, повернувшись лицом к зрителям, соединяет руки и поднимает их вверх, образуя «воротца» (рис 28).

9—12-й такты Гусарик соединяет свою левую руку с правой рукой 1-й девушки и основным ходом проходит под пер-

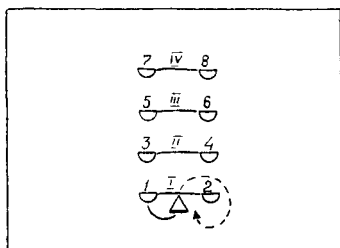

Рис 28.

выми «воротцами», а затем поворачивается вправо лицом к зрителям и направляется к переднему плану сцены (см. рис 28). Остальные танцующие исполняют основной ход на месте. На 11—12-й такты 1-я девушка поворачивается влево под своими «воротцами» (см. рис 17) и движется вместе с девушкой своей пары за Гусариком.

Исполняется шестая часть музыкального сопровождения (12 тактов).

1—4-й такты Гусарик вместе с двумя девушками проходит под вторыми «воротцами», поворачивается вправо лицом к зрителям и направляется к переднему плану сцены (рис. 29). На 3—4-й такты 3-я девушка поворачивается влево под своими «воротцами» и соединяет свою правую руку с левой рукой идущей впереди 2-й девушки.

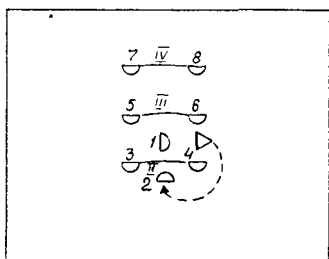

Рис. 29.

5—8-й такты Гусарик, а за ним четыре девушки проходят под третьими «воротцами», поворачиваются вправо лицом к зрителям и направляются к переднему плану сцены (рис. 30). На 7—8-й такты 5-я девушка поворачивается влево под своими «воротцами» и соединяет свою правую руку с левой рукой идущей впереди 4-й девушки.

9—12-й такты. Гусарик с шестью девушками проходит под четвертыми «воротцами» и идет по большому кругу по ходу часовой стрелки (рис. 31). На 11—12-й такты 7-я девушка поворачивается влево под своими «воротцами» и соединяет свою правую руку с левой рукой идущей впереди 6-й девушки.

Исполняется седьмая часть музыкального сопровождения (12 тактов)

1—10-й такты. Все танцующие ос-

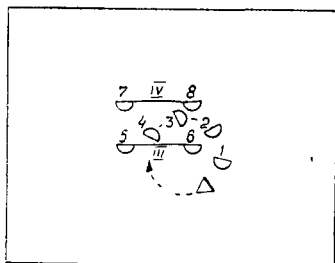

Рис. 30.

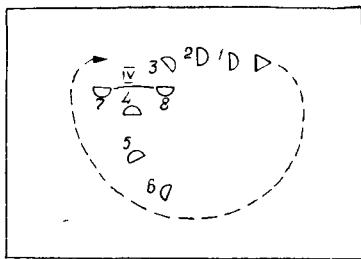

Рис. 31.

новным ходом двигаются по кругу за Гусариком по ходу часовой стрелки.

11—12-й такты Танцующие разъединяют руки, разбегаются и становятся по тройкам В каждой тройке они берутся за руки, а исполнители, стоящие спиной к зрителям, поднимают руки вверх, образуя «воротца» (рис 32).

Исполняется двенадцатая часть музыкального сопровождения (12 тактов)

1-й такт. Танцующие исполняют основной ход, и 2, 4 и 6-я девушки пройдут под «воротцами».

Остальные исполнители начинают поворот на месте, одни вправо, другие влево под «воротцами» (см. рис. 32).

2—4-й такты 2, 4 и 6-я девушки, пройдя под «воротцами», разъединяют руки с своей соседкой слева и движутся по небольшому кругу по ходу часовой стрелки.

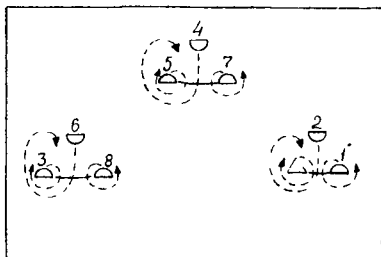

Рис. 32.

Остальные танцующие продолжают поворачиваться, каждый в своем направлении, и к концу 4-го такта, заканчивая полный поворот, все приходят в исходное положение (см. рис. 32).

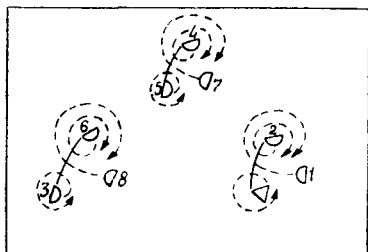

Рис. 33.

5—7-й такты Танцующие повторяют движения, исполнявшиеся на 1—3-й такты, только теперь под «воротцами» проходят 1, 7 и 8-я девушки (рис 33).

8-й такт. Танцующие разъединяют руки и меняются местами. Гусарик бежит на место 3-й девушки, которая перебегает на место 5-й, а 5-я на место Гусарика (рис 34). В конце такта танцующие каждой тройки вновь берутся за руки.

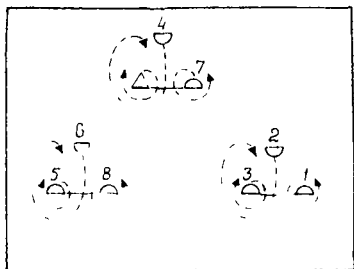

Рис 34

9—12-й такты. Танцующие повторяют движение, исполнявшееся на 1—4-й такты (см. рис. 34).

Исполняется шестая часть музыкального сопровождения (12 тактов).

1—3-й такты Танцующие повторяют движения, исполнявшиеся на 5—7-й такты предыдущей части.

4-й такт Исполнители разъединяют руки и опять меняются местами: Гусарик бежит к девушкам, находящимся в центре, 3-я девушка — к танцующим с правой стороны, а 5-я — к девушкам, стоящим с левой стороны сцены (рис. 35). В конце такта танцующие каждой тройки берутся за руки.

5—12-й такты. Танцующие повторяют движения, исполнявшиеся на 1—8-й такты предыдущей части. В конце 12-го такта тройки разъединяют руки и становятся в общий круг лицом к центру сцены.

Исполняется седьмая часть музыкального сопровождения (12 тактов).

1—8-й такты Исполнители, взявшись за руки, основным ходом двигаются по кругу по ходу часовой стрелки. В конце 8-го такта они разъединяют руки и кладут их себе на талию, а Гусарик, оказав-

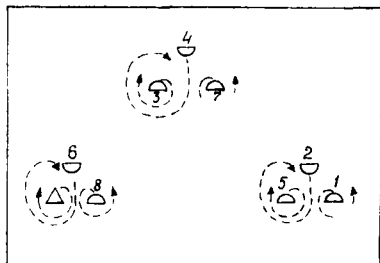

Рис. 35.

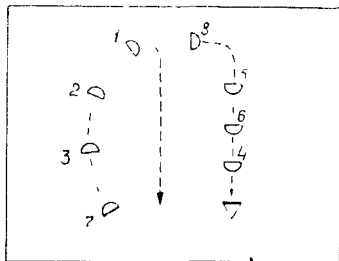

Рис. 36.

ший на середине заднего плана сцены, поворачивается вправо лицом к зрителям.

9—12-й такты Гусарик, а за ним четыре девушки основным ходом двигаются к переднему плану сцены. Остальные девушки тем же движением следуют за 1-й девушкой, которая, не доходя до середины заднего плана, поворачивается вправо и направляется к переднему плану (рис 36). К концу 12-го такта танцующие выстраиваются в две колонны, Гусарик становится в середине.

Исполняется девятая часть музыкального сопровождения (12 тактов).

1—4-й такты Девушки, оставаясь лицом к зрителям, исполняют основной ход на месте, при этом танцующие с левой стороны сцены начинают движение с правой ноги, а танцующие с правой стороны — с левой. Гусарик исполняет два раза 1—2-й такты движения № 4 (шаг с приставкой).

5—8-й такты Гусарик, продвигаясь вперед, исполняет прыжки на двух ногах, а девушки, слегка повернувшись одни вправо, другие влево, исполняют основной ход и шаг, ногу на каблук, двигаясь к переднему плану сцены (рис 37).

9—12-й такты Гусарик исполняет присядку, поворот и притоп, а девушки повторяют движения, исполнявшиеся на 5—8-й такты. К концу 12-го такта девушки приходят в одну линию лицом к зрителям, становятся справа и слева от Гусарика (рис. 38), и каждая четверка исполнительниц левой рукой берет за талию свою соседку слева, правые руки кладут на талию.

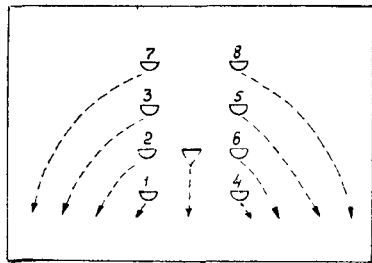

Рис. 37.

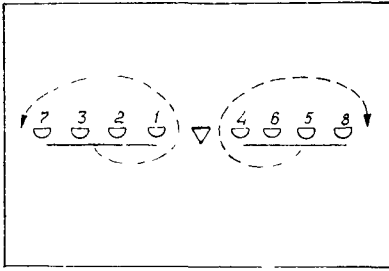

Рис. 38.

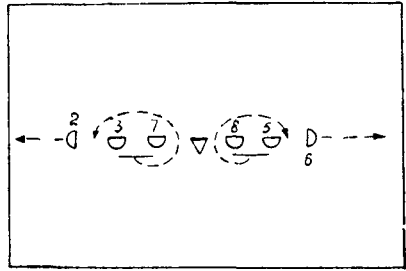

Рис. 40.

Исполняется девятая часть музыкального сопровождения (12 тактов).

1—4-й такты. Гусарик исполняет ковырялочку, хлопок и притоп (движение № 8), а девушки основным ходом поворачиваются одна четверка по ходу, другая против хода часовой стрелки (см. рис. 38). В конце 4-го такта, заканчивая полповорота, две крайние девушки (1-я и 4-я) поворачиваются лицом к правой и левой сторонам сцены (рис. 39), а исполнительницы, стоящие рядом с ними, кладут левую руку себе на талию.

5—8-й такты. Гусарик повторяет движения, исполнившиеся на 1—4-й такты, 1-я и 4-я девушки, исполняя основной ход и шаг, ногу на каблук, двигаются ко вторым правой и левой кулисам, и к концу 8-го такта уходят со сцены.

Остальные девушки продолжают основным ходом поворачиваться одни по ходу, другие против хода часовой стрелки (см. рис. 39). В конце 8-го такта, закончив полповорота, две крайние девушки (2-я и 6-я) поворачиваются лицом к правой и левой сторонам сцены (рис. 40), а исполнительницы, стоящие рядом с ними, кладут левую руку себе на талию.

9—12-й такты. Гусарик исполняет присядку, поворот и притоп. 2-я и 6-я девушки, исполняя основной ход и шаг, ногу на каблук, двигаются ко второй правой и левой кулисам и к концу 12-го такта уходят со сцены. Остальные девушки продолжают основным ходом поворачиваться одни по ходу, другие против хода часовой стрелки (см. рис. 40). В конце 12-го такта, закончив полный по-

ворот, две крайние девушки (3-я и 5-я) поворачиваются лицом к правой и левой сторонам сцены, а исполнительницы, стоящие рядом с ними, поднимают в сторону вверх одну правую руку, другая левую.

Исполняется девятая часть музыкального сопровождения (12 тактов).

1—4-й такты. Гусарик повторяет движения, исполнившиеся на 9—12-й такты предыдущей части, 3-я и 5-я девушки, исполняя основной ход и шаг, ногу на каблук, двигаются ко второй правой и левой кулисам и к концу 4-го такта уходят со сцены. Оставшиеся две девушки (7-я и 8-я) основным ходом поворачиваются на месте одна по ходу, другая против хода часовой стрелки и заканчивают поворот лицом к зрителям.

5-й такт. На счет «раз-два» девушки берут Гусарика под руки и поднимают его вверх.

6-й такт. На счет «раз-два» они отпускают Гусарика, и он падает.

7—10-й такты. Девушки поворачиваются лицом к правой и левой сторонам сцены и, исполняя основной ход и шаг, ногу на каблук, двигаются ко второй правой и левой кулисам и к концу 10-го такта уходят со сцены. Гусарик встает, отряхивается и сердито смотрит вслед уходящим девушкам.

11-й такт. Гусарик поднимает правую руку вверх и, грозя пальцем, восклицает: «Ну, девки!»

12-й такт. Гусарик сохраняет принятую позу.

Исполняется одиннадцатая часть музыкального сопровождения (12 тактов).

1—4-й такты. Из правой и левой вторых кулис одна за другой, исполняя основной ход и шаг, ногу на каблук, выходят девушки по четыре с каждой стороны. В конце 4-го такта они встречаются в центре сцены, становятся в одну линию и поворачиваются лицом к зрителям. Одновременно оскорбленный Гусарик тем же движением направляется к правой стороне сцены.

5—12-й такты. Исполнительница, стоящая крайней с правой стороны (8-я), придумала новую шалость и на 5-й такт сообщает о ней на ухо своей соседке справа. Девушки на каждый такт поочередно передают новость своей соседке справа. Гуса-

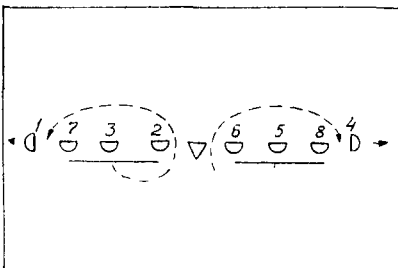

Рис. 39.

рик стоит у второй правой кулисы, не глядя на девушек. В конце 12-го такта исполнительницы берутся за руки и поворачиваются лицом к левой стороне сцены. Последняя (8-я) девушка левой рукой берет за правую руку Гусарика.

Исполняется одиннадцатая часть музыкального сопровождения (12 тактов).

1—12-й такты. Танцующие, исполняя основной ход и шаг, ногу на каблук (девушки начинают движение с правой ноги, Гусарик с левой), постепенно уходят во вторую левую кулису, уводя за собой упирающегося Гусарика.

ОПИСАНИЕ ДВИЖЕНИЙ

Музыкальный размер $\frac{2}{4}$.

ДВИЖЕНИЕ № 1

Основной ход

Исходное положение: шестая позиция ног. Правая рука поднята вправо вверх, левая немного приподнята влево. Корпус и руки свободны, колени чуть присогнуты.

1-й такт. На счет «раз» — легкий пружинистый прыжок вперед на полупальцы правой ноги. Корпус чуть наклонить вправо, левую руку начать плавно поднимать вверх, правую опускать.

На счет «и» — легкий пружинистый прыжок вперед на полупальцы левой ноги. Корпус и руки продолжают свое движение

На счет «два» — легкий прыжок вперед на всю ступню правой ноги, левую ногу согнуть в колене. Левую руку поднять влево вверх, правую опустить (рис. 41).

На счет «и» — пауза.

Движение повторяется со счета «раз», начиная с левой ноги, и исполняется вперед, назад, вправо, влево, на месте и в повороте.

ДВИЖЕНИЕ № 2

Шаг, ногу на каблук

Исходное положение: шестая позиция ног. Руки опущены.

На затакт слегка присесть на правой

Рис. 41.

Рис. 42.

ноге, левую ногу согнуть в колене и поднять высоко вперед вверх, колено повернуть вправо (рис. 42).

1-й такт. На счет «раз-и», выпрямляя колени обеих ног, сделать шаг на каблук левой ноги вправо, накрест перед правой ногой, обе руки поднять влево (рис. 43).

На счет «два-и» левую ногу перевести с каблука на всю ступню и повернуться на четверть поворота влево (в исходное положение), правую ногу приставить к левой ноге в шестую позицию, руки опустить.

Движение так же исполняется, начиная с правой ноги.

ДВИЖЕНИЕ № 3

Поворот

Исходное положение: шестая позиция ног, руки опущены.

На затакт слегка присесть на левой ноге, правую ногу согнуть в колене и поднять высоко вперед вверх.

1-й такт. На счет «раз-и», выпрямляя колени обеих ног, сделать шаг с прытопом вперед на всю ступню правой ноги и одновременно повернуться на три четверти поворота вправо, руки положить на талию

На счет «два-и» левую ногу с легким прытопом поставить на всю ступню рядом с правой ногой.

Рис. 43.

Движение так же исполняется, начиная с левой ноги с поворотом влево.

ДВИЖЕНИЕ № 4

Шаги с приставкой

Исходное положение: третья позиция ног, правая нога впереди, руки опущены. Гусарик стоит лицом к зрителям.

На затакт чуть присогнуть колени.

1-й такт. На счет «раз» — шаг на всю ступню правой ноги вправо, правую руку положить на пояс, левую руку поднять влево, голову повернуть вправо.

На счет «и» левую ногу поставить на всю ступню в третью позицию назад.

На счет «два» — шаг на всю ступню правой ноги вправо. Положение рук и головы не меняется.

На счет «и» — пауза

2-й такт. Повторить движения, исполнившиеся на 1-й такт, начиная с левой ноги, левую руку положить на пояс, правую руку поднять вправо, голову повернуть влево.

3-й такт. На счет «раз-и-два» повторить движения, исполнившиеся на счет «раз-и-два» 1-го такта, начиная с правой ноги.

На счет «и» левую ногу поставить на всю ступню в третью позицию назад.

4-й такт. На счет «раз-и» повторить движения, исполнившиеся на счет «раз-и» 1-го такта.

На счет «два» сделать шаг с притопом на всю ступню правой ноги вправо.

На счет «и» — пауза

Движение повторяется со счета «раз» 1-го такта, начиная с левой ноги.

ДВИЖЕНИЕ № 5

Присядка, поворот и притоп

Исходное положение: первая позиция ног Гусарик стоит лицом к зрителям, руки опущены.

Исполняется на два такта.

1-й такт. На счет «раз-и» опуститься в полное приседание на полупальцы обеих ног, руки положить на пояс.

На счет «два-и», поднимаясь из приседания, сделать полный поворот на левой ноге вправо, правую ногу согнуть в колене и поднять высоко вперед вверх.

2-й такт. На счет «раз» правую ногу с притопом поставить на всю ступню рядом с левой ногой, левую ногу приподнять.

На счет «и» притопнуть всей ступней левой ноги рядом с правой, правую ногу приподнять.

На счет «два» притопнуть всей ступней правой ноги рядом с левой ногой

На счет «и» — пауза.

Движение повторяется со счета «раз» 1-го такта при повороте на правой ноге влево.

ДВИЖЕНИЕ № 6

Прыжки на двух ногах

Исходное положение: шестая позиция ног, руки на поясе.

На затакт слегка присесть на обеих ногах.

1-й такт. На счет «раз», выпрямляя колени, прыгнуть вверх и опуститься на полупальцы обеих ног, руки поднять в стороны.

На счет «и» повторить движения, исполнившиеся на счет «раз».

На счет «два-и» прыгнуть вверх и опуститься на всю ступню обеих ног, колени слегка согнуть, руки положить на пояс.

Движение повторяется.

ДВИЖЕНИЕ № 7

Основной ход с притопами

Исходное положение: шестая позиция ног. Девушки стоят правым плечом к зрителям, руки опущены.

На затакт притопнуть всей ступней правой ноги рядом с левой ногой. Корпус наклонить вправо, обе руки отвести влево.

1-й такт. На счет «раз» сделать небольшой шаг с притопом на всю ступню правой ноги вправо, положение корпуса и рук не меняется.

На счет «и-два-и», начиная с левой ноги, исполнить на месте движение на счет «и-два-и» основного хода. Корпус выпрямить, левую руку плавно поднять влево вверх, правую опустить.

ДВИЖЕНИЕ № 8

Ковырялочка, хлопок и притоп

Исходное положение: первая позиция ног. Гусарик стоит лицом к зрителям, руки на поясе.

Исполняется на два такта

1-й такт. На счет «раз» подскокить на левой ноге, слегка приседая на ней, правую ногу приподнять

На счет «и» правую ногу, сгибая в колене, поставить вправо на носок пяткой вверх (невыворотно).

На счет «два» подскокить на левой ноге, правую ногу, выпрямляя в колене, поднять невысоко вправо

На счет «и» правую ногу поставить вправо на каблук

2-й такт. На счет «раз» переступить на всю ступню правой ноги, левую ногу согнуть в колене и поднять высоко вперед вверх, руки поднять в стороны

На счет «и» хлопнуть в ладоши перед собой

На счет «два» левую ногу с притопом поставить на всю ступню, руки положить на пояс.

На счет «и» — пауза

Движение повторяется со счета «раз» 1-го такта, начиная с левой ноги.

System 1: Treble and bass staves. Treble clef, key signature of two sharps (F# and C#), 4/4 time. The right hand plays a melodic line with eighth notes and quarter notes. The left hand plays chords. A box with the number '4' is above the first measure. A dynamic marking 'p' is above the fourth measure. Chord symbols 'Б' are placed above the bass staff.

System 2: Treble and bass staves. Treble clef, key signature of two sharps (F# and C#), 4/4 time. The right hand continues the melodic line. The left hand plays chords. Chord symbols 'Б' are placed above the bass staff.

System 3: Treble and bass staves. Treble clef, key signature of two sharps (F# and C#), 4/4 time. The right hand continues the melodic line. The left hand plays chords. A dynamic marking 'tr...' is above the second measure. Chord symbols 'Б' are placed above the bass staff.

System 4: Treble and bass staves. Treble clef, key signature of two sharps (F# and C#), 4/4 time. The right hand continues the melodic line. The left hand plays chords. A box with the number '5' is above the first measure. A dynamic marking 'f' is above the first measure. Chord symbols 'Б' are placed above the bass staff.

System 5: Treble and bass staves. Treble clef, key signature of two sharps (F# and C#), 4/4 time. The right hand continues the melodic line. The left hand plays chords. Chord symbols 'Б' are placed above the bass staff.

System 6: Treble and bass staves. Treble clef, key signature of two sharps (F# and C#), 4/4 time. The right hand continues the melodic line. The left hand plays chords. A box with the number '6' is above the first measure. A dynamic marking '7' is above the third measure. Chord symbols 'Б' are placed above the bass staff.

First system of a piano score. The right hand plays a melodic line with eighth and sixteenth notes. The left hand plays a bass line with chords, many of which are marked with the letter 'Б' (B). The key signature has two sharps (F# and C#).

Second system of the piano score. The right hand continues the melodic line. The left hand has chords, some marked with 'Б'. The key signature remains two sharps.

Third system of the piano score. A box containing the number '7' is placed above the first measure. The right hand features more complex rhythmic patterns with slurs. The left hand has chords, some marked with 'Б'. The key signature changes to one sharp (F#).

Fourth system of the piano score. The right hand continues with slurred notes. The left hand has chords, some marked with 'Б'. The key signature changes to two sharps (F# and C#).

Fifth system of the piano score. A box containing the number '8' is placed above the first measure. The right hand has a dense texture of chords. The left hand has a rhythmic bass line. The first measure is marked with the dynamic *ff*. The key signature is two sharps.

Sixth system of the piano score. The right hand has a dense texture of chords. The left hand has a rhythmic bass line. The key signature is two sharps.

First system of musical notation, piano accompaniment. The key signature is three sharps (F#, C#, G#) and the time signature is 4/4. The music features chords and moving lines in both hands. Dynamic markings include *mp* and *M*. Fingerings are indicated by numbers 1-5. A fermata is placed over a chord in the second measure.

Second system of musical notation, piano accompaniment. It begins with a measure number **9** in a box. The music continues with chords and moving lines. A dynamic marking of *f* is present.

Third system of musical notation, piano accompaniment. It continues the piece with chords and moving lines. A dynamic marking of *f* is present. A fermata is placed over a chord in the second measure.

Fourth system of musical notation, piano accompaniment. It begins with a measure number **10** in a box. The music consists of chords and moving lines. A dynamic marking of *p* is present.

Fifth system of musical notation, piano accompaniment. It continues with chords and moving lines. A dynamic marking of *mp* is present.

Sixth system of musical notation, piano accompaniment. It continues with chords and moving lines. A dynamic marking of *mf* is present.

11

Б Б Б

Б Б Б

Б Б Б

Б Б Б

12

p *cresc.*

f Б М М Б

Detailed description: This is a piano score for measures 11 and 12. The music is written in a key with three sharps (F#, C#, G#) and a 3/4 time signature. The score is divided into two systems. The first system contains measures 11 and 12. The second system contains measures 13 and 14. The right hand (treble clef) plays a melodic line with eighth and sixteenth notes, often with slurs. The left hand (bass clef) provides harmonic support with chords and moving bass lines. Measure numbers 11 and 12 are enclosed in boxes. The letter 'Б' is written above the bass line in measures 11, 12, 13, and 14. In measure 13, the dynamic marking *p* (piano) is present, followed by *cresc.* (crescendo) in measure 14. In measure 13, the dynamic *f* (forte) is written above the treble clef. The letters 'М' and 'Б' are written above the bass line in measures 13 and 14.

В редакцию нашего сборника приходят письма, в которых читатели интересуются буквенно-цифровыми обозначениями в эстрадной и джазовой музыке. Этот интерес вполне закономерен.

В учебниках по теории и гармонии (где джаз и эстрада вне поля зрения авторов) можно найти буквенные обозначения звуков, и они, в общем, совпадают с теми, которые приняты в эстраде. Но обозначения аккордов в классической и эстрадно-джазовой музыке неодинаковы.

В книгах же, посвященных эстрадной и джазовой аранжировке, предлагаются различные варианты этих обозначений.

Ответить нашим читателям мы попросили московского композитора и педагога, автора выходящего в издательстве «Советский композитор» учебника «Гармония в джазе», Юрия Николаевича Чугунова.

Вот что говорит о статье Ю. Чугунова заслуженный деятель искусств РСФСР, композитор Ю. С. Саульский: «Считаю, что работа Ю. Н. Чугунова весьма своевременна, так как в буквенно-цифровых обозначениях давно нужно произвести хотя бы относительную унификацию. Разные системы записи этих обозначений вносят подчас путаницу и затрудняют практическую деятельность музыкантов-исполнителей. Хорошо, что автор данной работы пошел по линии упрощения записи. Важно также, что он по обозначению каждого аккорда берет различные системы записи, а затем предлагает с его точки зрения наиболее простой вариант. Таким образом наглядно видно преимущество его предложений».

Юрий ЧУГУНОВ

О БУКВЕННО-ЦИФРОВЫХ ОБОЗНАЧЕНИЯХ АККОРДОВ В ЭСТРАДНОЙ И ДЖАЗОВОЙ МУЗЫКЕ

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Еще задолго до нашей эры древние греки пользовались для обозначения высоты звуков буквами своего алфавита. Эта буквенная система была в ходу у многих европейских народов вплоть до X века, когда на смену греческим буквам пришли латинские.

Чести называться буквой «А» был удостоен, правда не сразу, звук «ля» — когда-то он был началом древнегреческого звукоряда. Далее шли «В» — звук «си», «С» — «до», «D» — «ре», «Е» — «ми», «F» — «фа», «G» — «соль». В XVI веке в Германии благодаря своеобразному и сложному стечению обстоятельств буква «В» была заменена «Н», а сама стала знаком альтерации. Эта новая деталь в обозначениях, закрепившись в немецких изданиях, привилась и в других европейских странах, но не во всех — в Англии и Голландии, например, «В» по-прежнему означала именно «си», а не «си-бемоль».

Интересно, что испанские музыканты уже с X века вместо букв пользовались цифрами. Позднее (с XV века) получила широкое распространение запись нот с помощью букв и цифр. Она назовется табулатурой (от латинского *tabula* — таблица) и в течение почти двух столетий будет использоваться в практике инструменталистов.

Примерно в конце XVI века композиторы в своих произведениях, не выписывая всех звуков аккордов, начинают ограничиваться их цифровыми обозначениями, которые ставят под нижним голосом — басом. Это так называемый «генерал-бас» — не только технический прием, но и особый метод сочинения, открывающий путь импровизации.

С начала XIX века для обозначения аккордов привлекаются буквы: большие для мажорных и малые для минорных трезвучий. Маленький нуль при букве — уменьшенное трезвучие.

В джазе буквенно-цифровые обозначения начали использовать со времени появления записанных аранжировок. Обычно такие обозначения, подробно отображающие состав аккорда, альтерацию, а иногда и обращение, писали для инструментов ритм-группы (фортепиано, банджо, гитары, контрабаса) и в партиях духовых инструментов в том месте, где должна играть импровизация. Эти же обозначения проникли в эстрадную музыку (инструментальную и песни), так или иначе связанную с джазом. Являясь символическим отображением аккордов, они в новых условиях возродили старинную традицию — давали возможность солисту импровизировать, а ритм-группе играть аккомпанемент по гармонической сетке темы.

В ранний период джаза, ввиду относительной простоты его гармонического языка, особых трудностей при записи и прочтении аккордов не возникало. Но с развитием джазового искусства язык его все более усложнялся — появилось много добавленных ступеней, альтераций и т. д. Становление же единых принципов записи шло не столь быстрыми темпами. Это привело к тому, что в разных изданиях и даже у каждого автора возникли свои варианты записи одного и того же аккорда.

Символическое обозначение аккордов нужно прежде всего для того, чтобы исполнитель как можно точнее воплотил мысль композитора или аранжировщика в звучащую музыку. В этой работе мы постараемся унифицировать буквенно-цифровые обозначения аккордов на основе последних тенденций в этой области, за исключением особо радикальных новшеств (имеются в виду случаи, когда все, кроме первой буквы, заменяется черточками и крючками).

О БУКВАХ И СЛОВАХ

В отличие от классической в джазовой и эстрадной музыке основной тон аккорда, то есть звук, от которого строится аккорд, обозначается всегда большой латинской буквой. Знаки \sharp и \flat , стоящие справа от

буквы, означают альтерацию (повышение или понижение) основного тона.

В приведенной ниже таблице даны буквы латинского алфавита и соответствующие им названия звуков в хроматическом порядке от «ля» до «соль-диеза».

A B^b B C C[#] (D^b) D E^b (D[#]) E F F[#] (G^b) G A^b (G[#])
ЛЯ СИ^b СИ ДО ДО[#] (РЕ^b) РЕ МИ^b (РЕ[#]) МИ ФА ФА[#] (СОЛЬ^b) СОЛЬ ЛЯ^b (СОЛЬ[#])

Заметим, что в таблице нет **C^b, A[#], E[#], F^b, B[#]**. Эти

буквы затруднили бы построение аккордов и чтение их. Звук «си» обозначен буквой «B», а не «H» — как в джазовых партитурах и клавирах в большинстве зарубежных изданий. Логичность этого обозначения оправдана исторически, и мы рекомендуем его широкое внедрение в эстрадную музыку.

Большая латинская буква без каких бы то ни было цифр и значков (за исключением знаков альтерации) означает мажорное трезвучие, по-

строенное от данного звука. Например, **A^b** — мажорное трезвучие

от «ля-бемоля»; **B** — мажорное трезвучие от «си» и т. д. Большая буква с маленькой «m», стоящей рядом справа, служит обозначением минорного трезвучия (minor — по-английски минорный или меньший); указывает, что трезвучие имеет первый интервал малой терции.

«G_m» — минорное трезвучие от «соль», **G[#]_m** — минорное трезвучие

от «соль-диеза», **B^b_m** — минорное трезвучие от «си-бемоля».

Большая буква «M» (от английского major — бóльший, мажорный; это же слово обозначает интервал — большую септиму) с цифрой 7, а иногда и без нее, означает большой мажорный септаккорд. Например, **AM₇** или **AM** — большой мажорный септаккорд от «ля».

Говоря о буквах, необходимо упомянуть и некоторые слова, часто встречающиеся в обозначениях. Аккорд, о котором только что шла

речь, может быть обозначен как **A maj 7**.

SUS (от английского suspension — приостановка) — задержание кварты к терции.

Добавление к аккорду более высокой ступени, обычно при пропуске предыдущей, обозначается add (в переводе с английского прибав-

лять, присоединять). **E m(add9)** — минорное трезвучие

с добавленной большой ноной.

NO (англ.) — отрицание, «нет», используется для обозначения какой-либо пропущенной в аккорде ступени.

О ЦИФРАХ И ЗНАЧКАХ

Цифры означают прибавленные к трезвучию, септаккорду, нонаккорду, ундецимаккорду соответственно сексту, септиму, нону, ундециму и терцдециму. При этом низлежащая ступень обычно остается. Например, С₉ — нонаккорд от «до», имеет пять звуков.

Цифра 7 означает всегда малую септиму, она может повышаться на полтона, цифра 9 означает большую нону, она может понижаться и повышаться; цифра 11 означает чистую ундециму, может повышаться; цифра 13 — большую терцдециму, она может понижаться.

Значок «+» после первой буквы означает повышение квинты, то есть увеличенное трезвучие. Поставленные перед цифрой значки «+» и «-» означают повышение или понижение на полтона соответствующей ступени аккорда. Все альтерации заключаются в скобки.

С7(-5) — септаккорд от «до» с пониженной квинтой. Если альтерировано несколько ступеней, то вышележащую ступень записывают над

низлежащей, например $C_{13}^{(+11)}$ — терцдецимаккорд от «до»

с повышенной ноной и с повышенной ундецимой.

Мы публикуем таблицу, где приведены различные варианты бытующих обозначений, а также рекомендуемые нами. Отметим, что предлагается использовать только уже существующие обозначения, из которых отобраны наиболее часто встречающиеся в последнее время, а главное — наиболее простые и логичные. Все аккорды построены от звука «до» и даны в простейшем расположении (см. стр. 117—123).

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ОСНОВАХ ГАРМОНИЗАЦИИ В ДЖАЗЕ И ЭСТРАДНОЙ МУЗЫКЕ

Как известно, гармония в джазе, как и в классике, основывается на взаимоотношениях аккордов, объединенных тяготением к тонике. Тоника (Т) является устоем лада, ладовую же неустойчивость представляют доминанта (D) и субдоминанта (S) — это основные функции лада. Ладовые функции контрастируют между собой, образуя известное напряжение, которое разрешается с появлением или возвращением тоники — в этом суть функциональной гармонии. Последовательность нескольких аккордов образует гармонический оборот. В джазе и эстрадной музыке сформировалось несколько стандартных гармонических оборотов, на которых строится подавляющее большинство джазовых и эстрадных композиций (мы не рассматриваем здесь закономерности рок-музыки, которая наряду с функциональной гармонизацией зачастую использует иные принципы). Приводим несколько важнейших гармонических оборотов:

II	V	I	
I	VI	II	V
III	VI	II	V
II	V	III	VI

ГРУППА АККОРДОВ ТОНИКИ

 C_{dur} $C; C_6; C_6^9; CM; CM_9; C_7; C_{9 \text{ и т.д.}}$ $E_m; E_{m7};$ A_{m7} C_{moll} $C_m; C_{m6}; C_{m6}^9; C_{m7}; C_{m9}; C_{m(+7)}; C_{m11};$ $A_{\emptyset}; E_M^b \text{ и т.д.}$

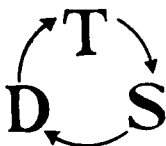
ГРУППА АККОРДОВ СУБДОМИНАНТЫ

 C_{dur} $D_{m7}; D_{m9}; D_{\emptyset}$ $F; F_6; F_7; F_9; FM; F_m; F_{m6}^9; F_{m7}; F_{m9}; F_{m(+7)}$ C_{moll} $D_{\emptyset}; D_{m7}$ $F_m; F_{m6}; F_{m6}^9; F_{m7}; F_{m9}; F_7; F_9$

ГРУППА АККОРДОВ ДОМИНАНТЫ

 C_{dur} $G; G_7; G_{7(-5)}; G_{7(+5)}; G_9; G^+$ $G_{-9}; G_{+9}; G_{-9(+1)}; G_{-9(-3)}; G_{+9(-3)}; G_{m7}$ $C_{moll} D_7^b; D_{7(-5)}^b; D_9^b; D_{-9}^b; D_{+9}^b$ B_{\emptyset}

Приведенные формулы можно выразить простейшей схемой гармонического развития:

В джазе и эстрадной музыке тонические аккорды могут строиться на первой, третьей и шестой ступенях в мажоре, на первой, третьей и шестой повышенной в миноре; субдоминантовые — на второй, четвертой в мажоре и второй, четвертой и шестой в миноре; доминантовые — на пятой, седьмой и второй пониженной ступенях в мажоре и миноре. Приводим основные аккорды тонической, субдоминантовой и доминантовой функций для до мажора и до минора (см. стр. 115).

В заключение хочется отметить, что подробная запись аккорда используется не всегда, и следует по возможности обходиться простыми обозначениями. Во многих изданиях джазовых пьес мы не увидим аккордовых обозначений с большим количеством альтераций и добавленных ступеней, однако опытный музыкант сыграет по такой элементарной схеме более интересную, яркую гармонию, разумеется, если она в данной пьесе требуется.

В партии гитары иногда необязательно и даже нежелательно писать сложный аккорд с pedalной нотой целиком — достаточно записать

его верхнюю часть, например, вместо $E^b M / F$ напомним $E^b M$

(pedальный же звук будет у бас-гитары). В партиях духовых инструментов во время импровизации также следует писать простые обозначения. На базе простых аккордов солист-импровизатор может использовать более высокие ступени и альтерации, то есть он получает большие мелодические возможности.

Для сложных аккордов с несколькими альтерациями в партиях органа и фортепиано лучше использовать двухэтажную запись:

вместо $C_{13}^{(+11)}_{(-9)}$ напомним $\frac{F_m^\#}{C_7}$

При записи гармонии для импровизации надо стараться обходиться лишь пятью основными типами септаккордов (малым мажорным, малым минорным, большим мажорным, малым с уменьшенной квинтой и уменьшенным). Более подробная запись оправдана лишь в ансамблевых и оркестровых партиях.

Надеемся, что высказанные в этой статье пожелания вместе с приведенными таблицами помогут самодеятельным музыкантам в их практической деятельности.

АККОРДЫ ВСТРЕЧАЮЩАЯСЯ ЗАПИСЬ ПРЕДЛА-
ГАЕТСЯ

ТРЕЗВУЧИЯ

	C	C
	C _m ; C _{mi} ; C _{min} ; C ^{-*}	C _m
	C _o ; C _{dim} ; C ^{-*}	C _{m(5)}
	C ⁺ ; C _{aug} ; C ₅₊ ; C ₊₅	C ⁺

ТРЕЗВУЧИЯ
С СЕКСТОЙ И С НОНОЙ

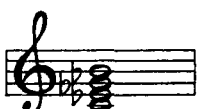
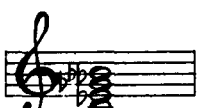

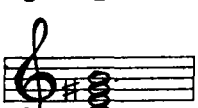

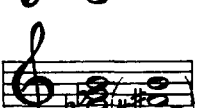
	C ₆	C ₆
	C ₆ ⁹ ; C ₆ ⁽⁹⁾ ; C _{6/9} ; C ₆ add9	C ₆ ^{9***}
	C _{m6} ; C _{mi6} ; C _{min6} ; C ⁻⁶	C _{m6}
	C _{m6} ⁹ ; C _{m6} ⁽⁹⁾ ; C _{m6/9} ; C _{m6} add9	C _{m6} ^{9***}

* Тождество обозначений двух различных аккордов дает представление о существующих в записи расхождениях

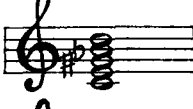

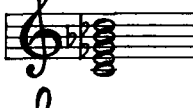
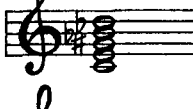
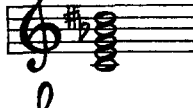
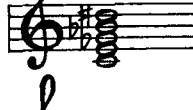

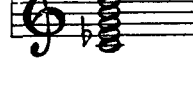
** Следует помнить, что в этих аккордах нарушается терцовая структура — секста берется вместо септими.

АККОРДЫ ВСТРЕЧАЮЩАЯСЯ ЗАПИСЬ ПРЕДЛАГАЕТСЯ

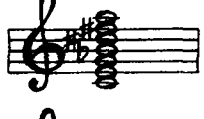
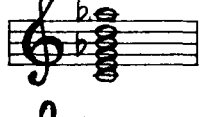
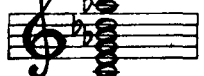
СЕПТАККОРДЫ

	C ₇ .	C ₇
	C ₇₍₋₅₎ ; C _{7b5} ; C ₋₅ ⁷ .	C ₇₍₋₅₎
	C ₇₍₊₅₎ ; C _{7#5} ; C ₇ ⁺ ; C ₊₅ ⁷ .	C ₇₍₊₅₎
	C _{m7} ; C _{mi7} ; C _{min7} ; C ₇ ⁻ .	C _{m7}
	C _{m7(-5)} ; C _{m7b5} ; C _ø ; C ₇ ⁻ .	C _ø
	C _{dim7} ; C _{dim} ; C _o .	C _o
	C _{maj7} ; C ₇₊ ; C ₊₇ ; C _{M7} ; C _M ; C _Δ .	C _M ИЛИ C _{maj7}
	C _{maj7(+5)} ; C _{maj#5} ; C _{M7(+5)} .	C _{M(+5)} ИЛИ C _{maj7(+5)}
	C _{m(+7)} ; C _{m#7} ; C _{mi+7} ; C _{min+7} .	C _{m+7}
	C _{m(+7)} ; B/C; C _{dim} .	B/C

АККОРДЫ	ВСТРЕЧАЮЩАЯСЯ ЗАПИСЬ	ПРЕДЛАГАЕТСЯ
---------	----------------------	--------------

АККОРДЫ	ВСТРЕЧАЮЩАЯСЯ ЗАПИСЬ	ПРЕДЛАГАЕТСЯ
	$C_9; C_{7/9}; C_7^9; C_{7^9}.$	C_9
	$C_{9(-5)}; C_{9^9/5}; C_{5^9}^9.$	$C_{9(-5)}$
	$C_{9(+5)}; C_{9^{\#5}}; C_{9+}; C_{5^9+}.$	$C_{9(+5)}$
	$C_{m9}; C_{m7/9}; C_{m7}^9; C_{min9}.$	C_{m9}
	$C_{7(-9)}; C_{7(b9)}; C_{-9}; C_{\emptyset-}.$	C_{-9}
	$C_{7(-9/-5)}; C_{7(b9/-5)}; C_{7(b5b9)}; C_{-9(-5)}.$	$C_{-9(-5)}$
	$C_{7(-9/+5)}; C_{7(b9/+5)}; C_{7(\#5b9)}; C_{-9(+5)}.$	$C_{-9(+5)}$
	$C_{7(+9)}; C_{7(\#9)}; C_{+9}; C_{9+}.$	C_{+9}
	$C_{7(+9/-5)}; C_{7^{\#9}/5}; C_{+9(-5)}.$	$C_{+9(-5)}$
	$C_{maj9}; C_{maj7add9}; C_{M9}; C_{\Delta9}.$	C_{M9} C_{maj9}
	$C_{m9(+7)}; C_{m9(\#7)}; C_{m+7}^9; C_{min9(+7)}.$	$C_{m9(+7)}$

АККОРДЫ ВСТРЕЧАЮЩАЯСЯ ЗАПИСЬ ПРЕДЛА-
 УНДЕЦИМАККОРДЫ * ГАЕТСЯ

	$C_{9(+11)}$; $C_{9(\#11)}$; $C_{7(9)}^{(+11)}$.	$C_{9(+11)}$
	C_{m11} ; C_{m9}^{11} .	C_{m11}
	$C_{7(-9)}^{(+11)}$; $C_{7(\#11)}$; $C_{7(\flat 9)}$; $C_{9b}^{11\#}$.	$C_{-9(+11)}$
	$C_{7(+9)}^{(+11)}$; $C_{7(\#11)}$; $C_{9\#}^{11\#}$.	$C_{+9(+11)}$
ТЕРЦДЕЦИМАККОРДЫ *		
	C_{13} ; $C_{9/6}$; C_{9add13} ; $C_{7(13)}$.	C_{13}
	$C_{13(+11)}$; $C_{13(\#11)}$.	$C_{13(+11)}$
	$C_{13(-9)}^{(+11)}$; $C_{13(\#11)}$; $C_{7(\flat 9)}^{(+11)}$.	$C_{13(-9)}^{(+11)}$
	$C_{13(+9)}^{(+11)}$; $C_{13(\#11)}$; $C_{13(\#9\#11)}$.	$C_{13(+9)}^{(+11)}$
	$C_{9(-13)}$; $C_{9\flat 13}$; $C_{9add\flat 13}$.	$C_{9(-13)}$
	$C_{7(-9)}^{(13)}$; $C_{7(\flat 13)}$; $C_{b9add\flat 13}$.	$C_{-9(-13)}$

* Мажорные ундецимаккорды почти всегда употребляются с повышенной ундецимой, а мажорные терцдецимаккорды — с повышенной или пропущенной ундецимой.

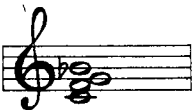
АККОРДЫ ВСТРЕЧАЮЩАЯСЯ ЗАПИСЬ ПРЯДИ-
ГАЕТСЯ

	$C_{7(+9)}; C_{7(\#9)}; C_{\#9 \text{ add } 13}$	$C_{+9(-13)}$
---	--	---------------

	$C_{13(-9)}; C_{13(\flat 9)}; C_{-9 \text{ add } 13}; C_{7(-13)}; C_{13(-9)}$	
---	---	--

АККОРДЫ С ЗАДЕРЖАНИЕМ

	$C_{\text{SUS}}; C_{\text{SUS}4}; C_{+3}$	C_{SUS}
---	---	------------------

	$C_{7\text{SUS}}; C_{7\text{SUS}4}; C_{4/7}; C_{7(+3)}; C_{7/4}$	$C_{7\text{SUS}}$
---	--	-------------------

АККОРДЫ С ПЕДАЛЬНЫМИ НОТАМИ

	$C_{9\text{SUS}}; C_{9\text{SUS}4}; \frac{Gm7}{C}; \frac{Gm7}{C_{\text{bass}}}; \frac{Gm7}{C_{\text{ped}}}; C_{9(+3)}; \frac{Gm7}{C}$	
---	---	--

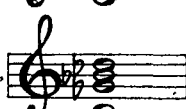
	$C_{13\text{SUS}4}; \frac{B^{\flat} \text{maj } 7}{C_{\text{SUS}4}}; \frac{Dm}{C_{7\text{SUS}}}; \frac{Gm9}{C}; \frac{Gm9}{C_{\text{bass}}}; \frac{Cm9}{C_{\text{ped}}}; \frac{Gm9}{C}$	
--	---	--

	$B^{\flat}/C; B^{\flat}(C_{\text{bass}}); B^{\flat}(C_{\text{ped}})$	B^{\flat}/C
---	--	---------------

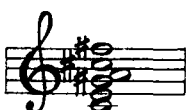
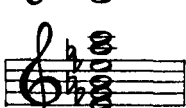
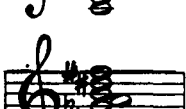
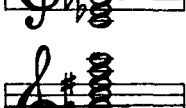
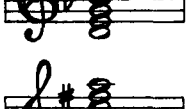
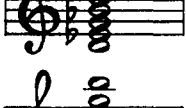
	$B^{\flat} \text{maj } 7/C; B^{\flat} \text{M}/C; B^{\flat} \text{maj } 7(C_{\text{bass}}); B^{\flat} \text{maj } 7(C_{\text{ped}}); C_{13\text{SUS}4}$	$B^{\flat} \text{M}/C$ или $B^{\flat} \text{maj } 7/C$
---	---	--

	$D^{\flat}/C; D^{\flat}(C_{\text{bass}}); D^{\flat}(C_{\text{ped}})$	D^{\flat}/C
---	--	---------------

АККОРДЫ ВСТРЕЧАЮЩАЯСЯ ЗАПИСЬ ПРЕДЛАГАЕТСЯ

	D/C ; D/C_{bass} ; D/C_{ped}	D/C
	B/C ; B/C_{bass} ; B/C_{ped}	B/C
	G^b/C ; G^b/C_{bass} ; G^b/C	G^b/C

ПОЛИАККОРДЫ *)

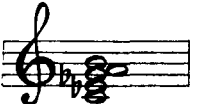
	$F^{\#}/C$; $C_{7(+1)}(-9)$; $C_{-9(+1)}$	$F^{\#}/C$
	$A^b/C_{7(-5)}$; $C_{(-13)}^{(+9)}(-5)$	$A^b/C_{7(-5)}$
	B/C_o ; B/C_{dim7} ; $C_{dim} (add B)$	B/C_o
	D_7/C_7 ; $C_{13(+1)}$	D_7/C_7
	D/C_{m7} ; $C_{m13(+1)}$	D/C_{m7}
	G/C_6 ; A_m ; $C_{maj9(add\theta)}$	G/C_6

* При косой черточке справа подразумевается какой-либо один звук, при горизонтальной внизу — аккорд. Например: D/C и $\frac{D}{C}$.

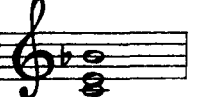
$\frac{D}{C}$

АККОРДЫ ВСТРЕЧАЮЩАЯСЯ ЗАПИСЬ ПРЕДЛАГАЕТСЯ

АККОРДЫ С ДОБАВЛЕННЫМИ СТУПЕНЯМИ

	$C_{add9}; C_{add} D$	C_{add9}
	$C^{+(add-9)}; C^{+(addb9)}; C^{+(add} D^b)$	$C^{+(add-9)}$
	$C_{dim7add9}; C_{oadd9}; C_{oadd} D$	C_{oadd9}
	$C_{dim7} (add} B)$	$C_{oadd} B$

АККОРДЫ С ПРОПУЩЕННЫМИ СТУПЕНЯМИ

	$C_{omit3}; CNO3;$	$CNO3$
	$C_{7omit5}; C_7NO5;$	C_7NO5

СОДЕРЖАНИЕ

сборника «Молодежная эстрада» за 1979 год

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СЛОВО

Айтхожина М. «Я помню, счастью не было предела...»	5
Ахматова Р. «Хочу быть спутницей твоею»	5
Благинина Е. Ожидание	5
Бобров А. Рубеж	6
Борисов М. «Отпусти меня, Боль»	6
Верстаков В. «Война меня преследует повсюду»	6
Волобуева И. Во имя детства	3
Гамзатов Р. Детство	3
Дементьев А. «Где-то около Бреста..»	6
Дмитриев О. Еще о войне	6
Друнина Ю. Снега, снега...	6
Дубаев Л. Была война..	6
Дудин М. Победитель	6
Думы о Ленине. (Литературно-музыкальный монтаж Вл. Алексеева)	2
Жигулин А. Калина	6
Жирмунская Т. Неразделенная любовь	5
Капутикян С. «Когда ты меня провожаешь домой»	5
Кашежева И. «Единым взглядом эту ночь окинув.»	5
Костко В. В моем селе	6
Кочетков В. В День Победы	6
Кузовлева Т. «Темноголовая девочка Оля.»	5
Лазарев В. Школьница	3
Лось Е. «По годам по девичьим плачу я..»	5
Луговской В. Мальчики играют на горе	3
Мартынов Л. Дети	3
Мартынов Л. Народ-победитель	6
Межелайтис Э. Частица матери-земли	3
Медведева Н. Бабы	6
Наджми Назар. Солдаты, солдаты..	6
Орлов С. «Пришел мальчишка в школу, в первый класс...»	3
Поженян Г. «Не тем, что полстолетья будут сцены..»	6
Прозорова Л. Вам — старшее поколение	6
Рыленков Н. «Прошедшим фронт, нам день зачтется за год»	6
Смеляков Я. Мальчишки	3
Смеляков Я. Судья	6
Смирнов С. Шиповник	6
Старшинов Н. «Зловещим заревом объятый»	6
Сухов Ф. «В бою под Орлом, под Варшавой..»	6
Тарба Н. Твоя любовь	5
Татьяничева Л. «Да, ты такой, каким тебя люблю...»	5
Туркин В. «Отмыты окровавленные даты..»	6
Уткин И. Если я не вернусь, дорогая...	6
Храмов Е. Родина	6

Шевелева Е. Девочка из Гонконга	3
Щипачев С. Москва в эти дни	6

Лауреаты премии Ленинского комсомола

Бочаров Г. Рассказы о мужестве (Композиция для чтецов по очеркам из книги «Непобежденный»)	1
Горбатов Б. Надо учиться! (Инсценированные страницы романа «Мое поколение»)	1
Горбатов Б. Собрание ячейки. (Инсценированные страницы повести «Ячейка»)	1
Потанин В. В полях (Рассказ из сборника «Тихая вода»)	1
Сафиева Г. «Ты, Родина, основа всех основ...» У могилы Неизвестного солдата «Пришла весна, а я весне не рада...» Уходи, бродячий ветер! Воспоминание «Сцеловывал весенний ветер росы »	1

Молодые голоса

Александров П. «Полоса береговая, полоса береговая.»	4
Андреев М. «На красное зарево еду.»	4
Аннаев О. «Я не журавль, чтоб звонко вскинуть крылья...»	4
Безрукова Г. «Я выстрела не слышала ни разу..»	4
Верстаков В. «Знаменательным датам — знаменитая честь...»	4
Гадьки Ион. Некрасивые девушки	4
Зайцев М. «Как мурашки по коже — роса...»	4
Ионаускас Стасис. Деревья	4
Калинаускас Ионас. Есть	4
Калугин И. Первый учитель	4
Камол. Старики	4
Красников Г. «Без вас будет пусто на свете »	4
Краснова Н. Для счастья	4
Левенко В. «Дворы похожи на колодцы...»	4
Молчанов М. «Проснулся день и принялся за дело.»	4
Некрасов А. Вечная песня	4
Нижегородцева А. «Вокзал зарос по пояс лебедой »	4
Поляков Ю. «Неуемная зависть мальчишечьи души томила »	4
Реджепов Нобаткули. Сходство	4
Савостьянов В. «Душа от мысли корчится »	4
Смыр Рушбей. Утро в горах	4
Чугай О. «Эти Великие Маленькие Дети.»	4
Швецов А. Фронтовым поэтам	4
Шеханова Т. «Теперь, теперь, теперь, теперь!..»	4
Юшин Е. «Институтские звонки..»	4

ПЬЕСЫ

Бойко В. Рано или поздно (Пьеса в одном действии)	6
Вирта Н. Первая борозда (Инсценированные страницы романа «Возвращенная земля»)	3
Жиров А. Боль. (Драма в двух действиях)	3
Зискинд Як. Счастливая скамейка. (Комедия в одном действии)	5
Корнейчук А. Гибель эскадры. (Отрывок из пьесы)	4
Лавренев Б. Разлом. (Отрывок из пьесы)	4
Осипова Н. Твой вечный ровесник. (Драматический рекевию в двух частях)	6
Погодин Н. Кремлевские куранты (Отрывок из пьесы)	4

Саенко М. Спроси себя... (Драма в двух частях, с прологом и эпилогом. Песни И. Лученка на слова автора)	1
Стельмах Я. Привет, синичка! (Пьеса в двух частях)	5
Шатров М. Именем революции. (Отрывки из героической драмы)	4
Штейн А. Квадратик неба синего. (Диалоги в письмах по документальной повести В. Елисейевой «Так оно было»)	2

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ, СЦЕНАРИИ

Глан Б., Клинов В., Фролов М. Наш друг — театр. (Фрагменты из сценария театрализованного праздника)	5
Елшанский Э. Итоги роста. (Отрывок из сценария для сельской агитбригады «Голоса РОСТА»)	5
Золотая рыбка. (Отрывок из сценария для сельской агитбригады «Куклы в сказке и в жизни»)	5
Левин Им., Юдин Бор. Не боги, а люди. (Сценарий эстрадной программы)	4

ЮМОР И САТИРА

Альбинин В. Что творят!	1
Барсов В., Дальский В. Обращение к женщинам	1
Инин Арк., Осадчук Л. Перевыборы	1
Капианидзе В. Мелочи жизни	1
Коклюшкин В. Была весна...	1
Ноткин Б. Гипотетический случай	1
Портер А. Письмо из ССО	1
Териков Г. Четыре друга	1
Хорт А. Для милых женщин	1
Цыпин С. Разговор	1
Яхонтов А. Викторина	1

Из сценариев «Фитиля»

Васильев В. Специалист	3
Давыдов М. Экзамен	3
Дмитров В. Особое задание	3
Каневский А. Дождь!	3
Наумов Л. Регистрация	3
Панков В. Обхождение	3
Хайт А. Чужой среди своих	3
Яковлев М. В поисках трудностей	3

Зарубежный инсценированный рассказ

Башмаки. (Инсценированные страницы повести О'Генри «Короли и капуста»)	4
Визит вежливости (Инсценировка по рассказу Джерома К. Джерома «Должны ли мы говорить то, что думаем, и думать то, что говорим?»)	4
История жизни (Инсценировка по мотивам одноименного рассказа Я Гашека)	4
Секретарь. (Инсценировка по рассказу Марка Твена «Когда я служил секретарем»)	4
Способный ребенок. (Инсценировка по рассказу Бранислава Нушича «Мой способный ребенок»)	4
У фотографа. (Инсценированный рассказ Стивена Ликока)	4
Эксперимент профессора Роусса (Инсценированный рассказ К Чапека)	4

МУЗЫКА

Аедоницкий П. Нет земли родней	3
Бабаджания А. Детства последний звонок	3

Богословский Н. Я к тебе со всею душой	6
Бяшаров Ш. Зеленая долина. (Для инструментального ансамбля)	3
Глинка М. Попутная. (Переложение для ансамбля русских народных инструментов С. Рубинштейна)	2
Глинка М. Признание	2
Добрынин В. Молодые солдаты	1
Дога Е. Продолжение жизни	6
Дунаевский И. Звезды	6
Ермишев П. Цвети, земля моя	2
Жарковский Е. Русской женщине	1
Зацепин А. Куда уходит детство	1
Зацепин А. Этот мир придуман не мной	4
Колкер А. Танцуем, пока танцуется (Переложение для ВИА Ш. Бяшарова)	2
Лученок И. Песни к пьесе «Спроси себя..» Баллада о раненом поле Песня матери Песня о бессмертии	1
Лядова Л. Брестская крепость	2
Лядова Л. Сияй звездой, спортивная планета!	6
Мажуков А. Под Полярной звездой	3
Мажуков А. Целина	4
Мажуков А. А мне покоя нет	5
Мигуля В. Аты-баты, шли солдаты	4
Мовсесян Г. Не красавец	2
Мовсесян Г. Начало	5
Мы — кузнецы Обработка Д. Фалилеева	4
Новикас М. Калина. (Переложение для ВИА Ш. Бяшарова)	3
Новиков А. Семнадцатый год	4
Ох, уж ты, Порушка-Параня (Русская народная песня)	3
Паулс Р. Подберу музыку.	6
Пахмутова А. Герои остаются молодыми	1
Пахмутова А. Прекрасная, как молодость, страна. (Из цикла песен «Отчизна»)	5
Пахмутова А. Добрая сказка	6
Покрасс Дм. Огонь рекордов не погас	6
Птичкин Е. Вкус хлеба	4
Саульский Ю. Обычная история	5
Тухманов Д. Притяжение земли	2
Тухманов Д. Октябрь	4
Филиппов Е. Лесной вальс	2
Ханок Э. Песня первоклассника	3
Шейченко А. Вдоль канала	1
Шуберт Ф. Вальс. (Переложение для баяна С. Рубинштейна)	6

ТАНЦЫ

Бит-топ-слоп. Запись танца А. Беликовой	4
Гипотеза. Постановка И. Штангера. Запись танца А. Беликовой	1
Гусарики. (Из репертуара государственного белорусского фольклорно хореографического ансамбля «Хорошки»). Постановка В. Гаевой. Запись танца Л. Алексеевой	6
Девичий танец. Постановка заслуженного деятеля искусств Калмыцкой АССР Д. Бахарева. Запись танца З. Резниковой	2
Приглашение к танцу. Постановка заслуженного работника культуры РСФСР А. Трифонова. Запись танца Л. Алексеевой	3
Слайд. Постановка Б. Бейлина. Запись танца А. Беликовой	5

НАША КОНСУЛЬТАЦИЯ

Гудкова Л. Стратегия номера	5
Далецкий О. Народная песня в репертуаре самодеятельных певцов	4
Мочалов Ю. Практическое мизансценирование	1
Мочалов Ю. Практическое мизансценирование. (Окончание)	2
Положение о Всесоюзном конкурсе на одноактные пьесы	4
Резникова З. Что и как танцевать в современных ритмах	5
Чугунов Ю. О буквенно-цифровых обозначениях аккордов в эстрадной и джазовой музыке	6
Яшкин В. «Ариэль»	3

Книжная полка

Юность 402

«ЮНОСТЬ-402» —

унифицированный полупроводниковый переносный телевизор IV класса черно-белого изображения с размером экрана по диагонали 31 см и интегральной схемой в канале звукового сопровождения.

Обеспечивает прием телевизионных передач на любом из 12 вещательных телевизионных каналов в метровом диапазоне волн; предусмотрена возможность приема телевизионных передач в дециметровом диапазоне волн.

Максимальное удобство создают основные органы управления, расположенные на задней стенке телевизора.

В телевизоре имеется ряд автоматических регулировок, обеспечивающих высококачественное изображение.

В телевизоре применен взрывобезопасный кинескоп с углом отклонения луча 90°; предусмотрена возможность установки селектора каналов дециметрового диапазона, подключения головного телефона для прослушивания звукового сопровождения, телевизионных передач. Телевизор имеет встроенную телескопическую антенну. Питание универсальное (от сети переменного тока и от источника постоянного тока).

Размер изображения — 257 × 195 мм.

Масса — 8,6 кг.

Розничная цена — 280 руб.

Телевизор «Юность-402» продается в магазинах, торгующих телевизорами.

ЦКРО «РАДИОТЕХНИКА»